

РЕДАКЦИОННО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Әміров Иран Әмірұлы

Қазақстан Республикасы Сот орындаушылары одағының төрағасы, Парламент Сенатының депутаты
Председатель Союза судебных исполнителей Республики Казахстан, депутат Сената Парламента

Байбатыров Серік Кәтенұлы

Қазақстан Республикасы Судьялар одағының төрағасы, Қазақстан Республикасы Әскери сотының төрағасы
Председатель Союза судей Республики Казахстан
Председатель Военного суда Республики Казахстан

Дауылбаев Асқат Қайзоллаұлы

Қазақстан Республикасының Бас Прокуроры
Генеральный Прокурор Республики Казахстан

Имашев Берік Мәжитұлы

Қазақстан Республикасының Әділет министрі
Министр юстиции Республики Казахстан

Қасымов Қалмұханбет Нұрмұханбетұлы

Қазақстан Республикасының Ішкі істер министрі
Министр внутренних дел Республики Казахстан

Лоскутов Игорь Юрьевич

«ЮрИнфо» компаниясының Бас директоры
Генеральный директор компании «ЮрИнфо»

Мәми Қайрат Әбдразақұлы

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Төрағасы
Председатель Верховного Суда Республики Казахстан

Рогов Игорь Иванович

Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің Төрағасы
Председатель Конституционного Совета Республики Казахстан

Сәрінжіпов Аслан Бәкенұлы

Қазақстан Республикасының Білім және ғылым министрі
Министр образования и науки Республики Казахстан

Сыдықов Ерлан Бәтташулы

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университетінің ректоры
Ректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева

Ударцев Сергей Федорович

ҒЗИ «Құқықтық саясат және конституциялық заңнама» директоры, з.ғ.д., профессор
Директор НИИ «Правовой политики и конституционного законодательства», д.ю.н., профессор

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Борчашвили Исидор Шамилович

з.ғ.д, проф./ д.ю.н., проф.
«Қылмыстық құқық» бөлімінің жауапты редакторы
Ответственный редактор раздела «Уголовное право»

Қаудыров Төлеш Ерденұлы

з.ғ.д, проф./ д.ю.н., проф.
«Зияткерлік меншік» бөлімінің жауапты редакторы
Ответственный редактор раздела «Интеллектуальная собственность»

Қоғамов Марат Шекішұлы

з.ғ.д, проф./ д.ю.н., проф.
«Қылмыстық іс жүргізу» бөлімінің жауапты редакторы
Ответственный редактор раздела «Уголовный процесс»

Мороз Светлана Павловна

з.ғ.д, проф./ д.ю.н., проф.
«Жеке құқық» бөлімінің жауапты редакторы
Ответственный редактор раздела «Частное право»

Подопригора Роман Анатольевич

з.ғ.д, проф./ д.ю.н., проф.
«Әкімшілік құқық», «Салық құқығы» бөлімдерінің жауапты редакторы
Ответственный редактор разделов «Административное право», «Налоговое право»

Порохов Евгений Викторович

з.ғ.к./ к.ю.н. «Қаржы құқығы», «Салық құқығы» бөлімдерінің жауапты редакторы
Ответственный редактор разделов «Финансовое право», «Налоговое право»

Сүлейменов Майдан Күнтуарұлы

з.ғ.д, проф./ д.ю.н., проф.
«Жеке құқық» бөлімінің бас редакторы
Главный редактор раздела «Частное право»

Тлепина Шолпан Валерьевна

з.ғ.д, проф./д.ю.н., проф.
«Құқық тарихы» бөлімінің жауапты редакторы
Ответственный редактор раздела «История права»

Решением коллегии Комитета по надзору и аттестации в сфере образования и науки МОН РК № 14 от 30 декабря 2006 г. журнал «ЗАҢГЕР» включен в Перечень научных изданий, рекомендуемых для публикации основных результатов диссертаций по юридическим наукам.

Мнения и взгляды, содержащиеся в данном журнале, могут не совпадать с официальной позицией редакционной коллегии журнала и отражают авторскую точку зрения.

Материалы присылать по адресу union96@bk.ru

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЖОҒАРҒЫ СӨТЫ 4

ВЕРХОВНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН 5

Н. Назарбаев

Задачи национальной судебной системы
в контексте Стратегии «Казахстан-2050» 6

Қ. Мәми

Тиімді сот жүйесін қалыптастыру –
мемлекеттің табысты дамуының маңызды факторы 10

В. Ершов

Приветственное слово 14

Я. Романюк

Приветственное слово 15

А. Ешгай 17

Е. Максютя

Профессионализм и нравственность
как основные качества служителей Фемиды 19

Ж. Бердыгулова

О некоторых вопросах формирования
судейского корпуса 21

С. Жанузаков

Судебная система и экономическое
развитие страны 23

А. Смолин

Отчетный доклад к VI Съезду судей Республики Казахстан 25

Б. Токтарова

О судебном мониторинге и его влиянии на правовой статус судьи 29

А. Шигамбаев

О некоторых вопросах гражданского судопроизводства 31

Г. Мусынова

Роль суда присяжных в укреплении независимости
судебной власти 33

Р. Баишев

Проблемы и перспективы подготовки молодых судей 34

А. Тугел

Поднять судебный контроль
на новый уровень 36

*Наша Стратегия–2050
задает не только новую
масштабную цель. Она
предусматривает на-
растающий темп дина-
мики экономических и
социальных отношений
в Казахстане в ближай-
шие десятилетия. Это,
безусловно, будет по-
вышать роль и ответ-
ственность националь-
ной судебной системы...*

С. Раимбаев ПО ПУТИ К ВЕРХОВЕНСТВУ ПРАВА	38
Б. Бегалиев МОДЕРНИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ ВО ГЛАВЕ С ПРЕЗИДЕНТОМ	40
Л. Каменкова ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУДА СНГ В КОНТЕКСТЕ ВОСТРЕБОВАННОСТИ РЕШЕНИЙ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	43
А. Сарсенбаев ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ПУБЛИЧНО- ПРАВОВЫХ СПОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	47
И. Куанова КОНЦЕПЦИЯ ГПК: ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	51
Н. Курмангалиев АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮСТИЦИЯ: СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ И УПРОЩЕНИЕ СУДОПРОИЗВОДСТВА, ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ	56
А. Джаналеева ДОВЕРИТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ФОРМА УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВА В КОРПОРАТИВНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЯХ	58
Г. Сыздыкова ПРЕДМЕТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ТРЕБОВАНИЯМ О ВЗЫСКАНИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА	63
А. Белиспаев ИНСТИТУТ СУДЕБНОГО МОНИТОРИНГА: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	66
Б. Касинов ЮВЕНАЛЬНЫЙ СУД: ИЗБЕЖАТЬ ФОРМАЛЬНОГО ПОДХОДА	69
А. Ескендилов ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ДАЛЬНЕЙШЕЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ	71
Н. Жанибекова МЕДИАЦИЯ КАК НОВАЯ ФОРМА РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ	75
Г. Мусабекова РАЗВИТИЕ МЕДИАЦИИ, ПРОВОДИМОЙ В ХОДЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, В СУДАХ ЖАМБЫЛСКОЙ ОБЛАСТИ	76
А. Сапарова О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ ПО ВОПРОСАМ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ	78
В. Елисеев СТАНДАРТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОЦЕНЩИКОВ ИМУЩЕСТВА	83

Практика свидетельствует, что важнейшим фактором беспристрастного правосудия является его публичность и транспарентность. При этом, развивая принцип открытости судопроизводства, во главу нашей деятельности мы должны ставить, прежде всего, права и законные интересы граждан...

13

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЖОҒАРҒЫ СОТЫ

Съезд өтті

20 қарашада елорданың Тәуелсіздік сарайында Қазақстан Республикасы судьяларының VI съезі өтті.

Осы маңызды қоғамдық-саяси іс-шараға Мемлекет басшысы Н. Назарбаев, орталық мемлекеттік органдардың басшылары, шетелдік делегациялар қатысып отыр.

Форумды ұйымдастырушылар – Жоғарғы Сот және «Қазақстан Республикасының Судьялар одағы» республикалық қоғамдық бірлестігі.

Күн тәртібінде – Мемлекет басшысының алдыңғы форумда (2009 ж.) белгілеген міндеттерін іске асыру қорытындыларын талқылау, сот ісін жүргізудің өзекті мәселелерін қарау, Қазақстанның әлемнің дамыған 30 мемлекетінің қатарына өнуі кезіндегі сот жүйесінің рөлін айқындау мәселелері қойылып отыр.

Республиканың барлық өңірлерінен съезге 600-ден астам судьялар қатысуда. Форумға қатысушылар сот төрелігінің тәуелсіздігі, сот құрылысын жетілдіру, құқық қорғау механизмдерін жетілдіруде соттардың рөлі, соттардың ашықтығы мен қолжетімділігі, сондай-ақ судья кадрлардың кәсіби және адамгершілік деңгейін арттыру мәселелерін талқыламақ. Съезде сот жүйесінің имиджін арттыру туралы, Судьялар қоғамдастығы органдарын дамытудың перспективалары, судьялардың

әлеуметтік кепілдіктері және басқа да мәселелер туралы сөз қозғалуда.

Шақырылғандардың ішінде Ресей, Молдова, Украина, Қырғызстан және Грузия жоғарғы соттарының төрағалары мен судьялары бар. Алыс шетелден Біріккен Араб Әмірліктерінен, Сауд Аравиясынан және Германиядан шақырылған қонақтар қатысуда. Сонымен бірге, форумға ЕҚЫҰ, БҰҰДБ, Еуропалық Одақтың Қазақстан Республикасындағы Өкілдігінің өкілдері, сондай-ақ Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығы Экономикалық Сотының және Еуразиялық Экономикалық Сотының судьялары қатысып отыр.

Жұмыс қорытындылары бойынша съезд қаулысы қабылданатын болады.

Анықтама: Судьялар съезі Қазақстан Республикасы Судьялар қоғамдастығының жоғары органы болып табылады.

Қазақстанның Судьялар одағы 2011 жылдан бастап Халықаралық Судьялар қауымдастығының мүшесі болып табылады.

Съезд мемлекеттің жоғары лауазымды адамдарының қатысуымен 4 жылда 1 рет өтеді.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

20 ноября во Дворце независимости прошел VI Съезд судей Республики Казахстан.

В работе этого важного общественно-политического мероприятия приняли участие Глава государства Н.А. Назарбаев, руководители центральных государственных органов, зарубежные делегации.

Организаторами форума являются Верховный Суд и Союз судей Республики Казахстан.

На повестке дня – подведение итогов по выполнению задач, обозначенных Главой государства на V Съезде судей (2009 г.), обсуждение актуальных вопросов судопроизводства, определение роли судебной системы во вхождении Казахстана в тридцатку развитых государств мира.

Делегатами съезда стали более 600 судей со всех регионов Казахстана. Участники форума намерены обсудить вопросы независимости судов, дальнейшего совершенствования судостроительства, роли судов в развитии правозащитных механизмов, открытости и доступности правосудия, а также повышения профессионального и нравственного уровня судебных кадров. Речь пойдет и о повышении имиджа судебной

системы, перспективах развития органов судебной системы, социальных гарантиях судей и др.

Среди приглашенных – руководители и судьи Верховных Судов России, Молдовы, Украины, Кыргызстана и Грузии. Дальнее зарубежье представляют гости из Объединенных Арабских Эмиратов, Саудовской Аравии и Германии. В форуме участвовали представители ОБСЕ, ПРООН, Представительства Европейского Союза в РК, а также судьи Экономического суда СНГ и суда ЕврАзЭС.

По итогам работы было принято постановление съезда.

Из справки

Съезд судей является высшим органом Союза судей Республики Казахстан.

Союз судей Казахстана с 2011 года является полноправным членом Международной ассоциации судей.

Съезд проводится 1 раз в 4 года с участием высших должностных лиц государства.

Задачи национальной судебной системы в контексте Стратегии «Казахстан-2050»

Нурсултан Назарбаев

Выступление Президента Казахстана на VI Съезде судей Республики Казахстан

Құрметті Съезд делегаттары! Қадірлі қонақтар!
Қазақстан судьяларының VI съезіне қош келдіңіздер.

Бұл кездесу жай ғана басқосу емес. Өздеріңізге белгілі, осыдан 1 жыл бұрын мен Қазақстан дамуының 2050 жылға дейінгі стратегиялық бағдарламасын жарияладым. Осы бағдарламаның ең негізгі түйіні – сол кезге дейін дүниенің өркендеп өскен, ең байыған 30 мемлекетінің қатарына кіреміз деп отырмыз.

Біз меже қылған биік белестер барлық саладағы игіліктерді көздейді. Сондықтан, сот жүйесі сол елдердің сот жүйесімен бірдей болуы керек. Қазақстанның сот жүйесі алдыңғы қатарда болуы қажет. Бұл туралы мен стратегияда нақты көрсеттім. Барлық құқық қорғау органдары ішінен ең жоғары тұрғаны Жоғарғы Сот болып табылады. Жоғарғы Соттың абыройы – Қазақстанның абыройы, жалпы биліктің абыройы.

Біз «Қазақстан-2050» стратегиясын темірқазық ете отырып, сот жүйесін жетілдіруді жалғастыра беруіміз қажет.

Егер де біз реформа жасағанда сот жүйесін, жалпы құқық қорғау жүйесін түземесек, көздеген мақсатымызға жете алмаймыз. Біздің азаматтар сот жүйесінде барлық мәселелерді шешуі керек, өзінің құқығын қорғай алуы керек. Мемлекеттің де, менің де сот жүйесіне көп көңіл бөліп отырғаным сондықтан. Осындай үлкен жауапкершілікті баршаларыңыз түсінесіздер деп ойлаймын. Осы салада көп жұмыс істеп келе жатырсыздар. Сіздер тәуелсіздігіміздің 22 жылы барысында атқарылған шаруалардың ішіндегі басты мәселелердің шешілуіне қатыстыңыздар. Сол үшін ризашылығымды білдіргім келеді.

Уважаемые делегаты и гости съезда!

VI Съезд казахстанских судей проходит в ответственный для Казахстана исторический момент. Ровно год назад мной была озвучена Стратегия развития страны до 2050 года. Мы определяем приоритеты и задачи для всех векторов нового политического курса. Все они подчинены стратегической цели – войти за это время в число 30 развитых стран мира. Это основная цель, на которую «нанизываются» все другие задачи органов власти, в том числе судебной системы.

В XXI веке важнейший критерий развитости наций – это безупречная и эффективная национальная судебная система. Независимый и справедливый суд – стержень деятельности любого государства. Без этого ни в одной стране мира, тем более в самых развитых государствах, не может быть ни благоприятного инвестиционного климата, ни высокого уровня благосостояния граждан, ни успешного развития общества.

За четыре года, прошедших с момента проведения предыдущего V Съезда судей, наша судебная система резко улучшилась, сразу на 23 позиции, свой показатель по критерию «Независимость судов» в Глобальном рейтинге конкурентоспособности. Это хорошо. Но, тем не менее, мы пока занимаем 88-е место. Значит, чтобы нам также быть в числе 30, надо подняться еще на 60 позиций. Поэтому необходимо удвоить работу по реформе правовой системы, и особенно её ядра – системы правосудия.

Повышение конкурентоспособности нашей правовой системы во всех её базовых отраслях как публичного, так и частного права – одна из главных задач Стратегии «Казахстан-2050». И сейчас важно определить приоритетные направления и конкретные механизмы масштабной работы по повышению авторитета, независимости и эффективности судебной ветви власти. В этом я вижу центральную задачу VI Съезда судей.

Уважаемые судьи!

Сегодня Казахстан обладает современным правосудием с профессиональным судебским корпусом. В стране действует 378 судов общей, административной, экономической, уголовной, ювенальной и финансовой юрисдикции. В них работают 2214 судей, прошедших строгий квалификационный отбор. Уголовные дела по наиболее тяжким преступлениям рассматриваются с участием присяжных заседателей. В целях повышения защиты прав и свобод граждан был введен и действует институт судебного санкционирования ареста.

Судебная реформа, проведенная в Казахстане, приблизила нашу систему правосудия к запросам и интересам граждан, существенно повысила качество судебных разбирательств. Возрос уровень доверия казахстанцев к судам. Об этом гово-

рит, во-первых, рост числа дел, рассматриваемых в судебном порядке. Этот показатель с 2000 года составляет более 1 миллиона ежегодно. Во-вторых, качественные изменения в судебной системе подтверждаются социологическими исследованиями, проведенными под эгидой ООН.

Для повышения независимости судей полномочия по рассмотрению их дисциплинарной ответственности закреплены исключительно за Судебным жюри. Это снизило вероятность оказания любого давления на судей, укрепило независимость судов. За последние четыре года число судей, привлеченных к дисциплинарной ответственности и освобожденных от должности по отрицательным мотивам, снизилось почти в 4 раза.

С 2009 года ежегодные показатели отмененных и измененных судебных решений стабилизировались в среднем на уровне, соответственно, 0,5 и 0,9 процента от всех принятых. Это также говорит о возросшем уровне справедливости при отправлении правосудия в нашей стране. Национальная судебная система должна быть оперативной и справедливой. Этому способствовали меры по усилению роли областных судов и отмене практики возврата дел в суды первой инстанции. Продолжается работа по специализации судов.

Деятельность всех структур казахстанского правосудия стала более прозрачной. Сейчас можно ознакомиться с решениями судов в электронном режиме – на сайте Верховного Суда и местных судебных инстанций. По моему поручению в 2010 году суды были освобождены от несвойственных им функций. Исполнение судебных актов передано органам юстиции, а при Верховном Суде образован самостоятельный департамент. Аппараты судов сосредоточены на обеспечении деятельности судей.

В Казахстане учрежден институт медиации – процесса примирения сторон при помощи внесудебного посредника. Это создает предпосылки для последовательной разгрузки судов от рассмотрения дел, по которым возможны обоюдно приемлемые решения. Данный институт необходимо развивать и довести до мирового уровня.

Повышение эффективности судебной системы всегда было предметом заботы государства и моей личной. Расходы республиканского бюджета на обеспечение деятельности судов с 2006 года увеличились в 2,6 раза – с 11,2 миллиарда тенге до 30 миллиардов тенге в текущем году. Мы значительно укрепили материальную базу судебной системы. Все суды Казахстана технически оснащены и размещаются в зданиях, отвечающих современным стандартам отправления правосудия. И эта работа будет продолжаться. Уже завершается строительство новых зданий для судов города Астаны, Алматинской и Костанайской областей. Только за четыре года оклады служащих казахстанской Фемиды выросли на 60%. Зарботные платы судей всех уровней являются самыми высокими в нашем регионе.

Признанием наших достижений по реформированию судебной системы стал факт принятия Союза судей Казахстана в полноправные члены Международной ассоциации судей. Это важный шаг в деле интеграции отечественного правосудия в международное судебное сообщество и признание заслуг

нашей судебной системы. В целом казахстанская Фемида стала самодостаточной, ответственной и динамичной ветвью единой государственной власти. В этом я вижу огромную заслугу судей всех уровней! Я благодарен вам за ваше служение Закону, за верность чести судебных мантий, за ваш каждодневный достойный труд во имя торжества справедливости и правопорядка в нашей стране.

Уважаемые участники форума!

Обновление судебной правовой сферы должно стать неотъемлемой частью «Казахстан-2050».

По прошествии времени произошли значительные изменения в экономике. В частности, в стране действуют рыночные отношения, установлена новая финансовая система, подверглись изменениям взаимоотношения между работодателями и работниками. Поэтому когда мы говорим о квалификации судей, им следует вникать во все эти вопросы. Так как все, что происходит в экономической и политической жизни, подчиняется законам.

Сегодня прежде всего важно видеть потенциал развития системы правосудия, самокритично выявлять и своевременно решать имеющиеся в ней проблемы.

Во-первых, судопроизводство в Казахстане пока ещё необоснованно затянато и формализовано. Порядок и правила отправления правосудия нуждаются в последовательной модернизации. Пока ещё недостаточно использование в процессе судопроизводства информационных технологий. Возникающие у вас проблемы со средствами массовой информации происходят по той причине, что суды и их работники слабо информируют о своей деятельности и принимаемых решениях.

Во-вторых, в части развития судебных специализаций мы находимся только в начале пути. Введение института следственных судей повысит роль судов в контроле за досудебным производством. В новых кодексах – Уголовно-процессуальном и других – мы этот вопрос решаем. К тому же расширится круг санкционируемых судом следственных действий. Сейчас также важно активно нарабатывать практический опыт в деятельности судов присяжных.

В-третьих, важно решать проблему растущей нагрузки на судей. В судах первой инстанции она выросла за последние 4 года в среднем с 38 до 56 дел в месяц на одного судью. В некоторых регионах этот показатель ещё выше. Я об этом знаю, поэтому дано поручение предусмотреть в республиканском бюджете на 2014 год увеличение количества судей на 450 человек, т.е. на 25%, а также дополнительные средства на 450 единиц персонала и 60 судебных приставов. В итоге состав судейского корпуса и аппарат судов будет увеличен на 960 человек.

В-четвертых, казахстанская система правосудия все ещё сталкивается с фактами судебных ошибок, нарушений законности и судейской этики. На них болезненно реагирует общественность, они дают повод для различных негативных оценок всей судебной системе. Отдельные судьи сами допускают бюрократизм и судебную волокиту, затягивая рассмотрение споров. Кадровая политика в системе правосудия пока не совершенна. Недостаточно высоки барьеры от проникновения в суды нечистоплотных на руку лиц.

Ежегодно в Казахстане за коррупционные преступления в среднем осуждаются двое-трое судей. 39 судей привлечены к дисциплинарной ответственности, в том числе 8 – с освобождением. Отмечаются факты, когда на областном уровне защищают даже тех судей, которые допустили нарушения. Я понимаю, что надо защищать судей, однако мы должны очищать свои ряды и быть строгими к своим коллегам тоже. В целом в судебной системе есть немало вопросов, требующих адекватного решения.

Наша «Стратегия-2050» задает не только новую масштабную цель. Она предусматривает нарастающий темп динамики экономических и социальных отношений в Казахстане в ближайшие десятилетия. Это, безусловно, будет повышать роль и ответственность национальной судебной системы в обеспечении правопорядка, укреплении стабильности в обществе, последовательном повышении правовой культуры граждан. Казахская Фемида должна быть полностью готова к тем разительным переменам, которые произойдут в экономике в предстоящий период.

Казахстанское судебное сообщество должно быть на высоте любых вызовов времени. Оно должно быть открытым и восприимчивым к судебно-правовым инновациям, которые уже сейчас происходят в глобальной юриспруденции и, безусловно, будут в будущем. Только четко следуя букве и духу Закона, повышая свой профессионализм, развиваясь и самосовершенствуясь, национальная судебная система сможет надежно обеспечить устойчивость правового базиса реализации нашей Стратегии.

Важнейшие направления развития национального судопроизводства определены в нашей Концепции правовой политики до 2020 года. Но сегодня важно заглянуть дальше в будущее. Надо принять во внимание, как будет эволюционировать глобальное правовое пространство. Именно под этим углом зрения следует точно определить перспективы развития национальной судебной системы. В связи с этим хочу поделиться с вами своим видением главных приоритетов казахстанского правосудия.

Первое. Важно последовательно совершенствовать законодательные и процессуальные нормы деятельности судов. Уже подготовлены проекты новых кодексов – Уголовного, Уголовно-процессуального, Уголовно-исполнительного и Об административных правонарушениях. Они длительно и тщательно разрабатывались, были всеми рассмотрены, мною в том числе. В них предусмотрена новая компетенция судов, в том числе новый упрощенный порядок судопроизводства. Расширяются рамки судебного контроля и полномочия судей в ходе судебных разбирательств. Идет, конечно, дальнейшая гуманизация, но это не является самоцелью, и главное, чтобы мы все не ослабили правопорядок. Скорейшее принятие и введение в действие этих кодексов открывает новые возможности для повышения качества и оперативности уголовного правосудия.

Надо также модернизировать гражданское судопроизводство. Поручаю Правительству совместно с Верховным Судом приступить к разработке проекта нового Гражданского процессуального кодекса. По-

рядок рассмотрения гражданских дел должен быть удобным и быстрым для сторон процесса, ориентированным на их примирение и широкое использование современных технологий. Следует разработать и внедрить законодательно обоснованную методологию разграничения случаев, требующих пересмотра судебных решений. Все суды должны быть готовы к работе в условиях нового законодательства, обеспечить оперативное, законное и справедливое рассмотрение дел. За это должны нести персональную ответственность как судьи, так и председатели судов.

Второе. Надо дальше совершенствовать судопроизводство. И здесь ставится вопрос об эффективной системе административной юстиции. В Концепции правовой реформы до 2020 года такая задача обозначена. Система административной юстиции должна быть частью административной реформы, которую мы проводим для улучшения работы всего государственного аппарата. Внедрять данную систему необходимо не торопясь, постепенно. Учитывая нашу правовую культуру, следует в этом вопросе изучить опыт других стран и внедрять в опытный порядок. В юрисдикции этого важного сегмента судебной власти должны быть вопросы разрешения споров, возникающих между гражданином и государством. Надо законодательно закрепить ограничения подсудности дел, подлежащих рассмотрению в порядке надзора Верховным Судом.

Третье. Огромный потенциал развития правовой системы Казахстана содержится во внедрении альтернативных способов разрешения споров и конфликтов, особенно в социальной сфере. Несомненно, совершенствование законодательства о медиации сдерживает развитие в нашей стране несудебных институтов урегулирования спорных ситуаций. В текущем году с использованием инструментов медиации рассмотрено только 1 процент от всего числа дел. Необходимо привести отечественное законодательство о медиации в соответствие с международными стандартами. Это окажет позитивное воздействие на судебную систему Казахстана, будет способствовать снижению нагрузки на суды. И в то же время окажет воздействие на усиление деловой активности, создание благоприятного инвестиционного климата в стране.

Об инвестиционном климате в стране я говорю постоянно на всех встречах с правоохранительными органами, и Казахстану, как любой стране, необходимы инвестиции, в том числе внутренние и иностранные. Всякими проверками и различными препонами мы не должны ограничивать бизнес. В рассматриваемых кодексах за экономические преступления предусматривается использование финансовых санкций, тем самым за счет экономических правонарушений, не увеличивая тюремное население нашей страны. В этом отношении досудебное решение имеет большое значение.

Четвертое. Важно обеспечить доступность правосудия широким слоям граждан. Следует повсеместно внедрить электронную фиксацию судебных процессов как механизма, обеспечивающего полноту и качество протокола судебного разбирательства. Надо обеспечить все суды первой инстанции систе-

мами видеоконференцсвязи, что даст возможность отправлять правосудие в дистанционном режиме. Лица, обратившиеся в суд, не должны сталкиваться с территориальными и организационными препятствиями в защите своих прав.

Важно расширять альтернативность подсудности дел по выбору сторон, исключать любые формальные требования к подаваемым в суд заявлениям. Особенно это актуально при рассмотрении дел в отношении социально уязвимых слоев населения, в том числе несовершеннолетних. Суды не вправе, используя пробелы в законодательстве, отказывать в принятии заявлений по каким-то формальным предлогам. Судьи – это слуги народа, как и все государственные служащие. Их непосредственная обязанность заключается в том, чтобы принимать все возможные меры по защите прав и интересов граждан.

Пятое. Важно повысить профессионализм судебного корпуса Казахстана. Безусловно, никто не может быть застрахован от ошибок. Но цена ошибок в работе судей слишком высока для всего общества и каждого человека. Судьям доверено действовать во имя справедливости от имени Закона, что налагает на них двойную ответственность. Решение этой задачи требует прежде всего модернизации системы судебного образования.

Также следует продолжить работу по повышению социальных и материальных условий деятельности судей, но с одновременным ужесточением требований к качеству их работы и ответственности. Надо улучшать обеспеченность судов и судей всем необходимым для их успешной деятельности. В то же время усилиями средств массовой информации следует формировать в обществе позитивное и уважительное отношение к судебной системе.

Выступающие в своих докладах отметили, что есть давление на судей, и следует признать, что это имеет место. Как-то я сказал, что если заместитель или руководитель какого-то звена госоргана провинился, то первый руководитель тоже за это отвечает. Этим стали пользоваться, и чтобы найти «ключ» к областному судье, решили использовать районного су-

дью. Это неправильно. Каждый должен оцениваться отдельно – есть ли у него какая-либо вина.

Национальная судебная система должна стать надежной гарантией стабильности в обществе, верховенства права, неуклонного соблюдения интересов общества и государства, защиты прав и свобод казахстанцев. В этом заключен высочайший смысл служения народу судебскому сообществу Казахстана. В этом состоит главный долг казахстанских судей в сложной работе по реализации «Стратегии-2050». Я убежден, что более чем двухтысячный судебский корпус Казахстана внесёт достойный вклад в реализацию нашей цели и задач по обновлению и укреплению нашего Отечества.

Құрметті съезге қатысушылар!

Қазақта «Білік айту оңай, біліп айту қиын» деген сөз бар. Әділ қазылық ету – кез келген судьяның қасиетті парызы. Ол үшін заңды бес саусақтай білу жеткіліксіз. Ең бастысы, би адал, әділ болуы керек. Қазы – халықтың ожданы. Ол қара қылды қақ жарған әділ болса, даугерлер төреліктің дұрыстығына күмен келтірмейді. Айыпкер заң бұзғанға зауал бар екенін түсінеді.

Біз Мәңгілік Ел боламыз деп, кемел мемлекет құруды көздеген халықпыз. Сот төрелігінің әділдігі мен жедел, әрі толық орындалуы – кез келген елдің кемел болмысының көрінісі. Сот жүйесінің дамуы тоқтап қалатын құбылыс емес, оны үздіксіз жетілдіріп отыру керек. Біз бұл бағыттағы жұмыстарды жалғастыра береміз. Ал, судьялар, сіздерден әрқашан жоғары біліктілік пен әділдік, адалдық талап етіледі.

Халқы заңын сыйлайтын, сотына сенетін қоғам – ең дамыған қоғам. Біздің мақсатымыз – дәл сондай қоғам құру. «Қазақстан-2050» стратегиясының басты межелерінің бірі осы. Ендеше, міндеттеріңіз айқын, бағыттарыңыз белгілі. Өздеріңізге артылған үмітті ақтап, адал жұмыс істейтіндеріңізге сенемін. Сіздерге әділ төрелік пен адал қызмет серік болсын. Табыс тілеймін!

Назарларыңызға рақмет.

Астана, 20 қараша, 2013 жыл

Тиімді сот жүйесін қалыптастыру – мемлекеттің табысты дамуының маңызды факторы

Формирование эффективной судебной системы – важный фактор успешного развития государства

Қ. Мәми, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Төрағасы

Құрметті Нұрсұлтан Әбішұлы! Құрметті делегаттар және съезд қонақтары!

Сіздерді еліміздің судьяларының кезекті VI съезінің ашылуымен шын жүректен құттықтаймын.

Тәуелсіз еліміздің жаңа саяси бағыты – «Қазақстан-2050» стратегиясы басқа да іс-шаралармен қатар, құқықтық және демократиялық мемлекеттің жоғары стандарттарына лайықты сот жүйесін құруды көздейді.

Тиімді сот жүйесін қалыптастыру және сот әділдігін жүзеге асырудың жоғары деңгейі – мемлекет өміріндегі барлық салаларындағы оң өзгерістердің негізгі факторлары болып табылады.

Сот жүйесінің қызметін жетілдірудің мәселелері әрқашан да Мемлекет басшысының ерекше назарында.

Өткен уақыттар ішінде Елбасы айқындап берген міндеттер шегінде еліміздегі сот құқықтық реформасы толығымен іске асырылды деуге болады. Осы реформа аясында ең озық халықаралық тәжірибелерді ескере отырып, егемен Қазақстан өз дамуының өзіндік құқықтық жолын айқындап алды.

Уважаемые коллеги и участники съезда!

В Казахстане практически в полной мере реализована Концепция судебной реформы.

Сформирована организационно-правовая база судов. Успешно функционируют специализированные суды по уголовным, административным и экономическим делам, ювенальный и военный суды.

Удалось найти законодательное решение проблем судебной волокиты посредством введения полной апелляции.

Об утверждении конституционных принципов правосудия свидетельствует успешная работа судов с участием присяжных заседателей. Улучшилось качество предварительного следствия по делам данной подсудности. Непосредственное участие граждан в отправлении правосудия стало эффективной мерой повышения общественного доверия к судам.

Вот уже десять лет неуклонно растет количество обращений в суды всех уровней. На сегодняшний день их число превысило 1 (один) миллион. При этом статистика не в полной мере отражает реальное положение.

Отмечу, что содержание рассматриваемых судами дел является индикатором социального самочувствия нашего общества.

Рост числа рассмотренных дел показывает, что суды утвердились в качестве действенного способа разрешения правовых конфликтов в обществе.

В то же время динамика реализации гражданами конституционного права на судебную защиту подтверждает качественное развитие национального права, а также неуклонный рост юридической грамотности и правосознания наших граждан.

Но у такой динамики возрастания количества обращений в суды есть обратная сторона. Это – увеличение судебной нагрузки.

За четыре года, прошедшие после 5 Съезда судей, средняя нагрузка на одного судью возросла с 38 до 56 дел в месяц. А в специализированных судах областных центров – с 90 до 130 дел.

Надо сказать, что даже с таким объемом работы судам удастся обеспечить выполнение возложенных на них задач.

Эти сложности судейской деятельности зачастую остаются незамеченными обществом, но их истинная цена хорошо известна каждому судье.

Позитивно оценивают нашу судебную систему и международные организации.

В 2011 году Союз судей Казахстана принят полноправным членом Международной ассоциации судей.

Все эти изменения свидетельствуют о поступательном развитии нашей судебной системы, которая занимает все более существенное место в жизни казахстанского общества.

Принимая активное участие в мировых интеграционных процессах, важно помнить о прагматизме – движущей силе современных государственных преобразований.

Ориентируясь на него, нам удалось выстроить мобильную и конкурентоспособную судебную систему. При этом в казахстанских правозащитных институтах обеспечено органичное сочетание общемировых и национальных правовых ценностей.

Говоря о достижениях отечественного правосудия, мы должны признать, что не все проблемы еще решены.

Судебная система, адекватно общественным потребностям и государственным интересам, постоянно находится в процессе совершенствования.

Поэтому остановлюсь подробнее на некоторых требующих первоочередного решения направлениях и проблемах ее развития.

Сегодня суды работают в условиях высокого напряжения, в формате интенсивных физических и психоэмоциональных нагрузок.

До сих пор реализация задачи упрощения судопроизводства в основном свелась к исключению некоторых формальных норм из процессуальных законов.

Такой подход к решению данной проблемы, как того и следовало ожидать, не оказал какого-либо существенного влияния на снижение нагрузки. И не исключил бюрократизма в судах.

Увеличению нагрузки в первую очередь способствует принцип приоритета судебной подведомственности, действующий в гражданском процессуальном законодательстве, который обязывает судей принимать в производство все поступающие обращения.

Вместе с тем обоснованность некоторых из них, с точки зрения рациональности и затрат, вызывает определенные сомнения.

К примеру, Налоговое управление по Медеускому району г. Алматы обратилось в суд с иском о списании с лицевого счета юридических лиц излишне уплаченных налогов в размере 8 и 9 тенге, соответственно. Поскольку были обращения, они рассмотрены и удовлетворены судом.

В целом доля дел, сумма исковых требований которых не превышает тысячу тенге, составляет треть всех налоговых споров.

Как я уже говорил, рост обращений в суд положительно характеризует сферу судопроизводства. Правосудие ныне является последней инстанцией разрешения юридических конфликтов. Тем не менее поступление таких формальных исков со стороны государственных органов необходимо исключить.

Мы предлагаем следующие пути решения этой проблемы.

Верховным Судом подготовлен законопроект применительно к обращениям налоговых органов, который вводит предварительную налоговую апелляцию.

Более того, мы должны законодательно закрепить такие общие принципы внесудебных административных процедур и для других госорганов.

Особого внимания требует вопрос полноценного внедрения в юридическую практику альтернативных способов разрешения споров. Это прямое поручение Главы государства, и одно из актуальных направлений утвержденной им Концепции правовой политики.

Во многих странах институт медиации зарекомендовал себя весьма эффективной мерой урегулирования споров в досудебном порядке.

К сожалению, адаптация медиативных форм разрешения споров у нас происходит медленно и не оправдывает возлагаемых ожиданий.

Количество дел, рассматриваемых в рамках медиации, незначительно. Медиация же конфликтов уголовно-правового характера превратилась в проформу института примирения, применяемого и ранее в уголовном процессе.

Таким образом, существенного практического эффекта мы не наблюдаем. По истечении двух лет после принятия специального закона наше общество все еще находится в режиме ожидания реальных результатов от института медиации.

Суды в настоящее время не располагают процессуальными рычагами воздействия на стороны для обращения к процедурам медиации.

Между тем в Германии вопросами медиации занимается штатный судья, который разъясняет сторонам процесса возможные перспективы судебного разбирательства и тем самым действенно способствует их примирению.

Такая практика, не требующая каких-либо дополнительных затрат, могла бы успешно применяться в Казахстане.

В Англии определены категории дел, которые рассматриваются вначале в досудебном порядке в формате медиации. И лишь в случае не нахождения консенсуса стороны обращаются в суд. Такой порядок там распространяется на семейные конфликты, споры, возникающие на государственной службе и в некоторых других сферах.

Нам не только необходимо развивать и внедрять примирительные процедуры, но и рассматривать внесудебные формы разрешения споров в рамках общей комплексной задачи снижения конфликтности в обществе.

Мы должны принять меры по реальному уменьшению количества дел, поступающих в суды.

Верховный Суд работает и над другими дополнениями в процессуальное законодательство, предусматривающими более эффективные процедуры.

И здесь нам потребуется поддержка Правительства, иных заинтересованных государственных органов в вопросах подготовки проекта.

Речь идет о необходимости внедрения механизмов обязательного досудебного обжалования решений, принимаемых административными органами.

В дальнейшем совершенствовании нуждается институт третейских судов, потенциал которых задействован пока в недостаточной мере.

Правовые реалии подтверждают востребованность третейского суда как действенного механизма разрешения хозяйственных споров.

Надо сказать, что закон возлагает на Национальную палату предпринимателей функцию создания третейских судов. На наш взгляд, этот вопрос нуждается в дополнительном законодательном регулировании.

Есть конкретные предложения по организационному и правовому обеспечению деятельности третейского суда, создаваемого при Палате. Одним из них является включение в договоры между хозяйствующими субъектами арбитражной оговорки о передаче возможного спора на рассмотрение третейских судов.

Полагаем, что у Национальной палаты достаточно возможностей по развитию и укреплению этого правового института.

Велением времени является полномасштабное внедрение информатизации в процесс отправления правосудия.

В казахстанских судах широко применяются новые информационные технологии, позволяющие значительно ускорить процессы отправления правосудия, обеспечить доступность и прозрачность судебной деятельности.

В настоящее время не так много стран, где подача исковых заявлений осуществляется с использованием интернет-ресурсов, имеется возможность ознакомиться с аудио- либо видеопотоками заседаний судов и судебными актами.

У нас соответствующую информацию можно получить в Единой информационной базе данных всех судов.

Планируем в дальнейшем активизировать электронное судопроизводство, которое к тому же позволит в некоторой степени ослабить судебную нагрузку.

На очереди также расширение спектра электронных процедур, охват судебных архивов, упорядочение электронных контактов.

Мы и далее будем добиваться повсеместного внедрения безбумажных технологий. Вместе с тем распространение электронного документооборота ставит перед нами ряд дополнительных задач.

К примеру, в безотлагательном решении нуждается вопрос совместимости программного обеспечения документооборота в различных правоохранительных органах. Нам нужны единые нормативно-правовые основы регулирования.

Вопрос обеспечения судебной системы лучшими кадрами остается главным приоритетом нашей работы. Необходимо повысить требовательность к профессиональным знаниям и личностным качествам каждого судьи – от районного уровня до Верховного Суда.

Целесообразно рассмотреть возможность введения анонимного электронного анкетирования действующих судей в целях определения индивидуального рейтинга. Этот же механизм можно использовать при назначении на должность и формировании кадрового резерва.

Будем принимать меры по исключению фактов формального отношения к установленным процедурам прохождения стажировки кандидатом в судьи. Союз судей и его филиалы на местах должны взять эти вопросы на контроль.

Нас не в полной мере удовлетворяет уровень подготовки будущих судей в специальной магистратуре Института правосудия Академии государственного управления.

Вы знаете, что даже лучшим из выпускников приходится доучиваться на практике, поэтому хотелось бы, чтобы учебные программы академии были в большей степени сориентированы на обретение практических знаний и навыков судейской работы.

Мы приступили к разработке Концепции кадровой политики судебных органов, которая нацелена на утверждение принципов прозрачности в процедурах подбора и расстановки судей.

В нее будут включены вопросы, связанные с необходимостью усиления требований, предъявляемых к кандидатам на должность судьи, а также вопросы их предварительной проверки.

Другим, не менее важным направлением нашей работы является не только искоренение в судейской среде коррупции, но и условий ее возникновения.

Каждому случаю нарушения судейской этики должна быть дана принципиальная оценка.

Обязанность обеспечивать противодействие коррупции, а также соблюдение норм судейской этики законодательно возлагается на руководителей судов всех уровней. Этого недостаточно.

Свою роль в данном процессе должны проявить комиссии по судейской этике, которые в настоящее время включаются в работу лишь по состоявшимся фактам.

Ее работа весьма формальна, поскольку изменить ситуацию она не в состоянии.

Убежден, что акцент должен быть сделан на профилактических мерах.

С этих позиций заслуживает внимания опыт стран, в которых принята процедура фиксации не процессуальных обращений к судьям. Ведения же на сайте Верховного Суда рубрики, в которой судьи могут разместить подобные обращения, оказалось явно недостаточным.

Одним из составных компонентов независимости суда является обеспечение независимости судей внутри собственной системы.

Этот аспект функционирования судов требует особого внимания. Введенный в судебной системе мониторинг отмены и изменений судебных актов в нынешнем их виде больше напоминает механизм обеспечения позиций руководства судов, в ущерб независимому отправлению правосудия.

Имеются предпосылки и условия использования Судебного жюри для необоснованных гонений на судей. Судебный мониторинг необходимо переориентировать на насущные задачи судебной системы.

Мы должны отойти от принципов администрирования в пользу легитимных процессуальных средств формирования судебной практики.

Существует необходимость в выработке организационных мер, направленных на более четкое разграничение в судебной системе функций отправления правосудия и судебного администрирования.

Безусловно, взаимоотношения между судебными инстанциями должны строиться исключительно в рамках процессуального закона.

Как ни странно это звучит, судья, участвуя в механизме защиты прав и интересов граждан **и государства**, в настоящее время нередко сам нуждается в защите.

Обладая высоким конституционным статусом, квалификацией, судья на сегодняшний день оказывается весьма уязвимым в результате несправедливой и огульной критики, неверной интерпретации его решений.

Нередки факты неприкрытого давления, иногда и открытой провокации с использованием оперативных мероприятий. Нужно реально оградить судью от какого-либо покушения на его независимость.

Полагаем, что имеются достаточные основания для поиска и обсуждения более рациональных и эффективных путей решения указанных вопросов.

Значительную роль в формировании общественного правосознания играют средства массовой информации. Поэтому мы планируем совершенствовать работу по взаимодействию с ними.

Приходится констатировать, что сегодня репортажи из залов судебных заседаний порой ведут журналисты, не обладающие опытом освещения правовой тематики.

Нередко организуются явно заказные репортажи, в которых односторонне и предвзято трактуется ход и результаты судебного процесса.

В этой связи формирование профессионального корпуса судебных репортеров представляется нам весьма актуальным. Думаю, у судейского сообщества и СМИ есть основания и возможность переформатировать эту работу.

Говоря об усилении гарантий обеспечения принципа независимости судей, мы должны помнить, что судьи не обладают абсолютным иммунитетом от критики и отрицательного общественного мнения.

Практика свидетельствует, что важнейшим фактором беспристрастного правосудия является его публичность и транспарентность.

При этом, развивая принцип открытости судопроизводства, во главу нашей деятельности мы должны ставить прежде всего права и законные интересы граждан.

Судьи должны осознавать исключительность своей работы и особенность положения.

Малейшие проявления необъективности и предвзятости наносят тяжелейший ущерб авторитету судебной системы.

Изначально, при назначении на должность, нам оказано высокое доверие общества и государства. И его нужно оправдывать каждодневным честным трудом, справедливым правосудием.

Надо всегда помнить об этом.

Уважаемые делегаты!

Государством постоянно уделяется внимание надлежащему финансовому, материальному и социальному обеспечению судебной системы.

Указанные вопросы находятся на постоянном контроле Президента страны.

Комплексно и поэтапно прорабатываются законодательные основы и бюджетные гарантии достойной оплаты труда и пенсионного обеспечения судей.

В соответствии с программами общественной и государственной модернизации отечественное законодательство стремительно меняется. Сфера судебной деятельности будет также развиваться.

В этой связи считаю, что в основе законодательных решений по указанным вопросам должны быть цели и задачи, поставленные Главой нашего государства Н.А. Назарбаевым в Стратегии «Казахстан-2050».

Выполняя их, судебное сообщество должно активизировать свое участие в обсуждении законопроектов, и консолидировано представлять свою профессиональную позицию.

Завершая свое выступление, отмечу, что я остановился лишь на некоторых ключевых аспектах работы и развития судебной системы.

Надеюсь, что на сегодняшнем съезде состоится детальное и плодотворное их обсуждение, которое позволит нам выйти на новый уровень решения обозначенных проблем.

Приветственное слово

В. Ершов, ректор Российской академии правосудия, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик РАЕН

Глубокоуважаемый Нурсултан Абишевич! Уважаемый Кайрат Абдразакович! Уважаемые коллеги!

Экономическая, политическая и правовая интеграция России, Казахстана и Республики Беларусь объективно предполагает необходимость унификации, в том числе в сфере судостроительства, судопроизводства и подготовки кадров в наших странах. В этом направлении Казахстан сделал свои важные и весьма успешные шаги.

Прежде всего, в Казахстане создана единая и высокоэффективная судебная система, позволяющая выработать единообразную судебную практику, направленную на защиту прав и правовых интересов граждан Казахстана. В Казахстане так же профессионально решен вопрос и о создании восьми специализированных судов на уровне первой инстанции.

Такая система судостроительства в Казахстане позволяет оптимально решать две важнейшие задачи. Первая: устанавливать единое правовое регулирование общественных отношений и выработать единообразную судебную практику в стране. Вторая: высокопрофессионально рассматривать индивидуальные и многообразные судебные споры в специализированных судах первой инстанции.

Судебная система традиционно вызывает необходимость и оптимального судопроизводства. В Казахстане успешно функционируют три судебные инстанции: первая, апелляционная и кассационная. Верховный Суд Казахстана проводит высокоэффективную работу, связанную с выработкой единообразной судебной практики в государстве, соответствующей Конституции Казахстана.

Важнейшую роль в судебной системе, конечно, играют кадры, их первоначальное специализированное обучение, дальнейшая профессиональная переподготовка, регулярное и обязательное повышение квалификации. В нашей стране эту работу выполняет Российская академия правосудия, которую я представляю на этом съезде судей. Российская академия правосудия – это специализированное образовательное и научное учреждение. Концепция нашей академии прежде всего состоит в том, что обучение судей должно начинаться в самом раннем возрасте, быть специализированным, обязательным, научно-обоснованным и продолжаться в течение всей профессиональной деятельности судей.

Исходя из данной концепции, создана структура академии: колледж, вуз, аспирантура, докторантура, факультеты профессиональной переподготовки и повышения квалификации судей, работников аппаратов судов и судебного департамента. В настоящее время мы создаем специализированную школу Академии правосудия.

Верховный Суд Казахстана и Российская академия правосудия заключили договор о долгосрочном сотрудничестве. В соответствии с данным договором несколько групп казахстанских судей различных судебных инстанций и кандидатов в судьи прошли совместное с российскими судьями повышение квалификации и профессиональную переподготовку в нашей академии. В процессе совместного обучения слушателей академии принимали участие ведущие судьи Верховного Суда России и Казахстана, а также наиболее опытные преподаватели и научные работники нашей академии. Мы готовы продолжать данную работу и в будущем.

Необходимо подчеркнуть: принимавшие участие в совместных семинарах ведущие судьи Верховного Суда Казахстана продемонстрировали высокую профессиональную подготовку и эрудицию. Нас радует, что судьи России и Казахстана ценят общность наших совместных правовых традиций и за прошедшие десятилетия самостоятельного развития сумели не только сохранить, но и развить основополагающие принципы права, на которых основывается современное законодательство России и Казахстана.

Совместная работа ученых и практиков наших стран в современных условиях – не только долгосрочная цель юристов России и Казахстана. Это – веление времени. Наша согласованная деятельность должна происходить в общем контексте межгосударственных интеграционных соглашений, достигнутых на высшем уровне.

Съезд судей в любом государстве – это событие, важнейшее и во многом определяющее практическую деятельность судей и дальнейшее развитие судебной системы на многие последующие годы. Желаю Вам, уважаемые коллеги, дальнейшего профессионального совершенствования и человеческого благополучия.

Благодарю за внимание.

ВЕРХОВНИЙ СУД УКРАЇНИ

01043, м.Київ - 43, вул. П. Орлика, 8

**Участникам VI съезда судей
Республики Казахстан**

Уважаемые коллеги, делегаты и гости съезда!

Приветствую судебское сообщество Республики Казахстан с главным судебским форумом страны – VI съездом судей, который посвящен стратегически значимым вопросам дальнейшей модернизации судебной системы в целом.

Съезд судей республики играет существенную роль в дальнейшем укреплении судебной власти, повышении ее авторитета, реализации конституционных гарантий обеспечения судебной защиты прав и свобод граждан, а также прав физических и юридических лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, укреплении доверия к правосудию.

Сегодня как национальные, так и международные судебные механизмы нуждаются в совершенствовании, с учетом требований современности и достижения вершин судебной защиты прав и свобод граждан. Процессы реформирования судостроительства и судопроизводства определяют курс на модернизацию институтов, обеспечивающих в государстве верховенство права.

Уверен, что VI съезд судей Казахстана даст возможность оценить нынешнее состояние правосудия страны, высказать мнения о перспективах его развития и в результате взаимного обмена опытом продвижения судебно-правовой реформы обогатить его новыми идеями, ведь приобретенный опыт учит лучше всех законодательных норм.

В процессе дальнейшей модернизации судебной системы очень важен обмен и заимствование позитивной правовой практики, правовых инноваций, которые прошли апробацию в других странах, что в современный период глобализационных процессов дает возможность достойно ответить на вызовы времени и усовершенствовать национальную судебную, и в целом, правовую систему.

Для Украины, например, интересен опыт применения судами Республики Казахстан институтов внесудебного урегулирования споров, таких как примирительные процедуры и медиация. Также в стремлении сделать судебную систему более открытой и доступной для общества актуальным для нас является повсеместное внедрение и использование современных информационных технологий, поскольку суды Казахстана раньше вступили на этот путь и уже добились ощутимых результатов.

В свою очередь, по заявлению делегации судей вашей страны, которые в июне этого года посетили Верховный Суд Украины, интересной для Казахстана является проводимая Украиной реформа уголовного процессуального законодательства и опыт применения нового Уголовного процессуального кодекса.

Убежден, что проведение съезда даст новый импульс к дальнейшему совершенствованию судебной системы, а его решения внесут достойный вклад в обеспечение верховенства права и устойчивого развития общества.

Желаю вам плодотворной и содержательной работы, а также принятия конструктивных и своевременных решений.

**Председатель
Верховного Суда Украины**

Я.М. Романюк

А. Ештай, Ақмола облыстық сотының төрағасы Қазақстан Республикасы судьяларының VI Съезінде сөйлеген сөзі

Аса мәртебелі Нұрсұлтан Әбішұлы! Құрметті онақтар және съезд делегаттары!

Әр халықтың көп ғасырлық тарихында болашақ ұрпақтар бойында мақтаныш сезімін туғызатын ұмытылмас оқиғалар, белгілі кезеңдер мен қабырғалы тұлғалары болады. Егемен ел атанып, көк байрағымыз желбіреп, дүниежүзіне танылып, әлемнің дамыған 50 елдерінің қатарынан тиісті орын иелендік.

Талай ғасыр тәуелсіздікке жете алмай, ақымыз кеткен күндер тарих еншісіне айналды. Ел тізгінін ақылы мен парасаты тереңнен нәр алған, жаңаны жадына жиган, болашақты болжай білетін, көреген басшы алды. «Өз басшымыз, өз еліміз бар» деген сөз әр қазақтың қуанышын қойнына сыйғызбады десек қателеспеспіз.

Дала өлкесінде әділ соттың жаңғыруына жол ашқан ұлы тұлғалар Төле би, Қазыбек би, Әйтеке би бабаларымыз жөнінде Елбасымыз «Барша қазақ баласы аттарын ардақтап, айтқандарын жаттаған осы үш бабамыздың ел алдындағы еңбегіне, ел қамын жеген қасиетті ісіне сөз жеткізіп баға беру қиын-ақ... Үш данағөйдің өнегелі өмірі, ел қамын жеген адал еңбегі, топ бастаған көсемдігі, от ауызды, орақ тілді шешендігі, мүлтіксіз әділдігі жөнінде айтар әңгіме аз емес» деген еді.

Біз бүгінгі елдік пен биіктікке, бүгінгі абырой мен жасампаздыққа сол сөз ұстап, билік айтқан билеріміз бен шешендеріміздің алмас қылыштай өткір сөздерін, қол бастаған батырларымыздың ерліктерін өнеге ете отырып ел құрап, мемлекет жасап бере алған Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаевтың еліміздің тәуелсіздік алуы мен демократиялық құқықтық мемлекет құрудағы, заңның үстемдігін орнықтырудағы еңбегі қашанда болсын мәңгі жасап, мәңгі есте сақталатыны сөзсіз деп білеміз.

Әлемнің саяси картасында «Қазақстан Республикасы» деп аталатын тәуелсіз, егеменді, өзіндік тарихи даму және тұрақтану ерекшеліктері бар мемлекеттің пайда болғанына аса көп уақыт бола қойған жоқ. Осы қысқа мерзім ішінде көптеген ұлы өзгерістерді бастан өткердік. Ең бастысы, біз әлем мойындаған тәуелсіз мемлекет ретінде дүниежүзі қауымдастығының белді мүшесіне айналдық. Жүзден астам ұлтқа ортақ Отан болған еліміз бірлігімен, бейбітшілік сүйгіштігімен, демократиялық үдерістерге бейімділігімен халықаралық қауымдастықтан өзінің лайықты орнын ойып алды.

Тарих төрінен орын алып, ғасырлар еншісіне айналған ата-бабаларымыздың асыл армандары мен рух-ойларының, Елбасымыз Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаевтың жүргізіп отырған салмақты әрі салиқалы саясатының нәтижесінде болашақ ұрпақтың жарқын өміріне жол ашылып, жаңа қоғамда жаңаша өмір сүру бақытына ие болдық.

Аса құрметті Нұрсұлтан Әбішұлы!

Сіз егемендіктің алғашқы күндерінен бастап тәуелсіз сот құруды мемлекетті нығайтудың басым бағыттарының бірі ретінде белгілеп, осыған қатысты шаралардың жедел жүзеге асырылуын талап еттіңіз. Сот жүйесінің жай-күйі мен оны дамытудың өзекті мәселелеріне, реформалық негіздеріне де Сіз үнемі және жіті назар аударып келесіз. Ел тәуелсіздігінің алғашқы күндерінен-ақ Сіз «Әрі қарай да кәсіби, әділ және тура шешімге әрбір мұқтаж адам, оны тәуелсіз және жауапты сот қабырғасынан алуына барлық қажеттіліктерді жасау керек» деген болатынсыз.

Елімізде жүзеге асырылған реформалау бағытындағы негізгі шаралардың аясында сот жүйесінің күрделі мәселелері шешілді. Заңдылық қағидатының басты бағаға ие болуы, қабылданған сот қаулыларының пәрменділігі мен тиімділігі, бұқара халықтың соттар қызметіне деген сенімінің артуы сот жүйесінің саяси беделі мен қоғамдағы орнын анықтайтын шынайы факторларға айналды.

Мемлекеттік биліктің бір тармағы – сот жүйесінде болған тың өзгерістерге Сіздің қамқорлығыңыз бен көреген саясатыңыз қолдау болғаны сөзсіз.

Аса мәртебелі Президент мырза!

Қат-қабат қыруар шаруаның арасынан уақыт тауып, бүгін судьялар съезіне қатысып отырғаныңыз бұл жиынның мәртебесін биіктетіп отыр. Сіз бұған дейінгі съездерге де қатысып, уақыттың өзі алдымызға тартып отырған ең көкейкесті мәселелерге үнемі назар аударып, сот жүйесінің алдындағы маңызды міндеттерді айқындап беріп отырдыңыз. Мұның өзі біздерге, барлық сот жүйесі қызметкерлеріне, үлкен міндеттермен қатар зор жауапкершілік жүктейтінін де жақсы түсінеміз. Сіздің Судьялар қауымдастығына үзбей көрсетіп келе жатқан қамқорлығыңызға шын жүректен алғыс айтамыз. Сіз бізге әрдайым сенім артып, қолдау көрсетіп келесіз. Біз өзіңіз нұсқаған бағытты басшылыққа ала отырып, сот төрелігін жүзеге асыру сапасын одан әрі арттыру жолында бар біліміміз

бен жинақтаған тәжірибемізді жұмсап, Сіздің де, халықтың да сенімінен шыға береміз деп сендіреміз.

Бүгінгі сот жүйесін материалдық-техникалық жағынан қамтамасыз ету деңгейінің алдыңғы қатарлы озық елдердің өкілдерін де тәнті ететінін көріп те, естіп те жүрміз. Ақмола облысының Бурабай аудандық сотының ғимаратында сот саласына қатысты халықаралық дәрежедегі форумдар өткізіліп тұрады. Сондай дүбірлі басқосуларға қатысқан шетелдік әріптестеріміз тарапынан соттың халықаралық дәрежедегі жиындарды өткізуге лайықты деңгейде жабдықталғанына, барлық сот мәжілісі залдарына дыбыс-бейнежазба қондырғылары орнатылғанына, судьялардың жұмыс істеуі үшін барлық жағдай жасалғанына таңданыстарын жасырмай, өте жоғары баға бергеніне бірнеше рет куә болдық.

Құрметті әріптестер!

Біз бүгін келелі мәселелерді саралап, шешімін таппай жүрген түйткілдерді талқылау арқылы бір мәмілеге келіп, қордаланған мәселелерді тарқатумен қатар, келешекке меже белгілеп, сот жұмысына жаңа серпін беретін басымдықтарды анықтауымыз керек. Алда тұрған міндет – қол жеткен табыстармен шектеліп қалмай, терең толғанып, сабырлы ойланып, соны ізденістердің жолын қарастыру болып табылады.

Сондықтан сот-құқықтық реформасын нығайту мен дамытуға әсерін тигізетін бір-екі мәселеге назар аударылса деймін.

Әр істің соңында адам тағдыры тұратынын ескерсек, адам тағдырының таразышысы саналатын судьяға әділ сот төрелігін жүзеге асыру үшін уақыт та, дайындық та қажет. Осыған орай, судьяларды басы артық жүктемелерден босатып, өздерінің кәсіби жұмысымен тікелей айналысуға жағдай жасалса дұрыс болар еді.

Қазіргі уақытта Алматы мен Астана қалаларында және облыс орталықтарында орналасқан соттардағы судьялардың жүктемелері шамадан тыс артып, кейбір жағдайларда бір айда әрбір судьяның өндірісіндегі істер саны 150-200 іске жетіп отыр. Мұндай жағдай қабылданатын сот қаулыларының сапасына, істерді қарау мерзімдеріне тікелей әсерін тигізетіні белгілі.

Сондықтан бүгінгі күні судьялардың штаттық санын арттыру және істі қарауға дайындау жұмыстары мен

сот процестерін ұйымдастырумен айналысатын судья көмекшісі лауазымын енгізу қажеттігі туындап отыр.

Осы орайда қазақ даласында би боламын деген адам тек жеке қасиеттерімен ғана танылып қоймай, бірқатар сатылардан тұратын сыннан сүрінбей өтуі керек болғанын, жас жеткіншектің ерте бастан белгілі билердің алдын көріп, оларға атқосшылыққа жүріп, далалық сот ісін жүргізудің қыр-сырын жас күнінен бастап игеруі өте маңызды шарт болғанын айтсақ, судья көмекшісін енгізудің қажеттілігі түсінікті сияқты.

Судьялар жүктемесін азайту үшін медиация институтының қосар үлесі аз болмасы даусыз. Алайда бұл заңның қолданысқа енгізілгеніне екі жылдың жүзі болса да, аталмыш институттың ел және қоғам өміріне терең ене алмай келе жатқанын мойындауымыз қажет. Сондықтан бұл заңды пысықтап, оның тәжірибе көрсетіп отырған осал тұстарын жетілдіріп, дауларды сотқа дейін реттеуге қатысты әлеуетін кеңейту қажет деп ойлаймыз.

Соңғы кезде судьяларға ақпараттық қысым жаусау, жекелеген сот істері бойынша нақты бір шешім қабылдану мақсатында қандай да бір арандатулар, акциялар ұйымдастыру арқылы судьяға ықпал көрсету үрдісі белең алып келеді.

Осы жағдайларға байланысты «сотты құрметтемеушілік», «сот төрелігін жүзеге асыруға заңсыз араласу» ұғымдарын қайта қарап, бұл әрекеттер үшін тек әкімшілік емес, сонымен қатар, қылмыстық жауапкершілікке тарту шараларын қарастыру қажет сияқты.

Аса құрметті Нұрсұлтан Әбішұлы!

Даланың дана билерінің бірі Бәйдібек би: «Керуен басы білікті болса, түйе азбайды, қолбасы білікті болса, сарбазы тозбайды» деген екен бір сөзінде.

Демократиялық дамудың жолына түсіп, өркениетке ұмтылған тәуелсіз Қазақстанның керуенбасы да, қолбасы да, Елбасы да – Өзіңіз! Қолдаушыңыз да, тілекшіңіз де Қазақстанның барша халқы. Өзіңіздей Еріне сенген Еліңіз ертеңіне нық сенімді. Жарқын келешекте тәуелсіз Қазақстан мемлекеті, сонымен бірге оның тәуелсіз соты да өркениеті озық елдер қатарында мерейі үстем болатынына біз де сенеміз. Сізге денсаулық тілейміз.

Съезд жұмысы табысты болсын!

Профессионализм и нравственность как основные качества служителей Фемиды

Е. Максютя, судья Северо-Казахстанского областного суда

Уважаемый Нурсултан Абишевич! Уважаемые делегаты и гости съезда!

Благодаря усилиям Президента Республики Казахстан Нурсултана Абишевича Назарбаева, направленным на формирование независимого, объективного, беспристрастного суда, в стране создана судебная система, способная на профессиональном уровне применять законы, общепризнанные принципы и нормы международного права. Сегодня на главном судебном форуме происходит широкий обмен мнениями.

Уверена, обсуждение наших профессиональных вопросов должно начинаться с основополагающих нравственных законов.

Справедливый суд – это гарантия социального спокойствия и конституционной стабильности. От судей зависит, как будет действовать закон. Суды могут и должны стать ключевым элементом модернизации общества.

Правосудие основано на справедливости. Главным лицом правосудия является судья. От его личности зависит многое.

Поэтому сейчас в большой степени, чем когда-либо, роль суда в обществе усиливается. Отправляя правосудие, судья должен нести гуманизм и справедливость, законность и высокую нравственность.

А это возлагает на судей очень высокую ответственность. Человек, придя в суд за защитой своего права, видит конкретного судью, который является лицом всего правосудия.

Правосудие – это не только суд по закону, но и суд по совести. От наших с вами моральных и нравственных качеств зависит справедливость разрешения любого спора. Только авторитет каждого без исключения судьи будет способствовать повышению авторитета судебной власти.

Авторитетный судья – это человек, обладающий высокими нравственными качествами, высоким интеллектом и культурой и, конечно, профессиональными знаниями. Общепринятое обращение к судье «Ваша честь» – не простая формальность.

Профессия судьи является одной из самых трудных, и понимаешь это по-настоящему только тогда, когда надеваешь мантию.

Судьи выносят решения от имени государства, поэтому для того, чтобы люди верили в силу закона, мы должны быть честными и справедливыми.

Каждый из нас давал присягу о том, что будет честен, беспристрастен и справедлив, и главное – все наши действия и поступки будут отвечать нашей совести.

Честность судьи заключается в справедливости и обоснованности наших судебных актов. Честное исполнение профессиональных обязанностей заключается в честности нас не только как судей, но и как простых граждан. Ведь невозможно быть честным на работе, а сняв мантию, жить по другим категориям. Человек с твердыми моральными устоями не должен быть подвержен элементам коррупции.

Формирование антикоррупционного поведения судьи начинается с предъявления повышенных требований к самому себе.

Нравственная чистоплотность и неподкупность – основа такого поведения. Наше судебное сообщество знает достаточно большое количество примеров правильного поведения. Но мы также знаем и другие единичные примеры.

Мы должны постоянно наращивать нравственные качества, заботиться о своей репутации на протяжении продолжительного времени.

Нам дано право вершить правосудие над судьбами людей. Мы не должны забывать, что такое доверие от общества требует соблюдения нами добровольно принятых на себя ограничений, которые сформулированы в Кодексе судейской этики.

Честный судья всегда соблюдает нормы этики. Большинство из нас эти ограничения не нарушают. Но есть и редкие исключения.

Считаю, что давно пора о каждом проступке судьи информировать судей. На сегодняшний день комиссии по судейской этике разобщены, каждая из них работает само по себе, автономно.

Наверное, следует под эгидой Союза судей Республики Казахстан контролировать работу этого важного института таким образом, чтобы нормы Кодекса судейской этики применялись единообразно.

В соответствии с нормами закона судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению. Получается, что судья – основной и главный субъект оценки доказательств. Значит, правосознание судьи играет неосценимую роль, обеспечивает понимание и правильное толкование законов, из чего складывается убеждение по делу. Важным представляется вопрос

и о том, как нравственные категории помогают судьям решать сложные правовые вопросы.

Демократично и открыто сейчас проходит отбор судей (квалификационный экзамен, конкурс, проверка со стороны специальных служб). Но как проверить кандидата с морально-нравственной стороны?

А если судья не обладает высокими нравственными качествами, то невозможно обеспечить и справедливость.

В процессе рассмотрения дел мы напрямую сталкиваемся с имеющимися в обществе проблемами. Наша практическая деятельность не может их обойти, поэтому немаловажное значение имеет то, что судебные решения должны служить нравственному воспитанию, прежде всего подрастающего поколения.

«Сила влияния нравственности выше всяких сил», – эта фраза, сказанная много лет назад великим классиком Николаем Васильевичем Гоголем, должна занять одно из главных мест в нашей работе.

Мой личный опыт свидетельствует о том, что нравственные начала очень важны для человека. Есть множество примеров, когда совесть человека не дает ему спокойно жить.

Воспитательная деятельность суда должна осуществляться и вне судебного процесса. Выступая в средствах массовой информации, читая лекции, судьи должны рассказывать и о том, какие последствия несет нарушение нравственных норм.

Выражая мнение судей, могу утверждать, что только основанное на моральных началах решение подтверждает справедливость его и соответствует критериям нравственности. В этой связи не могу не привести высказывание Анатолия Федоровича Кони: «Судья, решая дело ... должен говорить: я не могу иначе, не могу потому, что логика вещей, и внутреннее чувство, и житейская правда, и смысл закона твердо и неуклонно подсказывают мне мое решение, и против всякого другого говорит моя совесть как судьи и человека».

Каждый судебный акт должен быть справедливым. Поэтому главное в деятельности судьи этическая и нравственная составляющие. Став судьей, мы попадаем в другое измерение.

Хочу обратить внимание на некоторые социологические опросы, которые в последнее время стали озвучивать средства массовой информации по вопросу доверия судам. Анализ таких исследований свидетельствует: большинство опрашиваемой аудитории с судебной системой не сталкивались, а высказывали мнение со слов других. При определении уровня доверия населения необходимо прежде всего проводить исследование мнения разных групп респондентов, опрашивать в равной мере тех, в чью пользу состоялось судебное решение, и тех, кто получил от-

каз в удовлетворении своих требований. Чтобы мнение того, кто нарушал чьи-то права, вел себя непорядочно, не было главным в таком исследовании.

Непрофессионализм – это не только личное дело конкретного судьи, это черное пятно на всей судебной системе. Залог качественного отправления правосудия – в постоянном повышении профессиональных навыков. Поддержание своей квалификации на высоком уровне – это еще и основная нравственная обязанность судьи.

Реалии современности – динамично изменяющееся законодательство, медиативные технологии и другие новшества – требуют правильного их применения. Высшее образование, которое обязательно для всех юристов, сегодня недостаточно для качественного отправления правосудия. В этой связи работа учебных центров на местах и Верховного Суда Республики Казахстан – неоценимая помощь!

Вопросы организации повышения квалификации, их качества – очень сложный вопрос, требующий постоянного изучения и совершенствования.

Но время не стоит на месте, и все необходимое невозможно изучить только на семинарах, поэтому судья должен заниматься постоянным самообразованием.

Самообразование – это не только изучение новелл законодательства, но и изучение и обобщение практической работы, этических норм, технических новшеств, работа над документами. Оно помогает нам повысить профессиональную компетентность.

Стремление судей обучаться обязательно должно сказываться на карьерном росте.

И суд, и судья будут иметь авторитет лишь тогда, когда решения не только перестанут отменяться, но и безоговорочно и незамедлительно будут исполняться. Когда мы глубоко будем знать законы и правоприменительную практику, учитывать тончайшие нюансы рассматриваемых дел, каждый судебный акт будет нести справедливость, будет понятен всем участникам процесса.

Международными нормами права статус судьи определен как обеспечение компетентности, независимости и беспристрастности, и этого каждый гражданин вправе ожидать от судебных инстанций и от каждого судьи, которому доверена защита его прав.

Казахстанское правосудие всегда было олицетворением справедливости. О судье-бии говорили: «Праведный судья, с точностью рассекающий пополам тонкую волосинку». Наше общество и сейчас ждет от нас беспристрастности, компетентности, независимости, честности и профессионализма. Государству нужен высокопрофессиональный судейский корпус. Обсуждая на съезде поставленные в повестке дня проблемы, мы найдем правильные пути их решения на благо нашего общества для торжества справедливости.

О некоторых вопросах формирования судейского корпуса

Ж. Бердыгулова, председатель Карасайского специализированного межрайонного административного суда Алматинской области

Уважаемый Нурсултан Абишевич, уважаемые делегаты и гости съезда!

Глава государства на V Съезде судей поставил ряд приоритетных задач перед отечественной системой правосудия. Нурсултан Абишевич тогда отметил, что государство многое сделало для того, чтобы обеспечить представителям Фемиды подлинную независимость и достойную жизнь, поэтому народ вправе требовать от судебной власти надежной защиты закона и справедливости.

Не будет преувеличением сказать, что ни одна из ветвей власти, ни один из ее институтов с момента обретения независимости нашего государства, не подверглись таким глобальным реформам, как судебная.

Всем известно, какое особое внимание уделяет Президент нашей страны формированию судебной системы в рамках судебной реформы, составной частью которой является и совершенствование кадровой политики.

«Судья должен стремиться к установлению высших стандартов поведения и следовать им для того, чтобы укреплять независимость судейства и уважение к нему. Судья должен быть верным своему призванию, неукоснительно следовать законам, уважать их и вести себя в суде так, чтобы оправдывать общественное доверие к суду, выражать спокойствие, вежливость и учтивость к участникам процесса», – именно так высказался Глава государства.

Поставленная задача о формировании в стране достойного, надежного, профессионального судейского корпуса претворяется в жизнь. Однако, думается, что для полного выполнения данной задачи должны быть четко отлажены механизмы отбора на должность судей.

Полагаю, что доступ к судебной магистратуре должны иметь лица, у которых есть пятилетний стаж на государственной службе. Полученные теоретические знания в университете, должны быть подкреплены и учебной практикой, которая покажет претенденту правильность выбранного пути. К учебному процессу в магистратуре следует активнее привлекать действующих судей, которые будут преподавать не только теорию, но и оживлять лекции тренингами, игровыми процессами по различным отраслям права. Тогда магистратура достигнет положительных результатов в виде выпуска достойных юристов для участия в отборе на должность судьи.

Считаю, что в будущем судебные кадры должны пополняться исключительно выпускниками магистратуры, как, к примеру, происходит во Франции.

Процедура назначения на должность судьи – довольно сложный и многоступенчатый процесс. Кажется бы, все продумано, налажено, включены все законные механизмы для отбора грамотных, честных, порядочных претендентов на должность судьи для правильного отправления правосудия. В таком случае, откуда же берутся среди нас недостойные люди?

Для искоренения возможности попадания случайных людей в ряды судей, на наш взгляд, следует ужесточить требования к прохождению стажировки. Если обратиться к истории, то в недалеком прошлом на должность судьи сразу претендент не назначался. Он назначался стажером и проходил стажировку непосредственно в суде не менее года.

Полагаю, что сейчас стажировка претендента должна быть с отрывом от производства со сроком не менее чем до двух лет.

И еще об одном, на мой взгляд, важном вопросе.

В нашей стране несколько лет назад проводился пилотный проект по внедрению помощников судей. Результаты эксперимента подтвердили необходимость создания этого института, призванного разгрузить судью от несвойственной ему работы, не связанной с непосредственным отправление правосудия.

Помощников судей наряду с другими лицами можно рассматривать как резерв для формирования судейского корпуса, так как за время работы с судьей он приобретает значительный опыт, знания, навыки, необходимые для работы судьей.

Возможно, следует законодательно закрепить испытательный срок для вновь назначенных судей. Итоги адаптационного периода следовало бы обсуждать на пленарном заседании областного суда, которое вправе ставить вопрос перед Судебным жюри о профессиональной непригодности такого судьи. Во избежание давления со стороны руководства судов этот вопрос должен быть решен на пленарном заседании судей.

После того как молодой судья приходит в наши ряды, судейское сообщество должно вести постоянную работу над повышением его профессионального мастерства. Верховным Судом разработана и успешно реализуется Стратегия непрерывного судебного образования, включающая в себя стажировку, наставничество, менторство, курсы повышения квалификации.

Следует активизировать работу Института правосудия при Академии государственного управления. Программы обучения должны строиться по специальным потокам. Очень важно научить судей не только отправлению правосудия, но и административным навыкам, поскольку умение руководить – довольно сложный процесс, следует обучать основам делопроизводства, ЕАИАС, умению организовать работу канцелярии, сплотить коллектив.

На мой взгляд, более правильным было бы передать данный институт в ведение Высшего судебного совета для эффективного проведения обучения с магистрантами.

Заканчивая эту часть выступления, хочу сказать, что повышение квалификации судьи возможно только при наличии желания самого судьи. Если у судьи нет стремления повышать свое профессиональное мастерство, поспевать за изменениями в законодательстве, судебной практике, то никакие образовательные программы не возымеют своего результата.

Нельзя не сказать и о нагрузке, которая практически повсеместно превышает разработанные нормы и, безусловно, влияет на качество отправления правосудия.

Вопросы нагрузки можно решить следующим способом.

Президент страны в своем Послании высказался о том, что «в целях разгрузки судов следует продолжить развитие институтов внесудебного урегулирования споров. Нужно предусмотреть такой механизм, при котором разрешение споров по незначительным вопросам будет проводиться во внесудебном порядке».

Суды, по моему мнению, следует освободить от рассмотрения административных дел, либо оставить за судами, лишь те дела, где санкции статьей затрагивают конституционные права граждан, в частности, где санкция предусматривает арест и конфискацию имущества. Все остальные дела, по нашему мнению, должны рассматриваться уполномоченными органами.

В обоснование данного предложения хочу привести пример. Налоговой проверкой установлено, что

субъект налогообложения занизил социальный налог на сумму 309 тенге. За данное правонарушение предусмотрен штраф в размере 30% от неуплаченной суммы налога, то есть всего 93 тенге. При рассмотрении дела судом затрачено 26 листов бумаги: это лист распределения, постановление о языке судопроизводства, определение о назначении дела к слушанию, само постановление, судебные повестки, сопроводительные письма, опись, справочный лист, копии сторонам. В результате штраф, уплаченный виновным лицом государству, в разы меньше затраченных государственных средств, ведь помимо бумаги расходуются электроэнергия, картриджи.

В связи с обсуждением юридической общественностью вопроса целесообразности передачи административным судам категории дел об обжаловании действий должностных лиц государственных органов следует продумать вопрос об увеличении штатной численности судей административных судов, поскольку нагрузка увеличится многократно. Неоправданная нагрузка, естественно, скажется и на качестве рассмотрения дел.

С учетом повышенной нагрузки, отражающейся не лучшим образом на состоянии здоровья судей, следовало бы продумать вопросы предоставления с учетом стажа работы дополнительного отпуска, медицинского обслуживания в специализированных учреждениях.

У судей должно быть достойное социальное обеспечение, которое следует рассматривать не только как поощрение за нелегкий и честный труд, но и как одну из мер по предупреждению коррупции.

Сегодня будут подведены итоги работы судейского сообщества по реализации задач, поставленных на предыдущем съезде, обсуждены результаты судебной реформы, намечены новые приоритетные задачи дальнейшего совершенствования судебной системы.

В итоговом документе будет дана оценка состоянию судебной системы страны и приоритетных направлений ее развития и совершенствования, путей повышения качества правосудия, обеспечения разумных сроков рассмотрения дел и исполнения судебных актов.

Судебная система и экономическое развитие страны

С. Жанузаков, председатель специализированного межрайонного экономического суда Западно-Казахстанской области

Уважаемый Нурсултан Абишевич! Уважаемые гости и делегаты съезда!

Правосудие, в том числе экономическое, – продукт исторического развития конкретного общества, и его в принципе невозможно заимствовать из другого, пусть самого продвинутого в этой сфере государства. Правосудие для каждого государства самобытно и поэтому может развиваться только в естественном для данного общества режиме.

После объединения в 1995 году судов общей юрисдикции и арбитражных судов, учитывая специфику экономических отношений, Указом Президента Республики Казахстан Назарбаева Н.А. в 2002 году во всех областях созданы специализированные межрайонные экономические суды.

Особенно это было своевременно и актуально в период экономического становления и развития Казахстана. Сегодняшний день – это «успешное государство, имеющее свое лицо, свои особенности и свою позицию». Это доказывает правильность позиций Главы государства в вопросах обеспечения стабильности, социально-экономического развития Казахстана, улучшения инвестиционного климата.

За годы существования специализированные межрайонные экономические суды подтвердили правильный путь развития экономического правосудия в стране.

С этим, думаю, согласятся и сами участники экономических отношений – предприниматели и другие хозяйствующие субъекты.

В то же время следует признать, что требования общества к деятельности судебных органов неизмеримо больше, чем к работе любого другого государственного органа.

Роль экономических судов в разрешении конфликтов, возникающих между участниками экономических отношений, огромна.

И это значит, что нужны меры по совершенствованию механизма разрешения экономических споров.

Форма защиты нарушенного материального права определяется ее природой и характером споров.

Например, контракт на строительство отличается не только спецификой объектов строительства, но и высокими ценами, штрафными санкциями, убытками. В этой связи имеет значение эффективность мер защиты и сроки разрешения спора.

Несомненно, специфика договоров, связанных с предпринимательской деятельностью, предполагает

использование не только судебной, но и внесудебной формы защиты нарушенного права.

Считаю, что большое значение для досудебного способа защиты прав в сфере предпринимательской деятельности имеет претензионный порядок урегулирования споров.

Сегодня претензионный или иной досудебный порядок урегулирования споров является обязательным только в ограниченных случаях, предусмотренных законом для определенных категорий споров или договоров.

Введение обязательного претензионного порядка урегулирования экономических споров позволит сторонам конфликта предъявить друг другу свои доводы, а суду при принятии исков позволит быстро разрешить спор.

Не секрет, что сегодня, при наличии спора на большие суммы, стороне выгодней «затянуть» разрешение спора. Можно уплатить небольшую государственную пошлину по сравнению с имеющимся интересом и потерять ее, а за время судебного разбирательства пустить в оборот спорные денежные средства, либо вывести активы, увести спорное имущество и так далее, способов много.

Поэтому предлагается ввести обязательный досудебный претензионный порядок урегулирования споров.

Более того, за нарушения этого порядка необходимо предусмотреть существенные санкции, что в определенной мере исключит злоупотребления со стороны недобросовестных контрагентов.

Следующее. В современном мире третейский суд или, как его еще называют – коммерческий арбитраж, должен стать одним из основных способов разрешения споров, разногласий и конфликтов, возникающих преимущественно в сфере экономических отношений.

Специфика экономических споров такова, что для их правильного разрешения имеет значение вопрос более узкой специализации при рассмотрении споров. Например, спор по выполнению договора подряда может быть рассмотрен арбитром, специализирующимся на рассмотрении такой категории споров.

По своей природе процесс арбитражного разрешения спора конфиденциален, прост и оперативен, а стороны сами выбирают арбитра.

Государство объективно заинтересовано в развитии коммерческого арбитража, что значительно снижает нагрузку на компетентные суды; ускоряется про-

цесс разрешения конфликта, что чрезмерно важно для коммерческого оборота; в рамках арбитражного разбирательства наблюдается удешевление процедур разрешения споров. И самое главное – стороны сохраняют свои партнерские отношения.

Одной из разновидностей досудебной формы защиты права является рассмотрение жалоб и заявлений уполномоченными органами. Так, уполномоченные органы могут разрешать те или иные конфликты между участниками правоотношений в порядке досудебного разрешения спора. И только в том случае, если конфликт не будет разрешен, заинтересованная сторона вправе обратиться в суд. Соответствующие положения могут быть закреплены в законах. Например, такой порядок может быть предусмотрен в сфере антимонопольного законодательства, энергетики и других.

При этом не исключается обращение за защитой нарушенных прав как в государственный орган, так и в суд.

По нашему мнению, такая форма досудебного урегулирования будет полезна с точки зрения эффективной защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности.

И последнее. Следует признать, что сегодня законодательно приняты необходимые меры по укреплению независимости судей. Нет явных, открытых проявлений вмешательства в процесс отправления правосудия. Однако появились, если можно так сказать, скрытые формы воздействия на судей при рассмотрении конкретных дел. Это и жалобы на действия судей, публикации в СМИ.

Имеют место случаи вмешательства чиновников различного ранга, скрывающих свои недоработки и упущения в процесс отправления правосудия под предлогом защиты интересов государства.

Средства массовой информации все чаще подвергают критике деятельность судебной системы, вызванной, как правило, недовольством лиц, участвующих в деле, состоявшимися судебными актами. Причем комментарии в СМИ (зачастую непрофессио-

нальные) имеют место до вступления в законную силу решения либо приговора суда.

Фактически все перечисленное – это давление на суд, в том числе и на последующие судебные инстанции.

В этой связи полагаю, что необходимо создать совместно с правоохранительными органами отдельный канал вещания либо выделить часть эфирного времени на одном из центральных каналов. В первую очередь государство обеспечило бы правовое образование населения, а с другой стороны, возможность получения информации, что называется, «из первых уст».

Другой вопрос – создание всевозможных препятствий законному и своевременному рассмотрению дел судами – явление хорошо известное на практике.

Значимость состоявшихся судебных актов для субъектов предпринимательской деятельности бывает весьма высокой. В этой связи участились случаи, когда представители сторон судебного разбирательства, недобросовестно используя предоставленные процессуальные права и гарантии, применяют приемы, позволяющие либо отсрочить вынесение неблагоприятного для клиента решения, либо сгладить отрицательные для него последствия.

Такие приемы, как правило, основаны на использовании процессуальных средств. Воспрепятствование правосудию представляет серьезную угрозу для гражданского оборота. Эти приемы и технологии получают все большее распространение, однако эффективных способов против них ни в теории процессуального права, ни в судебной практике не выработано.

Считаю, что такие нарушения должны расцениваться как правонарушения против правосудия.

Своевременная судебная защита, восстановление нарушенных прав хозяйствующих субъектов является важнейшим элементом экономического развития страны.

Все мы понимаем, что ни отечественный, ни тем более зарубежный инвестор не придут, если не будут уверены в том, что их права и законные интересы будут защищены.

Отчетный доклад к VI Съезду судей Республики Казахстан

А. Смолин, председатель Союза судей Республики Казахстан

Уважаемый Нурсултан Абишевич! Уважаемый Кайрат Абдразакович! Уважаемые гости и делегаты съезда!

Союз судей Республики Казахстан был образован 19 декабря 1996 года на I съезде Союза судей республики и к настоящему времени полностью доказал свою состоятельность и работоспособность.

От съезда к съезду Союз судей выполняет поставленные перед судебным сообществом задачи и принимает самое активное участие в определении позиции судебного сообщества в решении важных правовых проблем, рассматривает актуальные вопросы работы судов и статуса судей, способствует укреплению авторитета судебной власти.

Цель нынешнего съезда, работающего под эгидой «Судья – совесть народа», – не только подвести итоги работы, но и определить реальные пути в вопросах дальнейшего совершенствования судебной системы.

Глава государства Нурсултан Абишевич Назарбаев на V Съезде судей поставил приоритетные задачи, которые, на мой взгляд, и сегодня являются актуальными.

Что сделано для их выполнения?

Первое. Повышается уровень доверия граждан к суду, который напрямую зависит от качества отправления правосудия, а это возможно только при постоянном повышении профессионального уровня судебного корпуса.

Союз судей Республики Казахстан постоянно занимается повышением профессионального уровня судей посредством проведения конференций, «круглых столов», организации судебного менторства и наставничества.

На постоянной основе проводится дистанционное обучение судей местных судов и сотрудников аппарата.

Верховный Суд и Союз судей совместно с Проектом Европейского союза «Поддержка судебной и правовой реформы в Республике Казахстан», Американской ассоциацией юристов и многими другими организациями по специальным программам в течение последних лет оказывает помощь молодым судьям в приобретении навыков судебной работы.

Но, с учетом постоянного обновления законодательства, его сложности, считаю необходимым Союзу судей больше проводить региональных семинаров, конференции на актуальные практические темы, ведь общение судей с коллегами из вышестоящих судов,

обмен мнениями по рассмотрению тех или иных категорий дел за круглым столом, приносят большую пользу в формировании судебной практики.

Второе. На законодательном уровне решаются вопросы по упрощению судопроизводства, достижению прозрачности деятельности судов, использованию в судебной системе инновационных технологий.

В настоящее время информацию по делам можно получить с помощью разработанного «Справочника по судебным делам», являющегося частью Единой автоматизированной информационно-аналитической системы судебных органов Республики Казахстан (ЕАИ-АС СО РК). В открытом доступе можно найти судебные акты (решения, приговоры), рассмотренные в открытом судебном заседании, а также протоколы судебных заседаний.

Прием исковых заявлений, заявлений о выдаче судебного протокола в электронном виде, замечаний на протокол, переданных посредством портала «электронного правительства» (*e-суд*), внедрение альтернативных (электронных) форматов извещений участников судопроизводства посредством сообщений, направляемых по абонентскому номеру сотовой связи, по электронному адресу – это меры, направленные на искоренение волокиты, обеспечение большего доступа граждан к правосудию.

Но нам необходимо и дальше развивать электронное протоколирование судебных заседаний, в том числе закрепление аудиовидеопотока в качестве самостоятельной формы протокола.

В законодательство всё больше вводится примирительных форм правосудия.

28 января 2011 года в Казахстане принят и 5 августа введен в действие закон «О медиации». Официальному принятию закона предшествовала большая подготовительная, научно-исследовательская работа, в которой участвовал и Союз судей.

Республика Казахстан включила процедуру медиации как в гражданское, так и в уголовное судопроизводство по делам, связанным с преступлениями небольшой и средней тяжести.

Но, к сожалению, надо констатировать, закон действует не в полной мере, и сегодня, я надеюсь, мы обсудим вопрос, какие меры необходимо принять, чтобы закон о медиации реально заработал.

Третье. Расширяется специализация судов. В последние годы образованы и успешно действуют специализированные межрайонные суды по уголовным

делам, во всех областных центрах образованы ювенальные суды.

Но жизнь не стоит на месте, в связи с изменением экономической ситуации в стране очень много возникает споров, связанных с налоговым законодательством, а это очень сложная категория дел, требующая специальных знаний в области налогового законодательства.

В этой связи я полагаю, что давно назрела необходимость создания еще одного специализированного суда по налоговым спорам.

Четвертое. Судейское сообщество принимает активное участие в разработке законов, нормативно-правовых постановлений Верховного Суда.

В настоящее время проводится большая работа по совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законов, которые приведут наше законодательство к общепринятым международным нормам и принципам, существенно упростят и ускорят процедуры как на стадии досудебной подготовки дела, так и в судебных инстанциях и усилит гарантии защиты прав и свобод граждан, вовлеченных в уголовный процесс.

При разработке этих законов необходимо оптимизировать применения мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества, расширять судебный контроль на досудебной стадии.

Идет большая работа по разработке нового Гражданского-процессуального кодекса.

Немало сделано в области международного сотрудничества, а это не только престиж, но и доступ к изучению опыта организаций и деятельности судов других государств, выработка общих решений судебных систем.

В Стратегии «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» указано, что Казахстан к 2050 году должен находиться в тридцатке самых развитых государств мира. Это означает, что и судебная система обязана войти в тридцатку самых развитых судебных систем мира.

Я хотел бы отметить, что Центральный совет Союза судей совместно с филиалами и членами судейского сообщества направил основные усилия на решение именно этих важных вопросов.

Знаменательно, что нынешний форум Союза судей РК проводится Союзом судей, который стал полноправным членом Международной ассоциации судей. Авторитет и признание республики в мире обусловили успехи судебной власти в отношениях с зарубежными партнерами и судейскими сообществами.

Уважаемые делегаты и участники съезда, вы знаете, что с начала 2008 года велась активная работа по вступлению Союза судей Казахстана в постоянные члены Международной ассоциации судей.

В сентябре 2011 года на 54-й встрече Международной ассоциации судей в городе Стамбуле Союз судей Республики Казахстан стал постоянным членом ассоциации.

И с того момента среди членов ассоциации появился большой интерес к судебной системе нашей республики.

В октябре 2013 года прошла 56-я встреча Международной ассоциации судей, где активное участие приняла наша делегация и внесла предложение по привлечению в международную Ассоциацию судей судейских сообществ Азиатского региона, таких госу-

дарств, как Киргизская Республика, Республика Узбекистан, Республика Таджикистан, Южная Корея.

Наше предложение было одобрено. В результате чего создана комиссия из четырех членов по привлечению судейских сообществ Азиатского региона в Международную ассоциацию судей.

Представитель нашего Союза вошел в данную комиссию. По итогам работы Центральный совет выработал рекомендации членам Международной ассоциации судей: по подбору и назначению судей; по невмешательству в процесс отправления правосудия и другие.

Все рекомендации нашей республикой приняты на исполнение.

В целях укрепления дружественных связей, сотрудничества Союз судей имеет тесные международные контакты с зарубежными ассоциациями судей, с которыми заключаются меморандумы о правовом сотрудничестве и обмене информацией.

В частности, в июне 2010 года заключен Меморандум о взаимопонимании по вопросам многостороннего сотрудничества национальных ассоциаций судей Армении, Грузии, Казахстана, Молдовы, Польши, Украины, Эстонии.

В качестве наблюдателей в данном меморандуме участвуют Российская Федерация, Федеративная Республика Германия и Азербайджанская Республика.

Меморандум направлен на укрепление независимой сферы правосудия посредством совместного восприятия интересов, усиления отраслевого обмена, обогащения юридических отраслевых знаний и заботы о международном сотрудничестве.

В июне 2013 года очередная встреча сторон меморандума проходила в городе Астане, по результатам которой создан постоянно действующий Секретариат сторон меморандума.

Единогласным голосованием председателем секретариата избран член Высшего совета юстиции Грузии, заместителем председателя избран представитель Казахстана (старший эксперт Союза судей Республики Казахстан).

Уважаемые коллеги, реформирование судебной системы проводится на принципах подлинной независимости судов, эффективного общественного контроля за законностью отправления правосудия, профессионализма и беспристрастности судей, в результате чего достигается высокая степень доверия общества к судебной системе, и повышается эффективность функционирования судов.

В связи с чем партия «Нур Отан», как ведущая политическая сила страны, взяла на себя инициативу по созданию системы общественного контроля за деятельностью судов для повышения их открытости и доступности населению, что целиком вытекает из поручений лидера партии, Главы государства Нурсултана Назарбаева. И это нашло широкую поддержку среди населения. Началом формирования института общественного контроля за деятельностью судов послужил Меморандум, подписанный Республиканским общественным советом по борьбе с коррупцией при Народно-демократической партии «Нур Отан» и Республиканским общественным объединением «Союз судей Республики Казахстан».

Данные организации ставят перед собой задачи по укреплению авторитета судебной власти, обеспече-

нию независимости судов в справедливом разрешении споров, доступу к правосудию.

Союз судей уделяет особое внимание вопросам противодействия коррупционных преступлений и нарушений норм судейской этики.

Но видно, что эта работа ведется еще не на должном уровне, так как все еще возбуждаются уголовные дела в отношении судей, судьи привлекаются к дисциплинарной ответственности.

В этом году на 3,2 процента сократилось число жалоб на судей в Комиссию по судейской этике.

Обращения граждан и юридических лиц являются предметом тщательных проверок с принятием адекватных мер реагирования, результаты которых обсуждаются на совещаниях судей, пленарных и межпленарных заседаниях.

По существу комиссиями в 2013 году рассмотрено 270 обращений, из них по 41 обращению подтвердились факты нарушения норм судейской этики.

377 жалоб комиссиями оставлены без рассмотрения ввиду их анонимности, либо они носили информационный характер.

Но стоит отметить, уважаемые коллеги, что факты нарушения законности судьями стали поводом для неоднократных нападок на всю судебную систему, обвинения всего судейского корпуса в коррупции.

Хотелось бы заверить Главу государства, что в основной массе судьи – профессиональные, честные и имеют безупречную репутацию.

Союз судей имеет 18 филиалов, в которых числятся 2242 судьи. Филиалы активно участвуют во всех сферах деятельности судов.

За итоговый период Союзом судей в тесном взаимодействии с Верховным Судом Республики Казахстан проведено более 100 мероприятий.

Особо значимым мероприятием явилась научно-практическая конференция на тему «Административная юстиция», которая прошла 30 июня этого года в городе Астане при поддержке международных организаций IRZ и GIZ.

На ней были обсуждены вопросы совершенствования системы административной юстиции и перспективы модернизации административного судопроизводства.

На конференции приняли участие представители судейских сообществ десяти зарубежных стран – Российской Федерации, Германии и другие.

За отчетный период состоялось более 70 заседаний Центрального совета Союза судей, на которых рассмотрен широкий круг вопросов, охватывающих деятельность судов и судей, по которым было принято 184 постановления Центрального совета Союза судей.

На заседаниях рассматривались вопросы о выполнении требований глав 3 и 4 раздела 3 Конституционного закона «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан», о материальном и социальном обеспечении судей и судов, о выполнении требований статьи 51 Конституционного закона «О жилищном обеспечении судей» и соблюдении законодательства при предоставлении жилья судьям. Центральный совет и филиалы Союза судей проявляют особую заботу о ветеранах судебной системы, наших уважаемых старших коллегах, внесших большой вклад в дело осуществления правосудия и развития судебной системы страны.

Созданный по инициативе Центрального совета Совет судей-ветеранов способствует решению социальных проблем судей в отставке.

Признавая заслуги судей перед государством и судебной системой, Союз судей продолжает награждать деятелей судебной власти престижным почетным знаком «Уш Би», новый образец которого был представлен в июле 2013 года. За успехи в осуществлении правосудия почетный знак удостоились получить 343 лауреата.

За долготелый труд, особые заслуги перед судейским сообществом, активную общественную и иную деятельность, способствующую укреплению правосудия, 34 представителя Фемиды получили знак «Почетный член Союза судей Республики Казахстан», а также 313 судей получили почетные грамоты.

Продолжая традиции судейского сообщества, Центральный совет ежегодно проводит конкурс на присвоение звания «Лучший судья года».

Данный конкурс поощряет судей за их ответственный и нелегкий труд и активную общественную работу.

Качественное и своевременное отправление правосудия; совершенствование форм профессиональной подготовки судей; приведение отечественного законодательства к международным стандартам путем активного участия в разработке законодательства; предотвращение в судебной системе не только коррупции, но и недопущения нарушений норм судейской этики – выполнение этих ключевых задач приведёт к повышению имиджа судов.

Глава нашего государства в своих выступлениях отмечал, что доверие населения к судам – это главный и основной показатель работы судов, оценки их эффективности.

В связи с чем, уважаемые коллеги, за последние годы многое сделано в прозрачности кадровых вопросов в судебной системе.

Но факты нарушения законности отдельными судьями все еще остаются, и это является поводом для нападок на всю судебную систему, огульного обвинения всего судейского корпуса в коррупции.

Поэтому работа по очищению судейских рядов должна носить постоянный, систематический характер.

Одним из немаловажных вопросов перед судебной системой является взаимодействие со средствами массовой информации.

Свобода слова и свобода средств массовой информации относятся к числу основных прав человека, обеспечение которых является важным атрибутом демократического развития общества.

Обеспечение информационной открытости судебной системы должно развиваться на конструктивном диалоге между судейскими и журналистскими сообществами.

Судебная система должна предоставлять полную информацию для средств массовой информации, не выискивая поводы для закрытия тех или иных тем. СМИ, в свою очередь, должны требовать информацию из первых рук и реально её освещать.

Для достижения этих целей Союзом судей Казахстана и Международным фондом защиты свободы слова «Адил соз», при поддержке Центра ОБСЕ в Астане, Агентства США по международному развитию (ЮСАИД) и Комиссии по развитию демократии

посольства США в Республике Казахстан реализован двухгодичный проект «Судебная власть и средства массовой информации».

В рамках этого проекта проведены форумы, семинары-тренинги на темы: международный опыт создания и функционирования Гильдии судебных репортеров, международные стандарты в сфере регулирования отношений судов со средствами массовой информации, право журналиста на получение и распространение судебной информации, открытость судебной системы как один из факторов доверия к суду, проблемы диффамации в Казахстане и другие.

Тесное взаимодействие представителей судебного и журналистского сообществ в будущем должно задать новые стандарты корректного, точного, полноценного освещения деятельности судов на основе закона и во благо казахстанского общества.

Подводя итоги прошедших лет, можно сказать, что судебным сообществом проведен целый комплекс системных мер по усовершенствованию механизма гарантирования судебной защиты прав и свобод граждан, через призму усовершенствования судостроительства и судопроизводства.

Вместе с тем остались нерешенные вопросы, такие как повышение статуса судей, пенсионного обеспечения судей.

До настоящего времени нет нормативно-правового акта по вопросам медицинского обслуживания местных судей, санаторно-курортного лечения судей республики.

Осталось не выполненным поручение Главы государства, данное на V съезде, о введении в Высший судебный совет Республики Казахстан больше пред-

ставителей общественности, в связи с чем Союзу судей было рекомендовано инициировать вопрос по включению в состав ВСС представителя судебного сообщества.

Поэтому органам судебного сообщества необходимо активизировать свою деятельность по актуальным вопросам совершенствования судебной системы, укрепления статуса судей организационного и кадрового обеспечения судебной системы, информационной открытости судов, соблюдения судьями законов и норм судебной этики.

Можно еще долго говорить о деятельности Союза судей, и что нужно сделать, но рамки регламента не позволяют этого, поэтому в заключение отмечу, что наш съезд имеет важное политическое значение не только в жизни судебного сообщества, но и в жизни республики.

Надеюсь, что данный съезд объективно оценит деятельность Союза судей и примет программные документы, направленные на дальнейшее улучшение судебной деятельности.

И самое главное, уважаемые коллеги, чтобы все судьи осознали свой высокий статус, то доверие, которое оказывает нам Глава государства, народ, с честью выполняли служебные обязанности и своим поведением доказали свою приверженность судебному сообществу.

Уважаемые делегаты, завершая свой доклад, разрешите от вашего имени поблагодарить всех членов Центрального совета Союза судей, филиалы союза, членов ревизионной комиссии, активистов судебного сообщества за большую совместную плодотворную работу на благо всего судебного сообщества Казахстана.

О судебном мониторинге и его влиянии на правовой статус судьи

Б. Токтарова, судья Павлодарского областного суда

Уважаемые участники съезда!

В целях повышения эффективности правосудия принимаются различные меры, к числу которых относится проводимый с 2009 года мониторинг деятельности судьи, результаты которого являются основанием к принятию соответствующих мер к профессионально не пригодным судьям.

Прошло достаточно времени для того, чтобы говорить о том, достигнуты ли поставленные цели и как результаты мониторинга влияют на повышение эффективности правосудия.

Основным критерием мониторинга являются «низкие показатели», под которым понимается наличие у судьи трех и более отмененных и измененных судебных актов.

Оправдан ли такой критерий, насколько он способствует улучшению качества отправления правосудия на деле?

Ошибки в судебной работе возможны. Законодатель предусмотрел возможность судебной ошибки, которая должна быть исправлена вышестоящей инстанцией, и это нормальный процесс.

Анализ причин отмен или изменений судебных актов свидетельствует, что они в какой-то степени обусловлены объективными обстоятельствами, происходящими в обществе социально-экономическими процессами.

Так, несовершенство процесса государственных закупок, выдача ипотечных займов, финансовый кризис и многое другое породили характерные споры. И при определенной правовой неурегулированности отдельных вопросов недостатки в применении закона нельзя возлагать на плечи судьи.

Действующая система назначения судей не учитывает возможность выхода судьи в отпуск по уходу за ребенком. Так, в Экибастузском городском суде трое судей находились в таком отпуске одновременно до трех лет. И в этот период судью никто не замещал.

И, как следствие, среднемесячная нагрузка по рассмотрению гражданских дел в этом суде на одного судью составила 117,5 дела в месяц, что выше средне республиканской почти в 3,5 раза.

Выход из такой ситуации видится в законодательном расширении полномочий Председателя Верховного Суда по самостоятельному перераспределению судей по горизонтали, а также по временному привлечению к исполнению своих обязанностей судей в отставке.

Статистика показывает, что количество рассматриваемых гражданских дел из года в год растет, и при такой нагрузке, обсуждая качество работы конкретного судьи на пленарном заседании, зачастую понимаешь, что не имеешь на это морального права.

Нагрузка побуждает уходить с работы по собственному желанию не только судей, но и специалистов. Прибавьте к этому невысокую заработную плату последних, и в результате система теряет специалистов, которые в будущем могли стать хорошими судьями.

Требует своего разрешения давно обсуждаемый вопрос о помощниках судьи, введение которых было предусмотрено еще в Национальном плане по правам человека, утвержденном Главой государства в 2009 году.

Продолжая тему обоснованности существующего мониторинга, хочется сказать и о действующей системе автоматического распределения дел. При выходе судьи из трудового отпуска или после временной нетрудоспособности, ему одновременно распределяется по несколько сотен дел в городских судах или несколько десятков дел в областных судах. С учетом того, что все эти десятки и сотни дел следует рассмотреть в одни и те же временные рамки, опять нельзя ждать надлежащего качества рассмотрения. И ошибки, допущенные при таком одновременном количестве накоплении, не свидетельствуют о некомпетентности судьи.

В результате оценки работы судьи в зависимости от множественности корректировок судебных актов под угрозой признания профессиональной непригодности находятся грамотные и добросовестные судьи, на которых приходится значительная часть сложных дел. Соответственно, эти же судьи имеют меньшую возможность карьерного роста.

Изучение характера отмен и изменений свидетельствует о том, что отмена – это не всегда нарушение закона. Нормативным постановлением ВС РК «О некоторых вопросах применения законодательства о судебной власти в РК» отмена или изменение судебного решения, связанные с оценкой доказательств, не могут быть поставлены в вину судье.

Системность, при которой ни одно из нарушений не является грубым и не выходит за рамки допустимой судебной ошибки, не может быть основанием для ответственности судьи.

И самый основной вопрос. Сохранится ли независимость судьи, когда он будет постоянно тревожиться

за свои показатели? Такая ситуация не исключает возможности какого-либо воздействия на судью и со стороны должностных лиц судов.

По существу похожие мысли изложены международным экспертом Пимом Альберсом, который в своем отчете указал, что сосредоточенность на количестве отмененных и измененных решений может негативно отразиться на защите независимости судьи, поскольку мониторинг в основном ориентирован на выявление юридических ошибок.

Поэтому, наверное, имеет смысл отказаться от оценки компетентности судьи по такому критерию, как низкий показатель отправления правосудия.

И ответственность судьи ограничить фактами грубого нарушения закона.

Вопрос качества правосудия правильно решен путем создания специализированных судов.

Верным направлением является внутренняя специализация в самих судах, выражающаяся в сосредоточении судей на рассмотрении дел конкретной категории.

При проведении мониторинга учитываются жалобы на действия судей, обращения в комиссию по судейской этике, различные материалы в СМИ. Безусловно, что судья в любой ситуации должен сохранять личное достоинство, однако при большой нагрузке сделать это психологически трудно. Несмотря на то, что большинство жалоб на судей не подтверждается, все же создалась тенденция, когда судья думает не о правильном разрешении спора, а о том, как бы кто-то что-то не написал.

Говоря о профессионализме, компетенции и квалификации судьи, мы должны помнить, что профессионализм – это нравственная направленность в деятельности судьи.

Думаю, что наши усилия должны быть направлены на то, чтобы доказать, что судебный корпус – это элита юристов, имеющая, как писал Магжан Жумабаев, «аристократию духа», означающую государственное мышление, по которому интересы человека, государства, общества стоят выше личных, семейных и других интересов.

Способствует ли такой направленности проводимый мониторинг?

Отдельно следует сказать и о таком аспекте мониторинга, как сам процесс его проведения. Каждый месяц аналитические группы предоставляют сведения по количеству отмен и изменений. Судьи-кураторы анализируют судебные акты и готовят справки, которые обсуждаются на комиссиях. Затем результаты мониторинга рассматриваются на пленарных заседаниях областных судов. В результате в этот процесс оказываются вовлеченными практически все судьи областного суда.

Для ведения мониторинга необходимо вести еще социологический опрос, накопительные папки, составлять аналитические справки, ежемесячно, к 5 числу представлять все собранные материалы в Верховный Суд, поэтому представьте, сколько временных и человеческих ресурсов затрачивается на эту работу.

Опрос мнения судей показывает, что решить вопрос качества правосудия существующей методикой мониторинга нельзя, а повлиять на уровень независимости судьи можно.

Возникает вопрос о равном правовом статусе судьи при прекращении полномочий судьи по достижении им пенсионного или предельного возраста пребывания в должности.

В каких случаях судья будет работать до предельного возраста, а в каком случае – до достижения им пенсионного возраста? Будет ли решение этого вопроса зависеть от критерия «низкие показатели» отправления правосудия?

Насколько это соответствует положениям Конституционного закона «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан», согласно которому все судьи, начиная с районного и заканчивая Верховным Судом, обладают одинаковым статусом.

И последнее, хотя и не касающееся вопроса мониторинга. Но хотелось бы обсудить вопрос судейской мантии. Думаю, что у многих судей, и особенно судов первой инстанции, возникает вопрос о том, насколько она практична, эстетична при ежедневном ее использовании?

О некоторых вопросах гражданского судопроизводства

А. Шигамбаев, председатель апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Атырауского областного суда

Уважаемые участники съезда!

На V Съезде судей Главой государства перед судебным корпусом была поставлена задача – принять исчерпывающие меры по повышению доверия граждан к судебной системе.

Большая часть судебных дел приходится на суды первой инстанции, именно по работе местных судов оценивается состояние всей судебной системы.

Статистика указывает на увеличение из года в год количества обращений физических и юридических лиц. Это – одно из свидетельств роста доверия граждан к судам.

Постоянный рост нагрузки в судах первой инстанции определенным образом сказывается на качестве отправления правосудия, а также текучести кадров в судебной системе.

Поскольку наиболее загруженными являются суды, специализирующиеся на рассмотрении гражданских дел, хотелось бы остановиться на проблемах гражданского судопроизводства.

Позволю себе затронуть три основные, на наш взгляд, вопросы.

1. Снижение нагрузки в судах первой инстанции.
2. Толкование и применение норм права, а следовательно, вопросы формирования единой судебной практики.

3. В целях обеспечения равной судебной защиты прав и законных интересов граждан, юридических лиц и государства, введение профессионального представительства в гражданском судопроизводстве.

Обратимся к статистике. Штатная численность судей судов первой инстанции в настоящее время составляет 1693 судьи.

За 9 месяцев текущего года в суды республики поступило 856 376 исковых заявлений, уголовных и административных дел. С учетом того, что по каждому делу имеются две, а иногда и более стороны, привлекаются представители, свидетели, эксперты, специалисты, принимая во внимание среднюю величину 8 человек на 1 дело, получаем значение 6 851 000 человек. Таким образом, в судах только первой инстанции за 9 месяцев 2013 года побывало, как минимум, 6 миллионов человек.

При населении Казахстана округленно в 17 миллионов человек вовлеченность населения в судебные тяжбы составляет 36%.

Если соотнести статистику количества дел к количеству штатных судей, то получается, что в течение

одного месяца судьи первой инстанции выслушивают более полутысячи человек.

Из данной ситуации, на наш взгляд, имеются два выхода: увеличение количества судей либо уменьшение количества заявлений, подлежащих непосредственному разрешению в судебном порядке.

Понятно, что бесконечно – соответственно росту поступающих в производство судов дел – увеличивать количество судей невозможно, в связи с чем предпочтительным представляется второй вариант.

Что для этого необходимо?

Статья 13 Конституции Республики Казахстан предусматривает право гражданина защищать свои права и свободы всеми не противоречащими закону способами, т.е. основной закон страны предлагает наряду с судебным и иные альтернативные варианты разрешения возникающих конфликтов.

В этой связи увеличивается роль и значимость внедрения примирительных процедур, внесудебных и досудебных способов урегулирования споров, в том числе вытекающих из административных правонарушений.

Более двух лет в Казахстане действует Закон «О медиации». Однако следует констатировать тот факт, что с применением медиативных мер разрешается ничтожно малое количество споров, по республике это менее 1% – по гражданским, около 2% – по уголовным делам.

На наш взгляд, наблюдаются три основные причины этого: 1) платность данной услуги, что является ощутимым для физических лиц, а также субъектов малого и среднего предпринимательства, 2) неинформированность населения о преимуществах медиации, 3) недостаточные профессионализм и квалификация самих медиаторов.

Для более широкого применения данного института, имеющего целью снижение нагрузки судов первой инстанции и, как следствие, улучшение качества отправления правосудия, позволим себе предложить следующие меры:

– внедрение медиации непосредственно в судах, использование ее как досудебного порядка разрешения спора. Именно суды могут и должны стать образцом внедрения культуры примирения;

– установление перечня категорий дел, по которым такой порядок разрешения спора был бы обязательным. Хотя одним из принципов медиативных процедур является их добровольность, имеет право на суще-

ствование идея введения по определенным категориям дел принудительной медиации.

Суд в целях соблюдения обязательного досудебного порядка урегулирования спора назначает судью-медиатора, который в случае недостижения соглашения передает дело другому судье. Преимущества судебной медиации в том, что она не оплачивается и позволяет, вовлекая в медиацию определенный круг лиц, шире знакомить спорящие стороны с принципами медиации, выявляя ее привлекательные стороны.

Введение судей-медиаторов считаем возможным наряду с несудебными медиаторами:

- действующий закон «О медиации» не предусматривает возможности применения медиации по административным делам. Между тем большое количество административных дел, связанных с совершением правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений, могло бы быть разрешено примирительным путем.

В целях сокращения нагрузки судей судов первой инстанции предлагаем:

- ввести обязательный претензионный порядок урегулирования споров, возникающих между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями;
- возродить комиссии по трудовым спорам;
- установить необходимость обращения при обжаловании решений органов исполнительной власти в вышестоящий орган;
- по определенным видам публичных правоотношений ввести норму об обязанности сторон принятия мер для согласования внесудебного способа урегулирования спора.

Суд первой инстанции по гражданским делам применяет десятки, а то и сотни норм различных отраслей права. И не секрет, что закон имеет тенденцию к совершенствованию, что приводит к постоянным его изменениям.

В этой связи возникает вопрос правильного толкования действующих законов и последующего их применения.

В последнее время в странах СНГ широко обсуждается вопрос введения преюдициального запроса. Преюдициальный запрос в его классическом виде – это обращение судебных органов государства – члена ЕС в Суд европейских сообществ по вопросам толкования или применения национальными судами нормативных актов европейского сообщества.

Насколько применим данный институт в национальном праве, поскольку у нас существует иерархия судебных органов, а введение преюдициального запроса предполагает дачу ответа на него Верховным Судом республики; конституционно закреплен принцип независимости судей, между тем вполне возможен вариант несоблюдения судьей полученного на запрос ответа.

Возникает проблема соблюдения тонкой грани между независимостью судьи и необходимостью установления единой практики.

С одной стороны, действительно преюдициальный запрос в вышестоящую судебную инстанцию может стать способом достижения единообразия в судебной практике.

Вместе с тем предвижу справедливые возражения о существующей статье 71 Гражданского процессуального кодекса, наличии обязательных для исполнения нормативных постановлений Верховного Суда по применению норм права.

Однако объективности ради следует отметить, что статья 71 гласит о преюдициальности определенных обстоятельств по конкретному делу, а нормативные постановления принимаются Верховным Судом после формирования определенной практики местными судами.

В любом случае, идея введения данного института имеет право на существование: принцип независимости судей не будет нарушен, поскольку право обращения с преюдициальным запросом остается за конкретным судьей, а своевременный ответ о толковании и применении общих вопросов права приведет к исключению случаев судебных ошибок.

Этот вопрос, на наш взгляд, требует широкого обсуждения в судебском сообществе, и в случае одобрения – детальной подготовки законопроекта.

И третий вопрос, на котором я хотел бы заострить ваше внимание, – это профессиональное представительство в судах по гражданским и административным делам.

В предложенном на обсуждение проекте Гражданского процессуального кодекса представителями стороны могут быть только адвокаты. Мы полагаем, что именно профессиональное представительство обеспечит равную судебную защиту прав граждан, юридических лиц и государства.

Помимо изложенного, хотелось бы отметить, что в настоящее время назрела объективная необходимость решения двух вопросов – это создание окружных кассационных судов в целях исключения возможного вмешательства председателя суда, являющегося и председателем кассационной коллегии, в деятельность апелляционной инстанции, а также создание в связи с значительным ростом количества административных дел судебных коллегий по административным делам.

И последнее – предлагается вернуться к рассмотрению вопроса о необходимости уплаты государственной пошлины при подаче апелляционной и кассационной жалоб.

Это лишь некоторые вопросы, которые позволяет осветить предоставленное мне время. Предлагаю отчет Центрального совета Союза судей утвердить.

Роль суда присяжных в укреплении независимости судебной власти

Г. Мусынова, преподаватель Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева

Уважаемые делегаты VI Съезда судей Республики Казахстан!

Мне выпала большая честь выступить перед вами и показать свое видение присяжного заседателя и института суда присяжных.

Сегодня одним из важных направлений судебно-правовой реформы, проводимой по инициативе и под постоянным контролем Главы государства, является практическое воплощение в жизнь конституционной нормы о реальном участии граждан в отправлении уголовного правосудия.

В Казахстане предприняты системные и последовательные меры по усилению демократических начал при отправлении правосудия по уголовным делам. Внесение в статью 75 Конституции Республики Казахстан положения о том, что «в случаях, предусмотренных законом, уголовное судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей», является существенным вкладом в развитие правового государства.

После принятия в 2006 году соответствующих законов суд присяжных органично вписался в судебно-правовую систему. Выбрана оптимальная модель суда с участием присяжных заседателей. Организационно обеспечена форма его деятельности.

Очевидно, что с его введением улучшилось качество предварительного расследования, возросла роль адвоката, и усилены гарантии защиты прав и свобод личности в уголовном процессе, но самое главное – в полной мере действует принцип состязательности и равноправия сторон.

Суд присяжных справедливо считается одним из демократических начал в уголовном судопроизводстве. В отличие от профессиональных судей присяжные действительно более независимы. Над ними нет инстанций, перед которыми они держали бы ответ за свой вердикт. Коллегия присяжных не зависит от бюрократических показателей своей деятельности. Их задача предельно проста: выслушав стороны, показания свидетелей, оценив представленные доказательства, ответить на главные вопросы: действительно ли деяние совершено подсудимым; он виновен или не виновен в содеянном.

Почему все-таки основной вопрос судебного процесса – признание виновным подсудимого в совершении преступления – решено доверить присяжным заседателям? Признание вины влечет далеко идущие

правовые последствия вплоть до определения меры наказания. Этим актом по существу решается судьба подсудимого.

Но в то же время эта задача чрезвычайно сложна. Если в процессе оценки доказательств в судебном разбирательстве нет полной уверенности в виновности или невиновности подсудимого, правосудие не свершится. Эта уверенность рождается на основе субъективного мнения, которое Гегель называл совестью. И лучшей формой для получения этой уверенности в виновности или невиновности подсудимого он считал суд присяжных.

Суд присяжных заседателей, решая главный вопрос уголовного дела – вопрос о виновности – представляет собой подлинно демократический институт отправления независимого правосудия.

В обществе объективно оценивается деятельность суда с участием присяжных заседателей. Присяжные заседатели обеспечивают взаимосвязь населения с судебной властью, отражают в конкретных судебных вердиктах массовое правовое сознание, оказывают ощутимое влияние на правовую политику государства.

Присяжные заседатели в сознании граждан олицетворяют гарантию справедливого отношения к рассматриваемому уголовному делу. Население относится к присяжным как к независимым представителям общества, не обремененным какими-то интересами.

Говоря о роли присяжных заседателей, необходимо учесть, что деятельность присяжных в судах представляет собой выполнение гражданского долга и служит реализации принципа коллегиальности правосудия. Обеспечение их участия в функционировании органов судебной власти является залогом ее демократичности, представляет собой одно из средств общественного контроля за деятельности профессиональных судей.

Участие присяжных в уголовном судопроизводстве преодолевает обвинительный уклон в судебной деятельности, развивает принцип состязательности сторон, повышает качество предварительного следствия и ответственность органов уголовного преследования, усиливает роль адвоката, способствует вынесению справедливого приговора по уголовному делу.

Эффективное функционирование суда с участием присяжных заседателей в Казахстане способствует укреплению сильной и независимой судебной власти.

Проблемы и перспективы подготовки молодых судей

Р. Баишев, судья Сарýарқынського районного суда города Астаны

Глубокоуважаемый Президент Республики Казахстан Нурсултан Абишевич Назарбаев, Председатель Верховного Суда Республики Казахстан Кайрат Абдразакулы Мами, приглашенные участники съезда судей, а также судьи судов Казахстана!

В Послании Президента Республики Казахстан народу Казахстана сказано, что важнейшим направлением правовой политики является реализация гражданами права на судебную защиту. Для этого необходимо укрепить судейский корпус квалифицированными кадрами, упростить процесс отправления правосудия, избавив его от излишних бюрократических процедур. Стратегическим планом развития Республики Казахстан до 2020 года, утвержденным Указом Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2010 года, одним из ключевых направлений реформирования судебной системы определено повышение квалификационных требований к кандидатам в судьи и транспарентность (прозрачность) процедур отбора кандидатов в судьи. Неслучайно одним из международных критериев оценки судебной системы государства является подготовка и переподготовка кадров.

Сегодня мне предоставлена честь выступать от лица молодых судей – выпускников специализированной магистратуры Института правосудия Академии государственного управления о реализации поставленных Президентом Республики Казахстан задач перед судебной системой по подготовке кадров и высказать некоторые предложения о дальнейшем совершенствовании этой работы в целях реализации задачи по повышению доверия граждан судам, качеству отправления правосудия. Следует подчеркнуть, что благодаря стратегически выверенному политическому курсу на формирование независимой судебной власти в Казахстане за годы независимости достигнуты впечатляющие успехи по укреплению судов, статуса судей и их материального обеспечения.

Важным аспектом повышения доверия граждан судебной системе является кадровый состав судей и их профессиональная пригодность к отправлению правосудия. За последние годы Верховным Судом совместно с Высшим судебным советом проделана большая работа по комплектованию судебной системы кадрами достаточной подготовленности при обеспечении прозрачности подбора судей. Вместе с тем, учитывая многогранность этой работы, думаю, что недостаточное внимание уделяется работе с выпускниками специализированной судебной магистратуры. К сожалению,

именно в судах первой инстанции, где большая текучесть кадров, многие увольняются или переходят на другую работу, не выдерживая огромной нагрузки, очень мало представлено выпускников Академии.

К примеру, после окончания академии мне пришлось трижды участвовать в конкурсе, пока я стал судьей, а многие мои однокурсники, поучаствовав в конкурсе и не получив назначения, предпочли работать в бизнесе либо в правоохранительных органах. Причин к тому много.

Во-первых, приходится признать, что в глазах выпускников судебная работа теряет свою престижность из-за высокой нагрузки, непривлекательной оплаты труда, особенно в районных судах.

Так, за год в нашем суде один судья получает свыше 600 заявлений, заканчивает рассмотрением с вынесением решений около 400 дел, что почти вдвое превышает установленную нормативную нагрузку. Следует учесть, что в некоторых судах нагрузка еще больше, и с каждым годом эти цифры только растут.

Во-вторых, такая загруженность сказывается и на качестве разрешения спора, у судьи нет времени на обдуманное, мотивированное вынесение решения и проведение подготовленного судебного заседания. Все судьи носят с собой ноутбуки и планшетники и постоянно печатают решения, протоколы, постановления, определения на работе, дома и даже в выходные дни. Это, к сожалению, не исключение, а скорее стало правилом в работе каждого судьи. Когда же судье работать над повышением квалификации, изучением новых законов, нормативных постановлений Верховного Суда и судебной практики?

Через неделю исполнится 5 лет со дня назначения меня в суд первой инстанции. Районный суд – это место, куда впервые приходят люди со своими проблемами, а иногда и горем. Именно в суде первой инстанции формируется судебное дело, проводятся экспертизы, добываются доказательства. Граждане впервые выступают в суде, представляют свою позицию и от того каков профессиональный уровень судьи, готовящего и рассматривающего дело, зависит мнение населения о судебной системе в целом.

В этой связи, на наш взгляд, приоритет в подборе кадров для судебной системы должен отдаваться выпускникам специализированной магистратуры, слушатели которой наиболее подготовлены к работе в качестве судей, так как в течение двух лет обучаются и

стажируются как в судах республики, так и в международных учебных центрах.

Главной задачей для академии должен стать отбор для обучения лиц, имеющих предварительную высокую юридическую подготовку в вузе, а также достаточный опыт профессиональной деятельности, способных впоследствии вершить правосудие. Практика показывает, что не все слушатели отвечают этим требованиям. Кроме того, сама программа обучения во многом дублирует курсы юридического вуза, чрезмерно теоретизирована, не учитывает практику судебной работы. Именно поэтому некоторые выпускники, даже если они работают судьями, показывают низкое качество подготовки и рассмотрения дел, многие не выдерживают огромной нагрузки, низкой заработной платы и отсутствие социального обеспечения и уходят на другую работу.

Одним из способов повышения качества подготовки магистрантов с одновременной разгрузкой судьи может явиться увеличение времени стажировки магистрантов с возложением на них функций помощников. Следовало бы сократить количество лекций, уделив внимание практической подготовке выпускников.

Введение помощников судей из числа магистрантов позволит подготовить их к будущей работе, осознать какую нагрузку и моральную ответственность несет судья за качество отправления правосудия и разрешение споров между людьми. Стажер – помощник судьи мог бы формировать конкретное дело и готовить проекты процессуальных документов от имени судьи. При хороших результатах прохождения стажировки, судья-куратор мог бы дать рекомендацию на такого выпускника для учета при участии в конкурсе на должность судьи.

В настоящее время мы, молодые судьи, придя на работу после магистратуры и получив нагрузку районного судьи, видим и понимаем необходимость улучшения теоретической и практической подготовки выпускников магистратуры. Для этого необходимо привлекать к учебному процессу в качестве разовых лекторов действующих судей с включением в их лекции правовых ситуаций и коллизий, возникавших при рассмотрении конкретных гражданских дел с изложением их выводов по данным делам и обсуждением вынесенных решений с магистрантами. Для закрепле-

ния полученных теоретических знаний необходимо не только проходить практику в судах, но и проводить на базе академии учебные судебные заседания по рассмотренным делам с анализом полученных результатов и использованием выводов в работе. Роли судьи, сторон – участников процесса, адвокатов и прокуроров в учебном судебном заседании могли бы исполнять сами магистранты.

Следует учесть, что в академии ежегодно проходят повышение квалификации судьи различных регионов Казахстана. Эта работа призвана повысить качество практических и теоретических знаний действующих судей, для чего лекции читают судьи Верховного Суда. Вместе с этим обучающиеся судьи из областей могли бы сами, при прохождении курса по повышению квалификации, в разовом порядке читать лекции для магистрантов с обсуждением практических проблемных вопросов.

Предлагаемые меры в совокупности позволят, на наш взгляд, улучшить профессиональную подготовку магистрантов к работе в должности судьи, что даст возможность в будущем комплектовать штат судей только лишь из числа выпускников академии. Соответствующий мировой опыт есть: ведь изначально система обучения в институте «Правосудия» заимствована из Франции, где только выпускник такой академии может стать судьей, адвокатом либо прокурором.

Как правильно отмечалось в выступлениях Президента Республики Казахстан, главное, чтобы в стране действовала доступная для граждан справедливая, честная, авторитетная судебная система, защищающая основные ценности – жизнь, права и свободы каждого человека. Подготовка кадров является первоочередной задачей для достижения этих поставленных Президентом Республики Казахстан задач и определенных народом целей. Съезд – это подведение итогов и определение задач системы на следующий период. Задачи определены в выступлении Лидера нации – Президента Республики Казахстан Нурсултана Абишевича Назарбаева. Мы все обязаны их выполнить.

Позвольте от имени молодых судей – выпускников Академии правосудия заверить всех присутствующих, что судьи Казахстана приложат все усилия по обеспечению населения эффективным и справедливым правосудием!

Поднять судебный контроль на новый уровень

А. Тугел, глава Союза адвокатов Казахстана

Құрметті Съезд қатысушылары! Құрметті Судьялар! Адвокаттар қауымдастығының атынан Сіздерге сәлем беруге рұқсат етіңіздер! Судьялар Съезіне қатысуға шақырғандарыңыз үшін және сөз сөйлеуге мүмкіндік бергендеріңіз үшін алғыс айтамын.

Уважаемые участники съезда судей! Уважаемые судьи!

С гордостью воспринимая всесторонние успехи независимого Казахстана, все мы, без сомнения, хотим, чтобы они опирались на прочный правовой фундамент, ключевым звеном которого является судебная система. Для этого важно, чтобы отечественный суд, который вместе со страной прошел немалый путь своего развития, всегда мог надежно соответствовать объективным процессам модернизации и усложнения нашего общества, пользоваться неизменным доверием граждан.

Увы, такое происходит не всегда. Вот и сегодня со стороны Главы государства звучит обоснованная критика судов за отсутствие гарантий судебной защиты, ущемление права граждан на правосудие и справедливость.

Вряд ли будет преувеличением сказать, что в последние годы среди части граждан распространилось ощущение собственной незащищенности и уязвимости появились сомнения в независимости судебной системы. Такая ситуация тормозит экономическое и социальное развитие страны, и она не может быть исправлена без устранения порождающих ее условий. В связи с этим выделю несколько наиболее проблемных моментов.

Первое. Проблема законодательных противоречий.

В Концепции правовой политики на 2010-2020 годы черным по белому сказано, что перспективы развития судебной системы связаны с возможностью поэтапного расширения судебного контроля на досудебном производстве.

Однако даже спустя три года после подписания Главой государства данного документа уровень судебного контроля за органами уголовного преследования в досудебном производстве находится на нулевой отметке.

Более того, разработанный органами прокуратуры проект нового УПК не только не расширяет судебный контроль в досудебном производстве, а полностью оставляет в компетенции прокуратуры санкционирование основных следственных действий,

ограничивающих конституционные права и свободы человека.

И даже, казалось бы, прогрессивный шаг – введение судебного санкционирования арестов, к сожалению, отвело судье роль обыкновенного статиста. Теперь он, не вникая в суть предъявляемого обвинения, не проверяя достаточность допустимых доказательств, подтверждающих причастность лица к совершению преступления, принимает решение об аресте только на основании так называемых формальных поводов.

Давайте представим, что УПК будет принят в том варианте, в котором его представили в Парламент разработчики, и он начнет действовать с 2015 года. Нетрудно догадаться, что в этом случае, выполняя требование Концепции правовой политики на 2010-2020 годы о поэтапном расширении судебного контроля, мы будем вынуждены сразу же вносить в данный кодекс новые изменения и дополнения, которые способны только еще больше запутать ситуацию.

Второе. Проблема института судебного представительства.

Весьма отрицательно на отправлении правосудия влияет возможность представительства интересов истцов или ответчиков любым лицом, в том числе не имеющим юридического образования и навыков профессионального представительства.

Это, безусловно, усложняет работу судов, отражается на качестве принимаемых ими решений, что не отвечает интересам доверителей. К сожалению, не способствует задачам эффективного правосудия и недостаточная правовая грамотность – не только граждан, обращающихся за судебной защитой, но и значительной части их представителей.

В этой связи видится, что в качестве представителей граждан, выступающих сторонами по сложным гражданско-правовым спорам, рассматриваемым специализированными судами, а также вышестоящими судебными инстанциями, следует допускать только адвокатов.

Безусловно, такое решение вопроса не будет ущемлять интересы иных представителей, но предотвратит многочисленные судебные тяжбы по тем гражданско-правовым спорам, которые изначально не имеют дальнейших судебных перспектив. Соответственно, уменьшатся судебные издержки, как со стороны государства, так и со стороны участников гражданско-правового спора.

Третье. Нагрузка судей.

Серьезным изъяном нашей судебной системы остается так и не преодоленная перегруженность судей, в результате которой у них просто не хватает времени на тщательную проверку версий обвинения и защиты. Достаточно сказать, что на одного судью районного звена сегодня приходится 60-70 дел, при норме в 20 дел. Между тем, как известно, нехватка времени, изнурительная конвейерность рассмотрения дел способствует определенной шаблонности мышления судей и также становится одной из причин, почему суды, обязанные обеспечивать состязательность уголовного процесса, придают преимущественную силу доказательствам стороны обвинения.

При этом и так не слишком большие возможности стороны защиты суды сплошь и рядом еще более ограничивают.

Четвертое. Дисциплинарная ответственность.

Практика судебной деятельности показывает, что пора серьезно пересмотреть основания и процедуры дисциплинарной ответственности судей. При этом необходимо исключить необоснованное дисциплинарное преследование, в том числе, за существо выносимых решений. В связи с этим следует, наконец, отказаться от оценки деятельности судей по показателям отмены и изменения их решений!

Дисциплинарная ответственность возможна только за грубое нарушение закона при отправлении правосудия.

Пятое. Суд присяжных.

Для усиления гарантий независимого правосудия ни в коем случае нельзя допускать сокращения компетенции суда с участием суда присяжных – поскольку

это создает опасность отмирания в нашей стране этого исключительно важного института!

Между тем по всему Казахстану созданы межрайонные специализированные суды по уголовным делам, которые успешно справляются со своей задачей. Я убежден – в Казахстане нет абсолютно никаких причин сужать категории уголовных дел, которые могут быть рассмотрены с участием присяжных заседателей. Аргументы же инициаторов сокращения их компетенции в связи с «неготовностью» нашего общества к принятию суда присяжных, не выдерживают никакой критики и идут вразрез с задачей правового развития Казахстана в соответствии с лучшими мировыми стандартами!

Весь мировой опыт убедительно доказывает, что, противопоставляя ведомственным интересам правоохранительных органов независимое и объективное мнение представителей гражданского общества, суд присяжных является эффективным противовесом многим негативным явлениям в сфере правосудия.

Судебная система должна перестать быть участницей бюрократических взаимоотношений, она сама должна перестать являться бюрократической системой. Вместо этого она обязана обрести все признаки реальной судебной власти – самостоятельной, независимой и уважаемой, исходящей в своих решениях только из требований закона и правосудия!

Именно от такой судебной власти зависит дальнейшее развитие нашего Казахстана – правового государства защищенных и уверенных в себе граждан, страны с развитым предпринимательством, привлекаемыми инвестиционными перспективами, здоровым морально-нравственным климатом!

ПО ПУТИ К ВЕРХОВЕНСТВУ ПРАВА

С. Раимбаев, секретарь Союза судей, профессор Института правосудия Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан

Развитие судебной системы неразрывно связано с историей становления независимого Казахстана – демократического, светского, правового и социального государства, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы.

Началом позитивных преобразований в судебной системе молодого государства считается принятие Конституции 1995 года, Указа Президента Республики Казахстан, имеющего силу Конституционного закона, «О судах и статусе судей в Республике Казахстан» от 20 декабря 1995 года, а также принятие Государственной программы судебно-правовой реформы.

В основу указанных законодательных актов были положены правовые идеи и взгляды Первого Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева о скором, правовом и справедливом суде, главенствующей роли суда в правовом государстве, доступности правосудия народу, открытости и прозрачности судебной системы, высоком статусе служащих Фемиды. Большая роль в реализации этих идей, становлении и упрочении судебной власти принадлежит ближайшим соратникам Н.А. Назарбаева из числа юристов: Шайкенову Н.А., Рогову И.И., Ким Ю.А., Нарикбаеву М.С., Мами К.А., Сулейменову К.Ш. Мухамеджанову Б.А. и др.

Проводимые в стране реформы в области судостроительства и судопроизводства зачастую сопровождались острыми дискуссиями и спорами. В них, как правило, принимали участие представители СМИ и НПО. Например, вопрос о порядке назначения судей был предметом обсуждения на конференции Союза юристов в июне 1994 года с участием самого Президента Назарбаева Н.А. Тогда представители судебного корпуса страны высказались за назначение судей Президентом Казахстана, тем самым в споре между сторонниками парламентской либо президентской моделями государственного устройства судьи решительно поддержали президентскую форму правления.

В другой раз судьи выступили в поддержку идеи объединения общих и арбитражных судов и образования единой судебной системы. Прозорливость Назарбаева Н.А. в оценке преимуществ объединения разных судебных систем в одно целое подтверждена последующей практикой деятельности единой судебной системы, опыт которой на днях призвал перенять Президент Российской Федерации В.В. Путин. Концентрация судебной власти в одном органе позволила выработать единую судебную практику по всем категориям дел, единые стандарты судопроизводства, сосредоточить усилия для решения многих вопросов социального и материально-технического обеспечения и т.д. Если в европейских странах специализация предполагает образование самостоятельных судебных систем для рассмотрения отдельных категорий дел, то в Казахстане специализированные экономические, ювенальные, административные, финансовые суды созданы и функционируют в рамках единой судебной системы.

Необходимостью защиты независимости судей было продиктовано решение об отделении в 2000 году судебной власти от исполнительной, путем передачи кадровых и некоторых других полномочий от Министерства юстиции Верховному Суду и вновь образованному Комитету по организационному и материально-техническому обеспечению судов. Тем самым была пресечена попытка внепроцессуального воздействия части чиновников на процесс отправления правосудия. С этого момента вся ответственность за состояние работы по отправлению правосудия была целиком возложена на Верховный Суд Республики Казахстан. Предоставление последнему дополнительных полномочий позволило существенно преобразить судебную систему, оснастить суды современным оборудованием, построить и капитально отремонтировать здания местных судов, увеличить финансирование судов, поднять материальное обеспечение судебных работников.

В последующие годы нельзя не отметить активную роль Верховного Суда и ее председателя Мами К.А. в укреплении судебной власти. К отправлению правосудия стали привлекаться присяжные заседатели, санкционирование ареста перешло от прокуратуры судам, была открыта Судебная академия, впоследствии преобразованная в Институт правосудия, главной задачей которого стала двухгодичная подготовка будущих судей. Была проведена большая работа по упорядочению процессуальной лестницы обжалования судебных актов, упразднены лишние судебные инстанции, а рассмотрение дел по первой инстанции стало исключительной компетенцией районных и приравненных к ним судов. Следуя мировой практике, были существенно сокращены полномочия надзорных инстанций, уменьшено влияние прокуратуры в гражданском процессе.

Важным событием стало введение полномасштабной апелляции по уголовным и гражданским делам. Апелляционные инстанции отошли от традиционных ревизионских полномочий и стали активно исправлять ошибки и недостатки районных судов без возвращения дела на новое рассмотрение, тем самым устранялась волокита, и ускорялся процесс окончательного разрешения дела. Дела по апелляционным жалобам и протестам стали рассматриваться единолично судьями областных судов, что не только повысило их персональную ответственность за качество рассматриваемого дела, но и позволило активно использовать свои процессуальные полномочия. Наделение апелляционного судьи всеми полномочиями районного судьи при исследовании и оценке доказательств привело к тому, что качество выносимого судебного акта в данное время обеспечивается фактически двумя первыми инстанциями.

За эти годы суды в Казахстане стали институтами реальной защиты законных прав и интересов граждан. Для судов не стало запретных тем. Самые разнообразные споры и конфликты в социальной сфере, бизнесе, договорных и трудовых отношениях стали разрешаться с помощью судебных процедур. Например, большую социальную напряженность и взрывоопасную ситуацию создавали в середине 90-х годов забастовочные движения карагандинских шахтеров, деятельность семиреченского, уральского, петропавловского казачества, действия отдельных политических организаций, направленные на нарушение территориальной целостности и суверенитета и другие. Каждый из перечисленных конфликтов реально угрожал судьбе независимого государства. И только законные, мотивированные убедительные решения судебных органов смогли положить конец многим из них. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что судебная система внесла свой вклад в становление и упрочении казахстанской государственности.

Образование сети специализированных экономических судов способствовало укреплению межхозяйственных связей в стране. Практика применения экономическими судами действующего законодательства, создаваемые ими судебные прецеденты, были направлены на единообразное понимание хозяйствующими субъектами отдельных норм гражданского, налогового, земельного, таможенного и банковского законодательства, что положительно отразилось на устойчивости договорных обязательств.

Общеизвестно, что иностранные инвесторы вкладывают свои средства в те страны, которые в состоянии обеспечить сохранность и неприкосновенность их капиталов. С этой целью был образован и функционирует специализированный суд финансового центра г. Алматы, судьи которого владеют английским языком, знают международное право и способны рассмотреть любой инвестиционный спор. Тот факт, что Республика Казахстан является лидером по привлечению иностранных инвестиций, свидетельствует о наличии в стране независимой судебной системы, отвечающей современным международным требованиям и стандартам.

Тем не менее предстоит большая работа по возврату утраченного доверия народа, укреплению независимости судей. Задачи перед судебной системой сформулированы в Послании Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева Стратегия «Казахстан-2050». В ней указано: «Необходимо упростить процесс отправления правосудия, избавиться его от излишних бюрократических процедур. Нужно предусмотреть такой механизм, при котором разрешение споров по незначительным вопросам будет проводиться во внесудебном порядке». О необходимости упрощения судопроизводства говорится также и в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период 2010-2020 года. Устранение бюрократических процедур должно облегчить работу судей, а также упростить взаимоотношения суда с участниками процесса, что приведет к экономии государственных средств, направляемых на содержание судебной системы. Например, давно назрела необходимость рассмотрения обращений по вопросам взыскания задолженностей за коммунальные платежи без проведения судебных заседаний и вызова сторон, т.е. в приказном порядке. Следует запретить бесконечное откладывание дел из-за нерасторопности судей и плохой досудебной подготовки. В странах ЕЭС, например, по любому гражданскому делу должно быть проведено не более двух заседаний. Следует реализовать идею «электронного правосудия», разрешив участникам процесса не только переписку, но и совершение отдельных процессуальных действий в электронном режиме.

Безусловно, укрепление независимости и самостоятельности судов должно сопровождаться повышением ответственности судей за результаты своей работы. Однако никто не станет отрицать того, что требования, предъявляемые как к кандидатам в судьи, так и действующим судьям в последние годы резко возросли. Судьи раньше всех ввели для себя ограничения, связанные с соблюдением моральных принципов и этических правил поведения. Работать судьей в современных условиях стало намного ответственнее и сложнее. Данные обстоятельства не всегда учитываются при проведении очередных кампаний по самоочищению судейских рядов. Тем не менее тысячи честных, неподкупных, справедливых служащих Фемиды, несмотря на огромную нагрузку и высокую ответственность, считают за честь служить народу во имя торжества закона. Гарантиями независимого, профессионального правосудия является принципиальная поддержка судебного корпуса Главой государства.

МОДЕРНИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ ВО ГЛАВЕ С ПРЕЗИДЕНТОМ

Б. Бегалиев, председатель апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Западно-Казахстанского областного суда, кандидат юридических наук

Каждый съезд Союза судей страны – это особая веха в жизни всей судебной системы, на которых принимаются глобальные для судейского сообщества страны решения. Если сделать небольшой экскурс в прошлое и попытаться оглянуться назад, то мы окажемся в гуще революционных событий в нашей системе. Каждое участие и выступление Президента нашей страны на съезде становится программным, после которого в судебной системе происходят, можно сказать, глобальные изменения.

Первый съезд судей страны в декабре 1996 года ознаменовался созданием общественного объединения «Союз судей Республики Казахстан», вокруг которого все мы с вами сегодня объединились. Тогда же были определены основные направления работы по обеспечению социальных гарантий независимости судов, повышению их авторитета и профессионализма судей с учетом происходящих в стране экономических и социальных преобразований.

На втором съезде судей в январе 1999 года впервые по поручению Главы государства было высказано предложение о необходимости обеспечения прозрачности при назначении судей, публикации в СМИ списка кандидатов в судьи. Сегодня это предложение принято на вооружение и является одним из механизмов, обеспечивающих всестороннее изучение кандидата на судейскую должность.

Третий съезд, состоявшийся 6 июня 2001 года, ознаменовался принятием Кодекса судейской этики, где были изложены основные принципы поведения судей. Выступая на третьем съезде судей, Президент страны Н. Назарбаев подчеркнул, что процесс формирования судебного корпуса проходит на подлинно демократической основе. Главным итогом судебно-правовой реформы, Президент назвал то, что люди, наконец, по-

верили в суд и стали все чаще обращаться за защитой своих прав к судам, как это принято в цивилизованных обществах. В рамках исполнения задач, поставленных Президентом страны на III съезде судей, сделан первый шаг на пути к упрощению судопроизводства, когда из подсудности Верховного суда было исключено рассмотрение уголовных дел по первой инстанции.

А уже на IV съезде, проходившем в июне 2005 года, перед судейским корпусом были поставлены приоритетные направления в деятельности, исходившие из выступления Президента страны и поставленных им задач, нацеленных на формирование независимого, объективного, беспристрастного суда, достижение международных стандартов отправления правосудия, повышения уровня ответственности судей перед обществом.

В рамках исполнения поручений, данных Главой государства на IV съезде судей, на сегодня внедрен институт частных судебных исполнителей, как альтернативный способ восстановления прав и законных интересов граждан и организаций.

И, наконец, на пятом съезде в ноябре 2009 года, судейское сообщество приоритетным в своей деятельности назвало реализацию задач, вытекающих из выступлений Президента страны на съезде и Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 годы. Здесь же Президентом РК были даны поручения касательно повышения качества работы судов, оптимизации и упрощения судопроизводства путем максимального сокращения надзорных инстанций, ужесточения требований, предъявляемых к кандидатам в судьи, повышения профессионализма судей и дальнейшей специализации судов.

Знаменательно, что нынешний свой форум Союз судей РК проводит в качестве полноправного чле-

на Международной ассоциации судей. Это говорит о признании нашей судебной системы международным судейским сообществом и должно способствовать быстрой интеграции казахстанской судебной власти в мировую правовую систему.

Символично участие Президента страны Нурсултана Абишевича Назарбаева на съездах Союза судей РК. Это говорит о высоком статусе нашего форума и значении, которое придает Глава нашего государства судейскому корпусу. Каждый раз Президент ставит перед судейским корпусом все новые задачи, направленные на реформирование судебной системы.

За годы независимости для судебной системы сделано очень многое. И это не случайно, ведь от состояния судебной системы зависит отношение к ней граждан, их доверие к власти в целом. В своем нынешнем послании народу страны Президент в очередной раз поставил масштабные задачи модернизации судебной системы, которая направлена на искоренение волокиты, упрощение судебных процедур, а также приведение их в соответствие с мировыми стандартами. Мы можем также смело сказать, что в Казахстане созданы все условия для независимого правосудия. Серьезные гарантии независимости судов содержит наша Конституция. В Казахстане судьи назначаются Главой государства на постоянной основе. Это позволяет им работать, как отметил Президент, без оглядки на руководителей исполнительной власти.

Настоящий судья должен быть справедливым, грамотным, принципиальным и думающим. Судья при принятии решения не должен смотреть с оглядкой на председателя суда, судей вышестоящей инстанции. Вместе с тем судья должен помнить, что независимость судьи это не привилегия, которой он может злоупотреблять. Это прежде всего ответственность перед обществом и гражданами.

Как работник судебной системы, проработавший долгие годы рядовым судьей, хочу высказать свое мнение относительно проводимых в судебной системе реформ и изменении.

Думаю, что для укрепления независимости рядового судьи свою положительную роль сыграло внесение изменений и дополнения в Законы РК, которыми были ликвидированы дисциплинарно-квалификационные коллегии (ДКК) областных судов и их полномочия переданы Судебному юри при Верховном Суде. Ведь не секрет, что данный орган председателями областных судов иногда использовался как инструмент давления на рядового судью. Думается, что Судебное жюри в своей работе будет четко разграничивать и находить баланс между независимостью и ответственностью судьи. Работа Судебного жюри должна способствовать как избавлению судейского корпуса от беспринципных, безграмотных, нечестных судей, так и защите справедливых, принципиальных, грамотных судей. Судейскому корпусу необходимо избавляться от судей, злоупотребляющих своими полномочиями и умышленно идущих на грубые нарушения законов, если такие нарушения даже единичны.

В деле предотвращения и профилактики коррупции в рядах судей немаловажную роль играет самостоятельность и независимость судебных инстанции. Общеизвестно, что председатель областного суда, который одновременно возглавляет кассационную инстанцию, координирует деятельность и нижестоящих

судов первой и апелляционной инстанции. Не секрет, что многие громкие, резонансные дела, рассматриваемые в судах, находятся на контроле у председателя областного суда. В результате окончательный вердикт по этим делам судьей выносится не без оглядки на вышестоящее начальство.

В целях исключения единоначалия было бы разумно отделить кассационную инстанцию от апелляционной инстанции областного суда. Очень целесообразно создать окружные кассационные суды, куда поступали бы и рассматривались дела из нескольких областей республики. В ходе рассмотрения окружные кассационные суды могли бы в рабочем порядке нарабатывать единую судебную практику рассмотрения дел по определенным категориям, что в конечном итоге способствовало бы недопущению и искоренению коррупции в наших рядах. Со своей стороны Верховный Суд свои нормативные постановления мог бы издавать на основе анализа вердиктов различных судебных инстанции, не находящихся в подчинении и зависимости друг от друга.

Далее, сегодня успешно функционируют специализированные межрайонные экономические, административные, военные суды, образованы и действуют специализированные суды по делам несовершеннолетних. Судопроизводство с участием присяжных заседателей позволило обеспечить участие широких слоев населения в процессе отправления правосудия по уголовным делам. Нарботана определенная практика по применению судами санкционирования меры пресечения в виде ареста. Но жизнь не стоит на месте, меняется социально-экономическая ситуация в стране, очень много возникает споров, связанных с налоговым законодательством. В этой связи, думается, давно назрела необходимость создания в стране еще одного специализированного – налогового суда. Ему могли бы быть подсудны налоговые и таможенные споры, которые требуют более глубоких знаний налогового и таможенного законодательства при разрешении специфичных споров, которые на сегодня неоднозначно разрешаются. В экспериментальном порядке налоговый суд можно было бы создать на базе Финансового суда г. Алматы. А после его апробации внедрить нововведение во всех регионах, что значительно бы улучшило бы качество отправления правосудия по данной категории дел.

Можно с уверенностью сказать, что за последние годы значительно укрепились имидж и статус судов. Судебная система стала более открытой и прозрачной, что естественным образом способствует поднятию доверия народа к судам. Повышению уровня доверия к суду способствовало улучшение качества отбора кандидатов в судьи, повышение профессионального уровня действующих судей. К тому же, судебная система стала более открытой и доступной для граждан благодаря внедрению инновационных технологий, таких как совершенствованная программа ЕАИАС и другие.

В то же время несовершенство требований, предъявляемых к кандидатам на должность судьи и процедуре формирования судейского корпуса, влечет назначение на эти должности некоторых лиц, профессиональные и личные качества которых не совсем соответствуют занимаемой ими должности, а также требованиям судейской этики. Как показы-

вает практика, большую часть уволенных судей из-за профессиональной непригодности или по другим отрицательным мотивам составляют вновь назначенные судьи. В связи с этим думается, что необходимо в каждой области предусмотреть должности помощников судей или судей-стажеров, которые должны назначаться Председателем Верховного Суда по согласованию с ВСС из числа лиц, сдавших экзамены или окончивших магистратуру. В данной должности они должны проработать не менее одного года и лишь после этого по рекомендации пленарного заседания областного суда должны быть представлены через ВСС Президенту РК на назначение судьей. Список лиц, имеющих право давать рекомендации, должен быть утвержден пленарным заседанием областного суда. Также необходимо предусмотреть ответственность судей, рекомендовавших кандидата, на случай, увольнения его с должности судьи по отрицательным мотивам. Не менее важным считаю повышение возрастного ценза кандидатов на должность судьи с 25 до 35 лет, здесь важную роль играют жизненный опыт, сформировавшиеся и устоявшиеся морально-этические, нравственные качества кандидатов в судьи.

Не секрет, что имидж судов и судей создается через средства массовой информации, тогда как на сегодня суд является самым прозрачным и доступным органом. Именно журналисты доносят до общественности все происходящее в судах. Однако возникают ситуации, когда судьи оказываются в эпицентре необоснованных нападок со стороны СМИ, граждан и юридических лиц. И в этой ситуации судья, стоящий на страже законности, оказывается сам беззащитным.

Ну не идти же ему к своему коллеге-судье за защитой собственных прав, создавая тем самым еще большую почву для недовольства. В то же время количество лиц, привлеченных к ответственности за неуважение к суду, очень незначительное. В этой связи, думается, что именно Союз судей должен встать на защиту судей от оскорблений и клеветнических высказываний. Нужно законодательно закрепить, что Союз судей, как юридическое лицо, вправе защитить своих членов, то есть судей, от незаконных и необоснованных нападок, вплоть до обращения в судебные органы. Это было бы своеобразной гарантией защиты судей. Также в целях защиты чести и достоинства судьи, законодательство о СМИ должно гарантировать публикацию официальной позиции суда или опровержение судьи в том же издании, в котором судья или суд подверглись необоснованной критике.

Судебные реформы, проводимые в стране на протяжении довольно длительного периода, показали свою состоятельность. Приоритетом всех изменений является обеспечение верховенства Конституции и закона, незыблемость прав и свобод граждан, охрана законных интересов личности, взаимная ответственность государства и граждан, защита общества от произвола власти. Об этом не раз говорил и Глава нашего государства Нурсултан Абишевич Назарбаев. Вот и на этот раз судейский корпус надеется, что выступление Президента страны послужит началом еще больших положительных изменений в деле укрепления независимости судей, совершенствовании и дальнейшей модернизации всей судебной системы на благо укрепления и процветания нашего общего дома – Республики Казахстан.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУДА СНГ В КОНТЕКСТЕ ВОСТРЕБОВАННОСТИ РЕШЕНИЙ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Л. Каменкова, Председатель Экономического суда СНГ

– Людмила Эдуардовна, известно, что Экономический суд СНГ – эффективно действующий международный суд, осуществляющий экономическое правосудие на пространстве Содружества Независимых Государств. Чем живет сегодня суд? Каковы планы на будущее?

– В июле 2012 года Экономический суд Содружества Независимых Государств отметил свой 20-летний юбилей. Очень приятно отметить, что это событие не осталось незамеченным в государствах – участниках СНГ.

В рамках проведения мероприятий, посвященных юбилею суда, главами государств – участников СНГ, представителями органов и институтов Содружества, государственных органов государств – участников СНГ дана положительная оценка деятельности Экономического суда СНГ, отмечен профессионализм судебного корпуса.

Экономический суд играет особую роль в укреплении интеграции на постсоветском пространстве, внося свой вклад в эффективное экономическое и социальное сотрудничество стран Содружества и обеспечение формирования единообразной практики применения международных договоров СНГ. Поэтому необходимость дальнейшего укрепления и развития института судебного разрешения споров в рамках Содружества признается безусловной. Совершенствование деятельности Экономического суда СНГ – это развитие Содружества в целом.

В активе суда множество решений по различным вопросам, которые находят применение в практике национальных государственных органов и судебных инстанций государств – участников СНГ.

В настоящее время мы уделяем внимание вопросам реализации Договора о зоне свободной торгов-

ли от 18 октября 2011 года в части, касающейся роли Экономического суда СНГ в механизмах разрешения споров, а также полномочий председателя суда при назначении экспертов и/или председателя комиссии экспертов. Предложения обсуждаются на высшем коллегиальном уровне с приглашением представителей Исполнительного комитета СНГ. Пленум Экономического суда СНГ уже принял ряд постановлений по данным вопросам.

Известно, что Экономический суд СНГ дает официальное толкование применения норм международных договоров, принятых в рамках Содружества. Государства – участники Договора о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 года вправе обратиться в суд с соответствующими запросами о толковании. Кстати сказать, что в Экономический суд СНГ уже поступил и принят к рассмотрению запрос Исполнительного комитета СНГ о толковании пункта 1 статьи 2 Договора о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 года. Основанием послужило обращение Бизнес союза предпринимателей и нанимателей имени профессора М.С. Кунявского.

В настоящее время идет ротация судей Экономического суда СНГ. Обновляется судейский корпус, что дает суду перспективы на будущее.

– Республика Казахстан подписала Договор о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 года, который предусматривает полномочия Экономического суда по разрешению споров. Не могли бы Вы рассказать, каким образом Республика Казахстан может воспользоваться возможностью обращения в Экономический суд по данному договору?

– Завершение процесса становления и эффективное функционирование зоны свободной торговли в со-

ответствии с нормами и правилами Всемирной торговой организации (ВТО), формирование предпосылок для создания общего экономического пространства, развитие общих рынков отдельных видов продукции – приоритетные направления взаимодействия государств – участников Содружества Независимых Государств. Заключение Договора о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 года является, безусловно, очень важным и знаковым событием.

В рамках договора существует несколько механизмов разрешения споров: 1) посредством процедур ВТО (для государств, являющихся членами ВТО); 2) посредством Экономического суда СНГ (для государств, являющихся участниками Соглашения о статусе Экономического суда СНГ от 6 июля 1992 года); 3) посредством комиссии экспертов.

Так, государства – участники договора, являющиеся одновременно членами ВТО (в частности, Республика Армения, Республика Молдова, Российская Федерация и Украина, а также Республика Таджикистан после ратификации договора), в тех случаях, когда спор возникает исключительно с учетом соглашений ВТО, могут обращаться непосредственно в Орган по разрешению споров ВТО.

Если спорящие государства являются участниками Соглашения о статусе Экономического суда СНГ от 6 июля 1992 года (в частности, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан), то спор между ними подлежит рассмотрению Экономическим судом СНГ согласно статье 19 Договора.

Для всех остальных случаев договором предусмотрен общий механизм разрешения споров специальной комиссией экспертов и затем арбитражной комиссией. Кстати, председатель Экономического суда СНГ уполномочен определять членов таких комиссий и/или председателей комиссий, если стороны спора по какой-либо причине затрудняются в выборе кандидатур.

Поскольку Республика Казахстан не является членом ВТО, то разрешение спорной ситуации возможно путем обращения в Экономический суд СНГ (если спорят государства – участники договора и Соглашения о статусе Экономического суда Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 года) либо посредством специальной комиссии экспертов.

- Учитывая возможные варианты разрешения споров, какие преимущества имеют стороны, обращаясь в Экономический Суд?

– В системе органов, компетентных рассматривать споры, вытекающие из данного договора, лишь Экономический суд СНГ является постоянно действующим международным судом.

В отличие от процедур, действующих в рамках ВТО, и комиссии экспертов, разрешение спора в Экономическом суде осуществляется по правилам искового производства, процесс носит состязательный характер, решение по делу принимается на закрытом совещании коллегии Экономического суда.

Вместе с тем в рамках возбужденного дела вплоть до принятия Экономическим судом решения допускается согласительное урегулирование споров при посредничестве суда: по ходатайству стороны или обеих сторон коллегия Экономического суда обязана при-

нять меры к урегулированию спора путем примирительной процедуры, чем также достигается цель – выработать взаимоприемлемое для сторон решение.

Есть и другие преимущества обращения сторон в Экономический суд СНГ. Это доступность Экономического суда в силу его места пребывания в Минске и использование русского языка.

Как уже говорилось, нормы учредительных документов суда позволяют принять к рассмотрению запрос о толковании тех или иных положений Договора о зоне свободной торговли. Акт суда о толковании какого-либо положения Договора становится органическим элементом Договора без каких-либо дополнительных процедур введения его в действие. Своевременное получение толкования потенциально спорных положений договора способно в принципе предотвратить возникновение спора.

- Возвращаясь к деятельности Экономического суда СНГ, расскажите, пожалуйста, были ли в практике суда примеры толкования положений международных соглашений и актов органов Содружества, в которых участвует Республика Казахстан?

– За период своей деятельности Экономическим судом СНГ рассмотрен ряд дел по запросам о толковании положений 53 международно-правовых актов Содружества, в которых участвует Республика Казахстан. В их числе 38 международных соглашений и 15 актов органов СНГ.

Предметом вышеназванных международно-правовых актов являются различные области межгосударственного сотрудничества, в частности, социально-экономические права граждан, военнослужащих, проживающих на территориях государств – участников Содружества, пенсионное обеспечение, образование, международные экономические правоотношения, в том числе в рамках зоны свободной торговли, отношения, связанные с осуществлением хозяйственной деятельности, и иные.

В их числе такие международно-правовые акты, как: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года, Соглашение между государствами – участниками Содружества Независимых Государств о социальных и правовых гарантиях военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей от 14 февраля 1992 года, Соглашение о взаимном зачете в общий трудовой стаж и выслугу лет службы в органах и учреждениях прокуратуры в государствах – участниках Содружества Независимых Государств от 25 ноября 1998 года, Соглашение о взаимном признании прав на возмещение вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей, от 9 сентября 1994 года, Соглашение о взаимном признании прав на льготный проезд для инвалидов и участников Великой Отечественной войны, а также лиц, приравненных к ним, от 12 марта 1993 года и ряд других.

- Рассматривались ли Экономическим судом СНГ дела, инициированные непосредственно Республикой Казахстан?

– Да, по состоянию на сентябрь 2013 года государственные органы Республики Казахстан 8 раз обращались в Экономический суд СНГ. Данные обращения поступали от Правительства Республики Казахстан, Министерства иностранных дел, Конституционного Совета, Высшего арбитражного суда (дважды), Верховного Суда, Комитета государственного имущества и приватизации Министерства финансов (дважды) и касались толкования отдельных положений международных соглашений в рамках СНГ и актов органов Содружества, например, Соглашения между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о статусе г. Байконура, порядке формирования и статусе его органов исполнительной власти от 23 декабря 1995 года, Соглашения о взаимном признании прав и регулировании отношений собственности от 9 октября 1992 года, Правил определения страны происхождения товаров, утвержденных Решением Совета глав правительств СНГ о Правилах определения страны происхождения товаров от 30 ноября 2000 года, Соглашения о размере государственной пошлины и порядке ее взыскания при рассмотрении хозяйственных споров между субъектами хозяйствования разных государств от 24 декабря 1993 года, Соглашения о взаимном зачете в общий трудовой стаж и выслугу лет службы в органах и учреждениях прокуратуры в государствах – участниках Содружества Независимых Государств от 25 ноября 1998 года и др.

Все поступившие обращения были рассмотрены Экономическим судом, и по каждому из них было вынесено аргументированное решение (заключение).

– Насколько актуальны решения Экономического суда СНГ для Республики Казахстан?

– Экономический суд регулярно проводит мониторинг применения решений о толковании в государствах Содружества, направляя соответствующие обращения в профильные министерства и ведомства. Ответы из государственных органов Республики Казахстан позволяют сделать вывод о востребованности данных решений, поскольку органы исполнительной и судебной власти принимают во внимание и применяют решения суда в своей практической деятельности.

Так, в решениях Экономического суда СНГ от 13 апреля 2007 года № 01-1/5-06 и от 6 февраля 2009 года № 01-1/2-08 дано толкование Соглашения о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств – участников Содружества Независимых Государств от 15 мая 1992 года. В указанных решениях Экономический Суд СНГ разъяснил порядок исчисления выслуги лет, а также сохранения права на получение пенсии за выслугу лет в случае переезда бывших военнослужащих на постоянное место жительства в другое государство – участник данного соглашения.

По информации, полученной из Министерства обороны Республики Казахстан, вышеуказанные решения применяются при назначении пенсии военнослужащим, прибывшим на постоянное место жительства в их государство.

В решении Экономического суда СНГ от 20 сентября 2007 года № 01-1/1-07 и консультативном заключении от 15 ноября 2011 года № 01-1/2-11 о толковании Соглашения о порядке пенсионного обеспечения

и государственного страхования сотрудников органов внутренних дел государств – участников СНГ от 24 декабря 1993 года разъяснен порядок назначения пенсии за выслугу лет по законодательству государства нового места жительства, а также определения размера денежного довольствия при исчислении пенсии за выслугу лет бывшим сотрудникам органов внутренних дел.

Министерство внутренних дел Республики Казахстан сообщило, что в своей работе руководствуется указанными судебными актами при исчислении пенсий за выслугу лет и пересмотре размера денежного довольствия пенсионерам – бывшим сотрудникам органов внутренних дел.

Имеются и другие примеры использования судебных актов Экономического суда СНГ в практике государственных органов Республики Казахстан.

– В последнее время на пространстве Содружества очень популярна тема медиации. Для Экономического суда СНГ она актуальна?

– 21 июля 2013 года под эгидой Экономического суда СНГ состоялась Международная научно-практическая конференция «Альтернативные способы разрешения споров в Содружестве Независимых Государств: от национальных к международным инструментам». Соорганизаторами конференции были Высший хозяйственный суд Республики Беларусь, Межпарламентская Ассамблея государств – участников СНГ, Исполнительный комитет СНГ, Международный союз юристов, Белорусский республиканский союз юристов, Международный университет «МИТСО» и Белорусский государственный университет. Конференция была организована в целях изучения особенностей национальных и международных внесудебных процедур разрешения споров, а также специфики их использования в деятельности Экономического суда СНГ и Международного центра по урегулированию споров при Экономическом суде СНГ. В обсуждении предложенных вопросов приняли участие более 80 делегатов. Мы сознательно подобрали состав участников с различными позициями и взглядами по данной тематике, в том числе видных ученых в области права и экономики, представителей судебных органов, международных арбитражных судов, третейских судов, международных общественных объединений юристов, высших учебных заведений. Дискуссия получилась интересной и, надо отметить, что принципиальных возражений против института медиации в международном судебном процессе высказано не было!

Экономический суд СНГ считает необходимым свое взаимодействие с национальными судебными системами и не может быть «в стороне» от перспективных направлений в судопроизводстве.

– Людмила Эдуардовна, известно, что Экономический суд не рассматривает споры между субъектами хозяйствования. Имеется ли в рамках СНГ структура, куда могли бы обратиться такие субъекты для урегулирования конфликта в случае его возникновения?

– К полномочиям Экономического суда СНГ не относится рассмотрение споров между хозяйствующими субъектами. Вместе с тем существует возможность

разрешения споров, возникающих в процессе хозяйственной деятельности, третейскими судами.

Институт третейского разбирательства уже достаточно давно создан и успешно функционирует во многих государствах мира, поскольку имеет ряд признаваемых преимуществ, в том числе конфиденциальность, оперативность, экономичность, возможность выбора арбитров и процессуальной процедуры, а также ряд других моментов.

Изучение вопроса об обращении хозяйствующих субъектов государств – участников СНГ в международные третейские суды, например в такие, как Международный арбитражный суд при Международной торговой палате в Париже, Арбитражный институт Торговой палаты Стокгольма, показывает, что это дорогостоящая процедура. В связи с этим хотелось бы напомнить, что на пространстве Содружества существует международный третейский суд. Я имею в виду Международный центр по урегулированию споров при Экономическом суде СНГ (МЦЭС). Его учредители – международные структуры – Экономический суд СНГ, Международный союз юристов, Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. Место нахождения МЦЭС – г. Санкт-Петербург. Председатель Президиума МЦЭС – видный ученый, заведующий кафедрой гражданского процесса юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской

академии наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации Валерий Абрамович Мусин.

К компетенции данного центра отнесено разрешение споров частноправового характера посредством третейского разбирательства и примирительных процедур. Это споры между субъектами хозяйствования государств – участников Содружества, а также споры между субъектами хозяйствования государств – участников Содружества и государствами – участниками СНГ. МЦЭС состоит из постоянно действующих третейского суда и Палаты посредников. Центр обладает интеллектуальным потенциалом, достаточным уровнем материально-технического обеспечения и является достойной альтернативой международным арбитражам. В рекомендательные списки арбитров и посредников включены видные юристы из государств Содружества.

Завершая интервью, хочется особо отметить неизменно активную поддержку Республикой Казахстан деятельности Экономического суда СНГ. Пользуясь предоставленной возможностью, выражаю признательность всем, кто сотрудничает с Экономическим судом СНГ, и надеюсь на дальнейшие совместные мероприятия по усилению роли суда на пространстве Содружества.

– Спасибо за интервью.

М.А. Мирчук

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ПУБЛИЧНО- ПРАВОВЫХ СПОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

А. Сарсенбаев, председатель апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам суда города Астаны

Деление права на публичное и частное прослеживается только в различных взглядах. Норма относится к области публичного права, если она служит преимущественно общественным интересам. Субординация участников ограничивает области действующего права, оценивая соответствующие правоотношения как равноправные (частное право) или как отношения власти и подчинения (публичное право). Основным признаком разграничения является вопрос, устанавливает ли норма, определяющая правоотношения, права или же обязанности в отношении субъекта с государственной властью.

Нынешнее законодательство Республики Казахстан учитывает различие между публичным и частным правом лишь в теории, а на практике как таковое оно не разграничено и не востребовано.

К примеру, к публично-правовой сфере можно отнести нормы Гражданско-процессуального кодекса Республики Казахстан, регулирующие особое исковое производство, в частности:

– производство по заявлениям о защите избирательных прав граждан и общественных объединений, участвующих в выборах, референдумах (глава 25 ГПК РК);

– производство по заявлениям об оспаривании решений, действий (бездействия) местных исполнительных органов, нарушающих права граждан на участие в уголовном судопроизводстве в качестве присяжного заседателя (глава 25-1 ГПК РК);

– производство по делам об оспаривании постановлений органов (должностных лиц), уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях (глава 26 ГПК РК);

– производство по делам об оспаривании решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений, организаций, должностных лиц и государственных служащих (глава 27 ГПК РК);

– производство по делам об оспаривании законности нормативных правовых актов (глава 28 ГПК РК);

– обращение прокурора о признании актов и действий органов и должностных лиц незаконными (глава 29 ГПК РК).

Публично-правовой характер отношений прослеживается также и в отдельных главах особого производства ГПК РК, к примеру:

– производство по заявлению о выдворении иностранца или лица без гражданства за пределы Республики Казахстан за нарушение законодательства Республики Казахстан (глава 36-4 ГПК РК);

– установление неправильностей записей актов гражданского состояния (глава 37 ГПК РК).

Общим для указанных судебных производств является то, что они возбуждаются не иначе как по заявлению вместо подачи иска, имеют сокращенный порядок рассмотрения вместо двухмесячного как в исковом производстве, имеют отдельный отличающийся от искового порядок вступления в силу и исполнения решения суда, практически во всех случаях указанных производств затрагиваются интересы государства и прослеживается порядок подчиненности одних субъектов другим.

В то же время указанные публично-правовые споры имеют и ряд отличительных характеристик друг от друга.

В первую очередь по целям указанные публично-правовые споры можно разделить на:

– направленные на защиту и восстановление нарушенного права;

– направленные на оспаривание какого-либо действия или документа.

К примеру, порядок защиты и восстановления избирательных прав граждан и общественных объединений, участвующих в выборах, референдумах, указанный в главе 25 ГПК РК.

Примером оспаривания какого-либо действия или документа может быть производство по делам об оспаривании законности нормативных правовых актов (глава 28 ГПК РК).

По срокам подачи и рассмотрения заявлений (жалоб) существуют следующие отличия.

При производстве по заявлениям о защите избирательных прав граждан и общественных объединений, участвующих в выборах, референдумах, заявление, поступившее в период подготовки и проведения выборов, а также в течение месяца со дня голосования должно быть рассмотрено в пятидневный срок, а поступившее за пять дней до голосования, в день голосования и до объявления итогов выборов – немедленно. Заявление об обжаловании решения избирательной комиссии о необходимости исправления в списках избирателей (выборщиков) должно быть рассмотрено в день поступления (ст. 273 ГПК РК).

При производстве по заявлениям об оспаривании решений, действий (бездействия) местных исполнительных органов, нарушающих права граждан на участие в уголовном судопроизводстве в качестве присяжного заседателя заявление о восстановлении прав граждан на участие в уголовном судопроизводстве в качестве присяжного заседателя может быть подано в суд в течение семидневного срока с момента окончания срока ознакомления граждан в соответствии с законодательством Республики Казахстан о присяжных заседателях с предварительными списками кандидатов в присяжные заседатели и должно быть рассмотрено в двухдневный срок, а поступившее в день окончания этого срока – немедленно (ст. ст. 274-1 и 274-2 ГПК РК).

При производстве по делам об оспаривании постановлений органов (должностных лиц), уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, жалоба на постановление органа (должностного лица), уполномоченного рассматривать дела об административных правонарушениях, подается в суд в течение десяти дней со дня вручения копии постановления. Жалоба рассматривается судом в десятидневный срок (ст. ст. 275-1, 276 ГПК РК).

При производстве по делам об оспаривании решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений, организаций, должностных лиц и государственных служащих граждан и юридическое лицо вправе обратиться в суд с заявлением в течение трех месяцев со дня, когда им стало известно о нарушении их прав, свобод и охраняемых законом интересов. Заявление рассматривается судом в месячный срок (ст. ст. 280, 281 ГПК РК).

При производстве по делам об оспаривании законности нормативных правовых актов сроки подачи заявления ГПК РК не регламентируются, само дело рассматривается в десятидневный срок с момента подачи заявления (ст. 284 ГПК РК).

При обращении прокурора о признании актов и действий органов и должностных лиц незаконными заявление прокурором подается в суд в десятидневный срок с момента получения сообщения о результатах рассмотрения протеста или по истечении установленного законом срока для его рассмотрения. Заявление прокурора рассматривается судом в десятидневный срок (ст. 287 ГПК РК).

При производстве по заявлению о выдворении иностранца или лица без гражданства за пределы Республики Казахстан за нарушение законодательства Республики Казахстан заявление о выдворении иностранца или лица без гражданства за пределы Республики Казахстан суд рассматривает в течение десяти дней с момента возбуждения дела (ст. 317-14 ГПК РК).

При установлении неправильностей записей актов гражданского состояния сроки подачи заявления, а также сроки рассмотрения таких дел не указаны (глава 37 ГПК РК).

При имеющихся различиях по срокам подачи и рассмотрения заявлений общим для них является то, что они отличаются от исковых заявлений предварительным условием подачи и сокращенным сроком рассмотрения, чего нет в исковых делах.

По субъектам, имеющим право подавать заявления, имеются следующие отличия.

При производстве по делам об оспаривании постановлений органов (должностных лиц), уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях субъектом подачи жалобы могут быть только лица, привлеченные к административной ответственности, потерпевшие и их законные представители и защитники, а также прокурор. Тогда как в других случаях публично-правовых споров субъектами подачи могут быть каждый гражданин либо юридическое лицо. Глава 29 ГПК РК предусматривает только исключительное право прокурора об обращении в суд с целью признания актов и действий органов и должностных лиц незаконными.

Заявление о выдворении иностранца или лица без гражданства за пределы Республики Казахстан за нарушение законодательства Республики Казахстан подается уполномоченным органом по вопросам миграции населения в суд по месту пребывания и (или) регистрации иностранца или лица без гражданства (ст. 317-12 ГПК РК).

В частно-правовых спорах любое физическое или юридическое лицо может обратиться в суд.

По участникам процесса также существуют отличия.

Так, с обязательным участием прокурора подлежат рассмотрению только дела об оспаривании постановлений органов (должностных лиц), уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях (ст. 276 ГПК РК), об оспаривании решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений, организаций, должностных лиц и государственных служащих (ст. 281 ГПК РК), об оспаривании законности нормативных правовых актов (ст. 284 ГПК РК), по обращению прокурора о признании актов и действий органов и должностных лиц незаконными (ст. 287 ГПК РК), о выдворении иностранца или лица без гражданства за пределы Республики Казахстан за нарушение законодательства Республики Казахстан (ст. 317-14 ГПК РК). Остальные категории дел публично-правовых споров могут быть рассмотрены без участия прокурора.

Практически во всех случаях указанных производств неявка участников процесса не является препятствием для рассмотрения дела. Только при рассмотрении дел о выдворении иностранца или лица без гражданства за пределы Республики Казахстан за

нарушение законодательства Республики Казахстан заявление о выдворении иностранца или лица без гражданства за пределы Республики Казахстан рассматривается с обязательным участием иностранца или лица без гражданства, а также прокурора (ст. 317-14 ГПК РК). Только в случае производства по делам об оспаривании решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений, организаций, должностных лиц и государственных служащих, а также по делам по обращению прокурора о признании актов и действий органов и должностных лиц незаконными суд может признать явку не явившихся лиц обязательной (ст. ст. 281 ГПК РК, 287 ГПК РК).

Следует также обратить внимание, что при рассмотрении дел в порядке искового производства в целях всестороннего и полного рассмотрения гражданского дела обязательно наличие истца и ответчика, а при нарушении процессуальных норм по извещению сторон решения судов могут отменяться в связи с нарушением прав сторон на участие в суде по защите своих прав, и это требование является одним из фундаментальных требований искового производства.

В делах по публично-правовым спорам существуют также различия по порядку вступления в силу решения суда и порядку его исполнения.

Решение суда по заявлениям о защите избирательных прав вступает в законную силу немедленно и не подлежит апелляционному, кассационному обжалованию (ст. 273 ГПК РК).

Решение суда, которым установлено нарушение права гражданина на участие в процедуре отбора для участия в уголовном судопроизводстве в качестве присяжного заседателя, является основанием для внесения исправлений в предварительные списки кандидатов в присяжные заседатели. (ст. 274-3 ГПК РК).

В случае признания судом необоснованным привлечения гражданина к административной ответственности за отсутствием состава или события административного правонарушения, а также в иных перечисленных в Кодексе об административных правонарушениях случаях, исключающих производство по делу об административном правонарушении, суд выносит определение об отмене постановления и о прекращении дела об административном правонарушении. Обжалование вступивших и не вступивших в законную силу определений суда, вынесенных по жалобе (протесту) на постановления органа (должностного лица), уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, производится в порядке, установленном Кодексом об административных правонарушениях. (ст. 277 ГПК РК).

Об исполнении решения суда по делам об оспаривании решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений, организаций, должностных лиц и государственных служащих должно быть сообщено суду, гражданину или юридическому лицу не позднее, чем в месячный срок со дня получения решения суда (ст. 282 ГПК РК).

В случае удовлетворения заявления об оспаривании законности нормативных правовых актов суд указывает в резолютивной части решения, что редакция средства массовой информации обязана опубликовать в установленный судом срок сообщение о су-

дебном решении, если признанный недействующим нормативный правовой акт был опубликован ранее данным средством массовой информации. Такое решение суда имеет преюдициальную силу, и законность нормативного правового акта может быть оспорена вновь другими гражданами только в той его части, которая не являлась объектом проверки суда (ст. 285 ГПК РК).

Суд, установив, что заявление прокурора обоснованно, выносит решение об удовлетворении заявления и признании нормативного правового акта, правового акта индивидуального применения или действия незаконными (ст. 288 ГПК РК).

Решение суда о выдворении иностранца или лица без гражданства за пределы Республики Казахстан вступает в законную силу со дня его принятия и служит основанием для выдворения иностранца или лица без гражданства за пределы Республики Казахстан (ст. 317-5 ГПК РК).

Решение суда, которым установлена неправильность записи в книгах записей актов гражданского состояния, служит основанием для исправления или изменения такой записи органами записи актов гражданского состояния (ст. 320 ГПК РК).

Согласно ст. 75 Конституции Республики Казахстан правосудие в Республике Казахстан осуществляется только судом. Судебная власть осуществляется посредством гражданского, уголовного и иных установленных законом форм судопроизводства. В случаях, предусмотренных законом, уголовное судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей. Судами республики являются Верховный Суд Республики, местные и другие суды республики, учреждаемые законом. Судебная система республики устанавливается Конституцией республики и конституционным законом.

Статьей 3 Конституционного закона Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года № 132-II «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» предусмотрено, что в Республике Казахстан могут создаваться специализированные суды (военные, финансовые, экономические, административные, по делам несовершеннолетних и другие).

Главой 3 ГПК РК определена подведомственность и подсудность при рассмотрении гражданских дел.

Гражданские дела в рамках приказного, искового, особого искового и особого производства рассматриваются в специально созданных судах гражданской юрисдикции либо в судах общей юрисдикции.

В то же время гражданские дела по имущественным и неимущественным спорам, сторонами в которых являются граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, юридические лица, а также по корпоративным спорам рассматриваются в Специализированных экономических судах.

Имущественные или неимущественные споры участника регионального финансового центра, а также гражданские дела о реструктуризации финансовых организаций и организаций, входящих в банковский конгломерат в качестве родительской организации и не являющихся финансовыми организациями, в случаях, предусмотренных законами Республики Казахстан, рассматривает специализированный финансовый суд.

Гражданские дела по спорам об определении места жительства ребенка; о лишении (ограничении) и восстановлении родительских прав; об усыновлении (удочерении) ребенка; о направлении несовершеннолетних в специальные организации образования или организации с особым режимом содержания; по спорам, возникающим из опеки и попечительства (патроната) над несовершеннолетними в соответствии с брачно-семейным законодательством Республики Казахстан рассматриваются специализированными межрайонными судами по делам несовершеннолетних.

Военные суды рассматривают гражданские дела об обжаловании военнослужащими Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, гражданами, проходящими военные сборы, действий (бездействия) должностных лиц и органов военного управления. Военные суды вправе рассматривать и другие гражданские дела, если одной из сторон являются военнослужащий, органы военного управления, воинская часть.

Главой 32 Кодекса об административных правонарушениях установлена подведомственность дел об административных правонарушениях, компетенция должностных лиц по рассмотрению дел и наложению административных взысканий, согласно которой отдельные дела по административным правонарушениям рассматриваются только судьями Специализированных административных судов.

Таким образом, специализация судов Республики Казахстан основана на принципе деления дел на гражданские и дела об административных правонарушениях, а также в зависимости от их сложности и субъектного состава сторон, участвующих в процессе.

Полагаем, что с введением института административной юстиции, которая включит в себя все правовые отношения, связанные с разрешением публично-правовых споров, основанных на государственных интересах и властном подчинении одной стороны другой, будет снята проблема при определении подсудности между судами гражданской юрисдикции и административными судами. При этом одним из главных приоритетов для суда административной юрисдикции станет проверка исполнения государственным аппаратом своих обязанностей, что позволит в результате поднять качество работы государственных органов.

Существующее сегодня одновременное объединение гражданским процессуальным законодательством в себе частно-правовых и публично-правовых споров приводит к тому, что некоторые решения суда по таким спорам, например при защите избирательных прав, не могут быть обжалованы в апелляционном и кассационном порядке, что не всегда правильно воспринимается гражданами, и в результате они ссылаются на общие нормы ГПК РК по обжалованию судебных актов, что входит в противоречие с вышеуказанными нормами, запрещающими обжалование в рамках отдельных публично-правовых споров, вызывает со стороны заявителей в силу их правовой неграмотности непринятие действий суда, жалобы на него якобы за ограничение их прав и свобод, и влечет за собою снижение доверия к суду.

В связи с этим только этот один факт может служить отдельным основанием необходимости выделения публично-правовых споров в отдельную административную юстицию.

В большинстве случаев, при подаче заявления или жалобы в рамках публично-правового спора на сегодняшний день не требуется предварительное досудебное урегулирование спора путем подачи жалобы вышестоящему органу либо должностному лицу, тогда как, на наш взгляд, такая норма в рамках вводимого института административной юстиции, позволила бы в первую очередь повысить ответственность самих государственных органов и должностных лиц за принимаемые решения или же способствовало бы урегулированию спора на досудебном уровне. Преимуществом этого является то, что в процессе досудебного урегулирования возможно выявление ошибок со стороны государственного органа или должностного лица и своевременное самостоятельное их устранение, что намного бы повысило качество государственного управления в целом.

При частно-правовом споре суд исследует все доказательства (ст. 15 ГПК РК) без каких либо ограничений. При рассмотрении публично-правового спора суд ограничен только в рамках какого либо действия либо бездействия со стороны государственного органа или должностного лица.

При руководстве задачами гражданского судопроизводства согласно ст. 5 ГПК РК видно, что его задачами являются защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан, государства и организаций, укрепление законности и правопорядка, предупреждение правонарушений, что больше относится к публично-правовым отношениям.

В то же время статьей 1 Гражданского кодекса Республики Казахстан гражданским законодательством регулируются товарно-денежные и иные основанные на равенстве участников имущественные отношения, а также связанные с имущественными личными неимущественные отношения.

Зачастую, при довольно большом количестве норм ГПК, регулирующих частно-правовые и публично-правовые споры, судья может просто автоматически допустить какие-либо недостатки, а лица, подающие заявления в суд, не всегда знают отличия между частно-правовыми и публично-правовыми спорами и отдельных нюансов, в связи с этим для них не имеет значения, как оформлен документ, и иногда, при подаче заявлений в рамках публично-правовых споров, заявители ссылаются на нормы, регулирующие частно-правовые споры, и наоборот. В результате это создает условия для необъективной оценки о деятельности судьи или суда, либо о якобы специальных его действиях в целях ограничить права истца или заявителя. В итоге рождаются новые споры, конфликты, и в целом падает доверие к судебной системе.

Таким образом, внедрение института административной юстиции в казахстанском праве, отделяющим частно-правовые споры от публично-правовых, является наиболее приемлемым инструментом в решении проблемы своевременной защиты конституционных прав граждан и юридических лиц, правильного разграничения подсудности между судами гражданской и административной юрисдикции, снижения жалоб на действия судей, повышения качества работы государственного аппарата в целом.

КОНЦЕПЦИЯ ГПК: ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

И. Куанова, судья Северо-Казакстанского областного суда, к.ю.н.

В настоящее время по инициативе Верховного Суда Республики Казахстан в судебном сообществе активно идёт обсуждение вопросов совершенствования гражданского процессуального законодательства, в том числе Концепции Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан. В данной статье для общей дискуссии представляются предложения судьи-практика, неоднократно участвовавшего в работе Школы административного права, проводимой Германским обществом по международному сотрудничеству (GIZ).

Под концепцией (от лат. *Conceptio* – понимание, система) – понимают определённый способ понимания, трактовки каких-либо явлений, основную точку зрения, руководящую идею для их освещения; систему взглядов на явления в мире, в природе, в обществе; комплекс взглядов, связанных между собой и вытекающих один из другого, система путей решения выбранной задачи /*tolkslovar.ru*/.

В связи с этим в Концепции ГПК должны быть отражены цель её разработки, пути и средства её достижения, ожидаемые результаты.

Целью подготовки данной концепции является комплексная реализация положений Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 /САПП Республики Казахстан, 2009 г., № 35, ст. 331/, в части совершенствования гражданского процессуального права.

Для законодательного обеспечения данной цели необходимо внести комплекс изменений в действующий Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан (ГПК).

Представляется, что данные изменения должны быть направлены на преобразование основных институтов ГПК, таких как принципы судопроизводства, подсудность, судебные акты и порядок их пересмотра и др.

В результате реализации данной концепции следует ожидать достижение следующих параметров, заданных Концепцией правовой политики:

- дальнейшее развитие административной юстиции по разрешению споров о праве, возникающих из публично-правовых отношений между государством и гражданином (организацией);

- расширение доступности правосудия посредством совершенствования института подсудности и его оптимального сочетания с критериями специализации;

- расширение действия принципа состязательности;

- переход от субъектного принципа определения подсудности к субъектно-предметному принципу, более полно учитывающему характер спорных правоотношений;

- дальнейшее упрощение судопроизводства за счет исключения излишней формализованности судебного процесса и судебного акта;

- оптимизацию стадии подготовки дела к судебному разбирательству за счет внедрения прогрессивных методических подходов к рассмотрению спора;

- расширение процессуальных полномочий касационной инстанции по принятию новых доказательств и установлению новых фактов с целью ускорения рассмотрения дела в различных инстанциях местных судов.

Какие конкретные рекомендации можно предложить по основным направлениям концепции?

ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ

Для более полной реализации принципа состязательности следует более четко закрепить процессуальные обязанности сторон по доказыванию и опровержению доводов другой стороны.

Уместным представляется использовать положительный международный опыт распределения обязанностей доказывания между сторонами и ввести следующие правила, которые закреплены в §138 Гражданского процессуального уложения Германии:

– каждая сторона должна давать полные и правдивые объяснения по фактическим обстоятельствам спора;

– каждая сторона должна дать объяснение по фактам, на которые ссылается другая сторона;

– прямо не оспоренные факты считаются признанными, постольку поскольку из иных объяснений стороны не следует намерение их оспорить;

– объяснение со ссылкой на незнание допускается только в отношении фактов, которые не являлись собственными действиями стороны или объектом её собственного восприятия.

Введение данных правил позволит суду быстрее и четче определить бесспорные и спорные обстоятельства, облегчит доказывание только спорных обстоятельств, предупредит недобросовестное поведение участников процесса, которые злоупотребляют институтом представительства для уклонения от дачи полных объяснений, тем самым препятствуя осуществлению правосудия.

ПОДСУДНОСТЬ

Институт подсудности относится к системообразующим, определяющим не только процессуальный аспект разграничения дел, но и судоустройство.

Институт подсудности призван обеспечить:

– оптимальное разграничение гражданских дел между местными судами, что должно исключить возможность возникновения споров о подсудности и ошибочное обращение граждан в суды, которым неподсуден их спор;

– оптимальное сочетание между территориальной доступностью правосудия и специализацией судов и судей;

– понятное и однозначное разграничение споров между судами общей юрисдикции и специализированными судами.

Для этого необходимо проанализировать данные судебной статистики о количественном составе местных судов, категориях рассматриваемых судебных дел, нагрузке судей судов общей юрисдикции и специализированных судов для того, чтобы определить, какие критерии подсудности – территориальные или специализированные (по субъектам, по отраслевому законодательству либо категориям дел) должны стать определяющими на предстоящий период.

Анализ судебной статистики необходим для того, чтобы правильно определить дальнейшее развитие судоустройства в Казахстане и специализацию судов.

1. Следует определиться с подсудностью дел об административных правонарушениях и публично-правовыми спорами.

В настоящее время дела об административных правонарушениях рассматриваются административными специализированными судами в г. Астане, г. Алматы и городах областного значения, а также районными судами общей юрисдикции. Таким образом, специализация по рассмотрению данных дел носит половинчатый характер, так как фактически существует только в некоторых городах Казахстана, не затрагивая суды в сельской местности.

Оправданность такого подхода представляется спорной. Специализация преследует цель обеспечить рассмотрение определенных категорий дел более компетентным судом, более профессионально

подготовленными судьями. Отсутствие специализированных судов в сельской местности по рассмотрению тех же категорий дел дает основание утверждать, что их рассматривают менее подготовленные судьи, что вряд ли соответствует тезису о равной судебной защите независимо от места жительства гражданина.

2. Публично-правовые споры сегодня рассматриваются судами общей юрисдикции или специализированными межрайонными экономическими судами в зависимости от того, кто является субъектом оспаривания: гражданин или юридическое лицо, предприниматель.

Между тем, независимо от субъекта обращения, публично-правовые споры, рассматриваемые общими и специализированными судами, имеют единую правовую природу как спора частного лица с публичной властью.

Передача публично-правовых споров на рассмотрение одного суда, независимо от субъекта обращения, позволит не только организационно обособить определенные суды как специализированные органы административной юстиции, но и реализовать переход от исключительно субъектного принципа определения подсудности к предметному в зависимости от характера правоотношения.

3. Следует скорректировать подсудность ювенальных судов. В настоящее время к подсудности данных судов относятся споры об определении места жительства ребенка; о лишении (ограничении) и восстановлении родительских прав; об усыновлении (удочерении) ребенка; о направлении несовершеннолетних в специальные организации образования или организации с особым режимом содержания; по спорам, возникающим из опеки и попечительства (патроната) над несовершеннолетними.

Вместе с тем иные споры, связанные с правами родителей и детей, относятся к подсудности судов общей юрисдикции: споры об определении порядка осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка; отмена усыновления; споры относительно имени и (или) фамилии ребенка; иски об истребовании ребенка от других лиц; споры об установлении отцовства и факта признания отцовства и т.д.

В то же время отнесение к подсудности ювенальных судов указанных в ч. 3 ст. 30 ГПК споров не всегда оправдано с точки зрения доступности правосудия, а также сбора доказательств, так как статус ювенального суда как межрайонного означает определенные препятствия в доступности правосудия для граждан, проживающих в отдаленных сельских районах. По большинству категорий указанных споров доказательственная база связана с необходимостью исследовать: условия жизни ребенка и лиц, претендующих на определенные права в отношении него, характеристики на участников процесса и иные характеризующие данные, что проще сделать по месту жительства указанных лиц, нежели в ювенальном суде, расположенном в областном центре, г. Астане, г. Алматы.

Это означает, что критерии определения подсудности ювенальных судов до конца не проработаны.

Представляется, что для определения подсудности ювенальных судов следует выбрать определенные объективные критерии: определение правового

статуса ребёнка, реализация и защита его прав и интересов и т.п.

4. Право на определенную в соответствии с законом подсудность является конституционным принципом отправления правосудия. В связи с этим следует определиться с правовыми последствиями нарушения судом первой инстанции правила о подсудности: отмена решения вышестоящей инстанцией (апелляционной, кассационной и надзорной) и направление дела на новое рассмотрение в соответствующий суд первой инстанции либо ограничение спора о подсудности правилами ч. 3 ст. 36 ГПК, когда право на заявление о неподсудности спора может быть реализовано только в суде первой инстанции с возможностью обжалования определения подсудности в апелляционном порядке. Решение данного вопроса позволит предупредить ситуации недобросовестного заявления стороной о неподсудности спора в вышестоящей судебной инстанции в случае вынесения решения не в пользу данной стороны.

ПОДГОТОВКА И СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

Каждая стадия гражданского процесса направлена на достижение определенной процессуальной цели. В связи с этим виды процессуальных действий, совершаемых на данной стадии, сроки должны способствовать достижению данной цели.

Целью стадии подготовки дела к судебному разбирательству является качественная подготовка судей дела к рассмотрению его в судебном заседании.

Установленный законом 7-дневный срок не соответствует данной цели, так как в такой краткий срок невозможно выполнить все задачи подготовки, получить отзыв ответчика, определить предварительно позицию сторон.

Кроме того, представляется, что именно стадией подготовки дела к судебному разбирательству должны быть ограничены реализация истцом права на изменение иска и право ответчика на предъявление встречного иска, а также заявление сторонами ходатайств об истребовании доказательств. К судебному разбирательству судья должен иметь четкое представление о том, какие обстоятельства дела являются спорными и бесспорными; какие доказательства имеются или будут представлены сторонами; каков объем рассматриваемого дела с учетом изменений в иске и предъявления встречных требований и, соответственно, какое решение предполагается вынести по делу.

Такой подход позволит:

- повысить роль стадии подготовки и обеспечить выполнение процессуальных задач, определенных ст. 166 ГПК;
- к началу судебного разбирательства определить окончательно предмет спора и предмет доказывания;
- усилить принцип состязательности и дисциплинировать участников процесса при доказывании своей позиции;
- исключить появление неожиданностей в судебном разбирательстве и, соответственно, вынесение «неожиданных» решений.

Для реализации данных положений срок подготовки должен составлять до 2 месяцев. При этом судья должен быть свободен в определении продол-

жительности подготовки в пределах установленного срока и не выносить дополнительно мотивированное определение о продлении срока подготовки до 2-х месяцев.

ПОЛНОМОЧИЯ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ

В результате внесения изменений в ГПК Законом от 11.02.2013 г. в Казахстане сформирована четырехзвенная судебная система. Полномочия судебных инстанций в части установления обстоятельств (вопросы факта) и правовой квалификации (вопросы права) распределены определенным образом, который должен обеспечить право сторон на обжалование, быстрое рассмотрение спора и скорое вступление судебных актов в законную силу.

Вместе с тем законодателем не полностью использован потенциал оптимального распределения объема полномочий между судебными инстанциями для реализации оперативного правосудия.

В настоящее время из 4 судебных инстанций только две инстанции – первая и апелляционная – относятся к судам факта и права, так как обе инстанции вправе исследовать новые доказательства и направлять новые факты, к которым применяет право. Кассация и надзор выступают судами права, так как не принимают новые доказательства для установления новых обстоятельств, при наличии новых доказательств данные инстанции отменяют судебные акты и направляют дело на новое рассмотрение в суд первой или апелляционной инстанции.

Тем самым не исключена возможность судебной волокиты, когда дело может неоднократно рассматриваться различными инстанциями местных судов в результате того, что кассационная инстанция не имеет достаточных полномочий для устранения допущенных нижестоящими судебными инстанциями ошибок и вынуждена направлять дело на новое рассмотрение в апелляционную инстанцию, вместо того чтобы вынести решение по существу спора.

Кроме того, в настоящее время сложилась парадоксальная ситуация с объемом полномочий между кассацией и надзором: кассация пересматривает дело только в пределах доводов жалобы без права выхода за указанные пределы, в то время как надзор вправе выйти за пределы доводов ходатайства и проверить законность судебного акта в полном объеме, а по делам, предусмотренным главами 25-29 ГПК, пересматривает дело в полном объеме.

При таком распределении полномочий акты кассационной инстанции могут быть отменены наряду с решением суда и апелляционным постановлением при отсутствии нарушений кассацией норм материального и процессуального права лишь в связи с тем, что в кассационной жалобе отсутствовали доводы, указанные в надзорном ходатайстве, либо в связи с тем, что надзор пересмотрел дело в полном объеме.

Такой подход законодателя лишает возможности эффективно исправлять допущенные судами первой и апелляционной инстанций ошибки на уровне кассации, что неоправданно перекладывает выполнение данной задачи на Верховный Суд Республики Казахстан.

Поскольку модель судебной системы, в том числе полномочия судебных инстанций, определяется

законодателем в зависимости от различного определения критериев оперативности, компетентности, доступности правосудия, предлагается следующая альтернатива.

Три судебные инстанции местных судов – первая инстанция, апелляция и кассация – должны стать судами факта и права: каждая инстанция должна быть вправе принимать новые доказательства с ограничениями, установленными сейчас для апелляционной инстанции (ст. 345, 355 ГПК) и устанавливая новые факты. Апелляция и кассация обязаны принять решение по существу без направления дела на новое рассмотрение за исключением случаев, прямо указанных в законе. Верховный Суд Республики Казахстан должен стать судом права и в случае неправильного применения норм материального и процессуального права, при невозможности принять решение (как правило, когда неправильно установлены фактические обстоятельства, нарушен принцип состязательности) вправе направить дело на новое рассмотрение в местные суды в зависимости от того, какая именно судебная инстанция полномочна исправить допущенные нарушения.

Указанная мера позволит:

- устранить существующее в настоящее время «узкое место» в иерархии местных судов на уровне кассации;

- задействовать в полной мере процессуальный, профессиональный потенциал кассации как коллегиального органа, в состав которого входят, как правило, самые опытные судьи;

- сократить время нахождения дела в местных судах до того, как оно поступит в Верховный Суд Республики Казахстан;

- исключить возможность отмены кассационных постановлений, обусловленных существующей ограниченностью полномочий данной инстанции.

Отличие апелляции и кассации сохранится в объекте рассмотрения: апелляция рассматривает дело в полном объеме по жалобе на не вступившее в законную силу судебное решение, а кассация рассматривает дело в полном объеме по жалобе на вступившие в законную силу решение суда и апелляционное постановление. Таким образом, кассация на уровне регионов должна ставить точку в судебном разбирательстве.

Следует предусмотреть возможность направления апеллацией и кассацией дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции в исключительных случаях.

Данное правило необходимо для того, чтобы исключить подмену суда первой инстанции апеллацией или кассацией, которые даже при расширении своих полномочий должны сохранять основную функцию суда по пересмотру судебного акта, а не рассмотрение дела по существу.

Такими исключительными случаями должны стать обстоятельства, предусмотренные:

- 1) пп. 1) ч. 1 ст. 366 ГПК – в случае нарушения правила о недопустимости повторного участия судьи в рассмотрении дела (ст. 39 ГПК) и, возможно, при нарушении правила о подсудности (с учетом предложения в п. 1.4);

- 2) пп. 2) ч. 1 ст. 366 ГПК, так как в таком случае восстанавливается конституционное право каждого быть выслушанным в суде (в том числе в суде первой

инстанции) и инстанционность обжалования судебного решения, которая включает в себя право участвовать в рассмотрении дела в суде первой инстанции и иметь возможность оспорить не вступившее в законную силу судебное решение в трех вышестоящих инстанциях.

В настоящее время исключение права апелляционной инстанции направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции приводит к тому, что апелляционная инстанция иногда полностью подменяет собой первую инстанцию для участника процесса, не участвовавшего в судебном разбирательстве в суде первой инстанции. Вследствие этого такой участник лишается права обжаловать не вступивший в законную силу судебный акт, так как апелляционное постановление вступает в законную силу немедленно, а также его право обжалования ограничено только двумя судебными инстанциями – кассацией и надзором;

- 3) пп. 4) ч. 1 ст. 366 ГПК по доводам, изложенным в предыдущем подпункте.

Кроме того, в судебной практике встречались случаи, когда при отмене решения по данному основанию возникала процессуальная невозможность рассмотрения дела ввиду того, что некоторые полномочия присущи только суду первой инстанции. Например, при отмене решения по делу особого производства в связи с наличием спора о праве и необходимостью рассмотрения дела в порядке искового производства вопрос об оставлении заявления без движения и предоставления срока для предъявления иска может быть разрешен только судом первой инстанции, к исключительной компетенции которого относится вопрос о принятии иска к производству суда;

- 4) нарушение принципа состязательности, в силу которого ответчик или третье лицо были лишены возможности предъявить встречный иск или иск.

Данное правило обусловлено тем, что вышестоящие инстанции вправе пересматривать дело только в пределах предъявленных в суде первой инстанции требований. Принятие встречного иска или увеличение иска (иное другое изменение иска) недопустимы в апелляции, кассации и надзоре, так как это нивелирует значимость суда первой инстанции, приводит к превращению судебных инстанций по пересмотру в суд первой инстанции, нарушает право на обжалование судебного акта в определенном инстанционном порядке.

Следует законодательно закрепить право каждого на однократное обращение в кассацию и надзор, так как действующая редакция норм ГПК о кассационном и надзорном производстве такого запрета не содержит. Право на обращение в указанные инстанции можно реализовать только один раз. Данное правило повысит ответственность и дисциплинированность участников процесса при обжаловании судебного решения и апелляционного постановления, поддержит стабильность судебных актов, укрепит роль данных судебных инстанций.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ

Нормы, регулирующие судебные акты, сохранили некоторую архаичность, которая не оправдана в условиях модернизации процессуального законода-

тельства, упрощения судопроизводства, повышения эффективности правосудия.

Публичный характер судебного акта заключается не в необходимости оглашать резолютивную часть решения в зале судебного заседания, а в оглашении резолютивной части в присутствии публики. Соответственно, при отсутствии публики, в том числе участвующих в деле лиц, необходимость такого процессуального действия, как оглашение судебного акта, отпадает.

В целях упрощения судопроизводства предлагается заменить оглашение судебного решения в пустом зале судебного заседания на отметку в протоколе судебного заседания о том, что участвующие в деле лица на оглашение решения не явились.

Другой аспект публичности судебного акта заключается в презумпции осведомленности участвующих в деле лиц, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного разбирательства, о наличии вынесенного решения. Это позволит исчислять срок на обжалование решения не с момента вручения копии решения участникам процесса, а с момента его оглашения или соответствующей отметки в протоколе судебного заседания (см. п. 3.1).

Данное правило исключит недобросовестное поведение сторон, особенно ответчиков, уклоняющихся от получения решения суда, вынесенного не в их пользу, и тем самым затягивающих момент вступления решения в законную силу.

Кроме того, не оправдано наличие субъективного момента при исчислении срока на обжалование решения суда и вступления его в законную силу, которые зависят от того, когда именно участнику процесса вручено судебное решение.

Тайна совещательной комнаты неприменима к составу суда в единоличном составе. Тайна совещательной комнаты не обеспечивает независимость судьи при вынесении решения. В связи с этим предлагается исключить нормы о тайне совещательной комнаты применительно к единоличному составу суда.

Особое мнение судьи при вынесении решения в коллегиальном составе является видом судебного акта. Следовательно, особое мнение также должно обладать присущими иным видам судебных актов публичностью. В правовых системах других государств особое мнение судьи является открытым судебным актом, с которым могут ознакомиться участники процесса. Содержащиеся в особом мнении правовые оценки установленных фактических обстоятельств могли бы быть переняты участниками процесса при обжаловании и тем самым быть использованы в интересах права, способствуя развитию правового плюрализма и формированию господствующего правового мнения в обществе, которое невозможно без правовой дискуссии, в том числе в правоприменительной практике.

Для упрощения изложения мотивировочной части решения суда следует законодательно закрепить возможность ссылки на выводы Верховного Суда Республики Казахстан по другому гражданскому делу с аналогичными фактическими обстоятельствами, при условии публикации постановления Верховного Суда в общеизвестном источнике (например, Бюллетень

Верховного Суда Республики Казахстан, электронный справочник судебных дел на веб-сайте Верховного Суда).

Это исключило бы необходимость переписывать в решение суда мотивировку Верховного Суда Республики Казахстан по конкретному делу и способствовало бы формированию единообразного применения норм права. Кроме того, такой подход повысил бы заинтересованность юристов и общественности к изучению судебной практики, особенно постановлений Верховного Суда, и повышению правовой культуры в целом.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮСТИЦИЯ

До разработки и принятия Административно-процессуального кодекса, который должен включать не только административно-наказательную, но и административно-исковую часть, ГПК мог бы частично продолжать регулировать процессуальные вопросы административной юстиции.

При совершенствовании норм ГПК в данной части уместно будет изучить и использовать международный опыт, в том числе разработанную экспертами GIZ Концепцию о введении Административно-процессуального кодекса, предложенную для обсуждения участников Школы административного права в ноябре 2012 года.

В частности, заслуживают пристального внимания положения данной концепции о том, что следует более подробно предусмотреть виды решений по различным категориям дел особого искового производства в зависимости от предъявляемых требований, конкретизировать существующую обобщенную формулировку о том, что при признании заявления обоснованным, суд обязывает соответствующий государственный орган или должностное лицо устранить допущенные нарушения.

В главе 27 ГПК можно предусмотреть вынесение соответствующих решений по требованиям об отмене или изменении акта государственного органа, об объявлении издать акт о признании незаконным акта, о признании недействительным акта и т.д. Здесь же уместно провести разграничение в правовых последствиях отмены акта и признания его недействительным, что в настоящее время в судебной практике зачастую смешивается.

Реализация данного положения позволит привести главу 27 ГПК в соответствие со ст. 222-228 ГПК о специфике содержания решения суда по тем или иным категориям споров, ч. 3 ст. 240-5 ГПК, регулирующей суть решения при обжаловании действий судебного исполнителя, а также более четко обозначит содержание резолютивной части решения.

В число участников особого искового производства следует включить третьих лиц, права и интересы которых могут быть затронуты судебным решением. Тем самым будет восполнен существующий пробел законодательства в данном вопросе, и узаконится существующая судебная практика привлечения третьих лиц, которые нормами особого искового производства не предусмотрены.

Изложенные в данной статье предложения могли бы стать стимулом для развития дискуссии и быть использованы при разработке Концепции ГПК.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮСТИЦИЯ: СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ И УПРОЩЕНИЕ СУДОПРОИЗВОДСТВА, ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Н. Курмангалиев, судья Акмолинского областного суда

Изучение вопросов становления и развития административно-правовых отношений в контексте административного процессуального права и административной юстиции является одной из важнейших задач современной административно-правовой науки.

Создание современной системы административной юстиции имеет важное значение для утверждения верховенства права в Республике Казахстан. В демократическом обществе органы публичной администрации, должностные лица не только наделяются правом издавать административные акты, порождающие правовые последствия для граждан, но и несут обязанность действовать в рамках должной процедуры, отвечать за противоправные действия и возмещать ущерб, причиненный такими действиями. Административная юстиция – это судебный механизм защиты прав человека от нарушений и злоупотреблений со стороны публичной администрации. Развитие административной юстиции должно осуществляться в рамках реформы всего административного права с учетом опыта государств, где институт административной юстиции является неотъемлемой частью механизма защиты прав человека.

В Республике Казахстан на сегодняшний день сформированы административные суды. Вместе с тем деятельность данных судов связана в основном с рассмотрением дел об административных правонарушениях. По делам об административных правонарушениях решается вопрос об ответственности физических и юридических лиц, совершивших административные правонарушения. Производство по делам об административных правонарушениях, как одна из разновидностей административного производства, является процедурой, в которой правом налагать административные взыскания обладают суды, а также должност-

ные лица уполномоченных государственных органов. Тем самым государство, действуя через свои компетентные органы, привлекает лиц, совершивших правонарушения к административной ответственности. В данном случае процедура административного производства по рассмотрению дел об административных правонарушениях во внесудебном порядке входит в явное противоречие с положениями п. 2 ст. 76 Конституции Республики Казахстан, согласно которым все споры, возникающие на основе Конституции и законов, подлежат рассмотрению только судами. Споры публично-правового характера, возникающие из административно-правовых отношений, регулируются Гражданским процессуальным кодексом и рассматриваются в порядке особого искового производства судами общей юрисдикции. Задача административных судов не должна заключаться только в разрешении вопросов, связанных с привлечением лиц к ответственности по делам об административных правонарушениях, а в разрешении публично-правовых споров, где подлежали бы рассмотрению не те случаи, когда государство наказывает гражданина за правонарушения, а те случаи, когда гражданин и государство спорят о вмешательстве органов, представляющих интересы государства и права гражданина.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 года в качестве одного из приоритетов названо развитие административной юстиции. Необходимость внедрения и развития административной юстиции в Республике Казахстан как механизма правозащиты проистекает из потребности урегулирования спорных отношений между гражданами и административными органами. Институт административной юстиции образует систему правовых средств, принципов и способов, позволяющих

гражданам оспорить неправомерные акты и действия публичной власти, а также систему норм, регулирующих отношения, возникающие при оспаривании актов и действий государственных органов, наличие спора между субъектами административно-правовых отношений. Правовым последствием разрешения спора должно быть признание недействительным и отмена неправомерного административного акта.

Институт административной юстиции требует дальнейшего совершенствования и вычленения его из гражданского судопроизводства. Создание этого института свидетельствует о дальнейшей специализации судов. В организационном плане возникла необходимость реформирования специализированных административных судов. Данным судам должны быть подсудны административно-правовые споры в сфере государственного управления и жалобы на действия и решения органов исполнительной власти и должностных лиц. Специализация судей на рассмотрении дел, связанных с публичными отношениями позволит более компетентно разрешать такие дела. Отнесение к компетенции специализированных административных судов рассмотрение дел данной категории позволит вывести их из компетенции судов общей юрисдикции, что даст возможность не потерять в «море» дел те из них, которые связаны с публичными правоотношениями. Суды смогут повлиять на предотвращение и устранение нарушений законности с одной стороны, и удастся укрепить гарантии прав граждан – с другой.

Неразработанность и отсутствие административно-процессуальных норм, исключают возможность регламентирования административного судопроизводства. Поэтому использование гражданско-процессуальных норм может послужить в известной степени моделью для административного производства в суде, до издания административно-процессуального кодекса. В настоящее время находится на стадии обсуждения проект Административного процессуального кодекса. Представляется, что кодекс должен охватывать всю сферу административного процесса, как единый законодательный акт, содержащий в определенном систематизированном порядке нормы административного права и регламентирующий порядок обжалования гражданами действий должностных лиц в административных и судебных органах. В общих положениях кодекса необходимо дать характеристику институту административной юстиции, определить его место в судебной системе Республики Казахстан.

В соответствии со ст. 75 Конституции Республики Казахстан судебная власть осуществляется посредством гражданского, уголовного и иных установленных законом форм судопроизводства.

Главной особенностью, которая отличает административный процесс в суде от гражданского процесса, заключается в том, что стороной здесь выступает должностное лицо, выступающее в процессе как сторона. Должностное лицо, являясь работником аппарата управления, обосновывает свои действия интересами государства. Связь должностного лица с аппаратом, а также специфика его управленческой деятельности, выражающаяся в реализации властных полномочий, сообщают административному процессу такие качества, которые делают природу этого процесса не гражданско-правовой, а административно-правовой. Административный процесс в суде пред-

ставляет собой способ, метод осуществления правосудия в области государственного управления. Как уголовный процесс является осуществлением правосудия по уголовным делам, гражданский процесс – по гражданским делам. Все три процесса опираются на единые основы правосудия, обусловленные единством основных принципов и институтов (состязательность, гласность, непосредственность).

Предусмотренные главами 24-29 Гражданского процессуального кодекса публично-правовые споры должны быть переданы органам административной юстиции. Порядок рассмотрения административно-правовых споров должен базироваться на таких отраслевых принципах, как состязательность, гласность, устность, и характеризоваться меньшей формализованностью, оперативностью рассмотрения дел, активной роли суда в процессе сбора и обеспечения доказательств.

Представляется целесообразным включить в компетенцию административных судов рассмотрение жалоб на действия и решения органов дознания и предварительного следствия, что позволило бы усилить контроль за деятельностью данных органов в процессе уголовного преследования граждан и повысило бы эффективность их правовой защищенности.

Осуществление правосудия в рамках административного судопроизводства обусловлена потребностями развития экономики, возникающих в обществе социальных проблем. Необходимостью усиления судебного контроля над деятельностью органов исполнительной власти, законностью принимаемых ими решений, ограничивающих права и свободы граждан, нарушающие законные интересы юридических лиц. Административная реформа является ключевой основой для привлечения зарубежных инвесторов и одновременно имеет определяющее значение для экономического развития Казахстана. Поскольку инвестиционная привлекательность государства заключается не только в получении инвестором прибыли, но и его уверенности в правовой надежности и защищенности инвестиций. Реформа будет состоятельна, только при обеспечении максимальной независимости судей, разрешающих публично-правовые споры, от законодательной и исполнительной власти.

Должны получить свое развитие и досудебные процедуры в рамках административно-процедурного закона. Обязательное досудебное производство могло бы значительно разгрузить суды, так как для устранения незначительных, формальных нарушений в административном акте не обязательно включение суда по возникшему спору. Эти ошибки могли бы быть устранены административными органами. Все это должно обеспечить ускоренный порядок рассмотрения споров, повысить общественное доверие и согласие. При этом судебный порядок не исключается, поскольку решение органа может быть обжаловано в суд.

Институт административной юстиции особенно важен для правового государства. Он во многом олицетворяет реальные намерения государственной власти по защите прав и интересов конкретного гражданина. В цивилизованном и развитом гражданском обществе царит убежденность в справедливости, а судебная защита является простым и понятным для каждого человека средством отстаивания своих законных интересов.

ДОВЕРИТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ФОРМА УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВА В КОРПОРАТИВНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЯХ

А. Джаналеева, к.ю.н., ст. преподаватель кафедры гражданского права Казахского гуманитарно-юридического университета

В настоящее время в Республике Казахстан активно пропагандируется институт государственно-частного партнерства. В экономической и правовой литературе выделяются его различные модели и формы. Перечень таких форм не является исчерпывающим. Выбор конкретной формы государственно-частного партнерства зависит не только от экономической эффективности реализации проекта, но и от использования и защиты права собственности, от способа вложений капитала и т.д., что имеет огромное значение прежде всего для предпринимательского сектора экономики.

С правовой точки зрения, сегодня существуют определенные сложности в классификации форм государственно-частного партнерства. До настоящего времени такая классификация не определена в законодательстве. Однако теоретические попытки установить данную классификацию в научной литературе существуют. Так, профессор В.Г. Варнавский относит к ним разнообразные контракты, которые государство заключает с компаниями, например, контракты на выполнение работ и оказание услуг; на управление, на поставку продукции для государственных нужд; контракты технической помощи; арендные (лизинговые) отношения, возникающие в связи с передачей государством в аренду частному сектору своей собственности: зданий, сооружений, производственного оборудования; соглашения о разделе продукции; концессии /1/.

Экономическая наука в данном вопросе, напротив, выделяет базовые модели государственно-частного партнерства, в основе которых лежит всеобщий критерий собственности, управления и инвестирования, особо выделяя при этом модели оператора, кооперации, концессии, договорную и лизинга /2/. Государственно-частное партнерство осуществляется посредством необходимости вступления государства в корпоративные отношения.

Корпоративные формы предполагают создание юридического лица, в принципе. Но особенность корпоративных отношений с участием государства заключается в том, что сегодня они возникают под конкретный проект.

Объединения людей между собой, исторически складывались в различные периоды развития человеческого общества. На первичном этапе развития общественных отношений появление разнообразных механизмов и форм подобных объединений касалось только частного сектора экономики. В дальнейшем, с возникновением сложностей в борьбе против мировых экономических кризисов, одним из ведущих направлений развития корпоративных отношений стало прямое и опосредованное участие в нем государственного сектора. А поскольку на сегодня единственным инструментом увеличения капиталов, по мнению автора, остается инвестиция, то государство и различные хозяйственные объединения вступают между собой в корпоративные инвестиционные отношения.

Форм корпоративных инвестиционных отношений на сегодня множество. Можно выделить такие как: концессия, участие государства в уставном капитале товарищества с ограниченной ответственностью, долевое или долговое участие частного капитала в государственных предприятиях. В основе всех указанных форм лежит инвестиционный процесс, основанный на общности целей, интересов и иных инвестиционных факторов.

В настоящей статье основное внимание будет уделено вопросам одной из форм государственно-частного партнерства – корпоративным инвестиционным отношениям в доверительном управлении государственным имуществом. В действующем законодательстве Республики Казахстан (ст. 884 ГК РК) доверительное управление государственным имуществом связано с правовым регулированием корпоративных отношений в

инвестиционной сфере с участием государства в данном процессе.

Передача в доверительное управление государственного имущества коммерческим юридическим лицам, а также передача пакетов акций (паев, долей), находящихся в государственной собственности в доверительное управление компаниям, имеющим лицензию на выполнение операций по доверительному управлению ценными бумагами, является достаточно новой формой государственно – частного партнёрства для Республики Казахстан. И важным вопросом в этом отношении остается вопрос собственности.

Парадокс собственности в доверительном управлении заключается в том, что собственность не у тех, кто ею просто владеет, а у тех, кто ею эффективно распоряжается. Следовательно, важным является то, каким образом распоряжается государственной собственностью доверительный управляющий и какие цели управления принадлежними государству имуществом в целом, поскольку очевидно, что сегодня государство эффективным собственником не является.

Правовая форма осуществления корпоративных инвестиционных отношений доверительного управления должна в идеале отвечать двум основным требованиям: обеспечить для инвестора привлекательность, безопасность вложения средств в государственную собственность и реализовать основную цель проекта, а именно развить ту сферу, которая стратегически важна для государства /3/.

Сегодня можно выделить две формы корпоративного инвестиционного участия государства в доверительном управлении: доверительное управление правом государственной собственности (ценные бумаги) и доверительное управление государственным имуществом (сама собственность). Поскольку для государства деятельность, связанная с ценными бумагами частных компаний, с точки зрения автора, является нежелательной, можно говорить о корпоративных инвестиционных отношениях доверительного управления имуществом в целом (как ценными бумагами, так и иной собственностью).

Гражданский кодекс РК регулирует доверительное управление имуществом следующим образом. Согласно ст. 886 ГК РК, по договору доверительного управления имуществом одна сторона (учредитель доверительного управления) передает другой стороне (доверительному управляющему) имущество в доверительное управление, а другая сторона обязуется осуществлять управление этим имуществом в интересах указанного учредителя лица (выгодоприобретателя). Особо интересен тот факт, что передача имущества в доверительное управление в части передачи права распоряжения не собственнику не влечет за собой абсолютного перехода права собственности на него к доверительному управляющему. Доверительный управляющий вправе совершать в отношении этого имущества в соответствии с договором доверительного управления любые юридические и фактические действия в интересах выгодоприобретателя на основе предоставления права распоряжения государственным имуществом доверительному управляющему.

Далее. С точки зрения научно-практического взгляда, интересен следующий момент, касающийся денежного аспекта в доверительном управлении. Управление непосредственно денежными средствами дозволено

только кредитным организациям. Тем не менее доверительное управление денежными средствами не кредитными организациями возможно, если они инвестируют в ценные бумаги. Суть в следующем.

В процессе осуществления своей деятельности доверительный управляющий в подавляющем большинстве случаев, имеет дело с денежными средствами, полученными в результате совершения различных сделок с этим имуществом или в результате распоряжения им иными способами. Примечателен тот факт, что в законодательстве, в частности, в ГК РК устанавливается принцип самостоятельности доверительного управляющего в отношении управления государственным имуществом, а также всеми доходами, полученными от такого управления. Несомненно, что доходы в качестве денежных средств имеют преимущественное значение для государства – собственника. Хотя в теории гражданского права основной целью собственника в доверительном управлении признано считать не увеличение стоимости имущества и неполучение выгоды, дохода от его использование, а сохранение данного имущества в надлежащем виде. На взгляд автора, такое утверждение противоречит принципам инвестиционной деятельности, которую ведет прямо или косвенно государство, путем передачи, например, в доверительное управление ценных бумаг государства.

Принцип самостоятельности косвенно определенный в законодательстве, скорее всего, основывается на факте передачи собственности в момент учреждения доверительного управления. Тогда как право распоряжения, полученное доверительным управляющим и передача государственного имущества на баланс, также свидетельствует о самостоятельности доверительного управляющего в процессе исполнения им своих обязательств. Но тогда возникает правомерный вопрос: будут ли денежные средства, полученные от управления самостоятельным объектом управления, если в результате управления доверительный управляющий приобретет ценные бумаги?

Исходя из этого, можно попытаться определить, что необходимо для того, чтобы денежные средства, полученные доверительным управляющим в ходе реализации им права распоряжения государственным имуществом и инвестированные в ценные бумаги стали самостоятельным объектом управления для доверительного управляющего. Этот вопрос можно рассмотреть следующим образом:

Во-первых, для того чтобы такие денежные средства стали самостоятельным объектом управления, необходимо соблюдение следующих обязательных условий:

– только денежные средства должны доверительному управляющему при учреждении доверительного управления;

– только денежные средства должны возвращаться по истечении срока действия или после расторжения договора доверительного управления;

– операции по доверительному управлению должны совершаться доверительным управляющим только за счет денежных средств (например, депозитные, спекулятивные и иные подобные операции).

Следует сказать, что если денежные средства, в ходе исполнения обязательства доверительным управляющим, будут переведены в иные активы, то признак самостоятельности, по логике, исчезает. Следуя этому, можно предположить, что доверительное управле-

ние ценными бумагами в рамках доверительного управления государственным имуществом возможно одним управляющим без заключения еще одного договора, а именно договора доверительного управления ценными бумагами, как это требует действующее законодательство Республики Казахстан.

Во-вторых, признание государственной собственности и ценных бумаг в комплексе самостоятельным объектом управления достаточно с момента, когда государственная собственность передается в доверительное управление при его учреждении и возвращается при его прекращении. И здесь, какие операции будут совершаться с ним в процессе доверительного управления государственным имуществом, не имеет значения.

Тем не менее в законодательстве не прописан четкий правовой механизм использования государственного имущества доверительным управляющим. Государство как орган власти должно четко прописать свою волю в нормах закона, по которым предпринимательский сектор самостоятельно смог бы решить вопрос о вступлении в корпоративные инвестиционные отношения с участием государства как доверительного управляющего. Это создаст прозрачность в данных корпоративных инвестиционных отношениях. Причем действующие нормы следует расширить с точки зрения предоставления доверительному управляющему возможности самостоятельно выступать в качестве инвестора в отношении доверенного имущества. Именно такие формы сотрудничества, по мнению автора, в конечном итоге помогут развитию современного положения среднего и малого бизнеса в Республике Казахстан, который является основой экономического развития страны.

Современное законодательство Республики Казахстан не вполне соответствует тем реалиям, которые существуют в экономической жизни общества. Отсутствует должный правовой механизм функционирования доверительного управления государственной собственностью в инвестиционных корпоративных отношениях. Нормы, которые в незначительном количестве прописаны в законах, в большей части регулируются Налоговым кодексом, Законом РК о государственном имуществе, общими положениями Гражданского кодекса и Бюджетного кодекса.

Существующие нормы лишь ставят ограничения для частного сектора в управлении государственным имуществом, переданным в доверительное управление. Например, налоговое законодательство устанавливает, что государство – собственник имущества, самостоятельно решает вопрос по уплате налога на добавленную стоимость доверительным управляющим, тогда как доверительный управляющий не получает прибыль с управления государственным имуществом, а лишь вознаграждение (ст. 35 НК РК).

Кроме того, остается только догадываться, почему доверительному управляющему передают все три правомочия собственника: право владения, право распоряжения, право пользования, что подтверждается обязательной фактической передачей самого имущества в доверительное управление, но право на распоряжение ограничивается собственником имущества императивными нормами или запретом в части инвестирования доходов доверительного управляющего в данное имущество. Причина этому видится в том, что все сделки с государственным имуществом доверительный

управляющий совершает от своего имени, указывая при этом, что он действует в качестве управляющего. А сделки с самим собой, как известно, – невозможны, но вопрос для законодательства, по мнению автора, остается открытым.

Указанное положение мешает естественному процессу развития частных корпоративных отношений в инвестиционной сфере. И без того чрезмерное влияние государственного сектора в рамках развития стратегии ГЧП в РК способствует снижению уровня самостоятельной инициативы предпринимательского сектора экономики, ограничивая его возможности на получение дополнительной прибыли и интереса в управлении. Такие ограничения лежат в основе ст. 111 ГК РК, по которому, в части применения данной статьи к доверительному управлению с участием государства, участие государства в гражданско-правовых отношениях, не ограничено рамками ГК РК для государства, но ограничено рамками закона о государственном имуществе для частного предпринимателя. И уже сегодня становится ясно, к чему может привести такая рыночная экономика с не рыночными принципами, при которой поведение предпринимательского сектора в корпоративных инвестиционных отношениях с участием государства остается пассивным и слабо развивающимся.

В чистом виде корпоративные инвестиционные отношения в доверительном управлении с участием государства – это такие отношения, в основе которых лежит совместное подчиненное одной или нескольким общим инвестиционным целям действие и/или действия государства, как собственника имущества и иного хозяйствующего субъекта – доверительного управляющего, объединенных (инкорпорированных) между собой совместными корпоративно-доверительными связями и частно-государственными инвестиционными целями.

Объектом корпоративных инвестиционных отношений в доверительном управлении с участием государства является право государственной собственности или сама государственная собственность (вещи, нематериальные блага, результаты интеллектуальной деятельности, обязательства, права). Согласно нормам ГК РК участники доверительного управления государственным имуществом могут объединять цели и действия по поводу управлению государственным имуществом, но не свою собственность.

Инструментом контроля доверительного управления государственным имуществом в корпоративных инвестиционных отношениях выступают права на государственную собственность (долговые и долевые ценные бумаги, доли в уставном капитале), равно как и сама государственная собственность.

Корпоративный капитал доверительного управления с участием государства в корпоративных инвестиционных отношениях – это совокупность производственных ресурсов доверительного управляющего и государства, вступивших между собой в корпоративные инвестиционные отношения по поводу управления государственным имуществом. Корпоративным капиталом в данном случае согласно ГК РК не могут выступать денежные ресурсы и продукты производства (товары, услуги, деньги), возникшие от управления государственным имуществом, что закреплено в положении норм о ведении раздельного бухгалтерского учета доверительного управляющего в отношении государ-

ственного имущества и личного имущества доверительного управляющего.

Предмет корпоративных инвестиционных отношений доверительного управления с участием государства – объединение государственного имущества с интересами доверительного управляющего, выступающего в качестве вознаграждения, на основе осуществления совместных действий между государством и доверительным управляющим. Причем такое вознаграждение, по мнению автора, должно и начисляться, и оплачиваться.

Что касается конкретных видов сделок и фактических действий доверительного управляющего, а также последовательность и порядок их совершения, то эта сфера находится в рамках предмета гражданско-правового договора.

Государство – собственник имущества, наиболее защищенный субъект гражданско-правовых отношений в части применения административных и уголовных норм за неправомерное владение, пользование и уж тем более распоряжение государственной собственностью. Именно по этой причине на сегодняшний день эта форма участия государства в гражданско-правовых отношениях является преимущественной в инвестиционной сфере управления государственной собственностью со стороны государства. Так называемая часть «предпринимательского сектора», а именно акционерные общества, созданные на базе республиканских государственных предприятий, вступают в данные отношения, прошу заметить, не на конкурсной основе. Последний вопрос имеет также немаловажное значение в развитии корпоративных инвестиционных отношений с участием государства. Передача государственного имущества в доверительное управление в корпоративных инвестиционных отношениях должна происходить на конкурсной основе, независимо от формы юридического лица и объекта, передаваемого в управление. Иначе нарушается главный принцип участия государства в гражданско-правовых отношениях, а именно правовое равенство субъектов.

На основании изложенного, можно сделать следующий вывод. Целями корпоративных инвестиционных отношений доверительного управления с участием государства, должны стать:

1. Обеспечение выполнения доверительным управляющим общегосударственных инвестиционных функций (регулирование естественных монополий, управление стратегическими объектами, управление инструментами фондового рынка).

2. Оптимизация бюджетных затрат (сокращение бюджетных расходов на создание, реконструкцию и расширение объектов государственной собственности, сокращение бюджетных расходов, связанных с организацией и управлением государственным аппаратом объектами государственной собственности).

3. Привлечение частных инвесторов в управление государственной собственностью (в данном случае пакеты акций, находящиеся в государственной собственности, могут быть использованы для привлечения эффективного инвестора, приобретающего пакет акций на условиях соинвестирования, так и инвестора – доверительного управляющего, а также в качестве обеспечения инвестиций, направляемых на реализацию целевых проектов. Кроме того, особое значение имеет приобретение акций государством на вторичном рынке в результате капитализации просроченной задолженности

по налоговым платежам, их последующая продажа или передача в доверительное управление).

4. Стимулирование развития производства в стране, улучшение общих финансово-экономических показателей деятельности предпринимательского сектора экономики на макроэкономическом уровне.

5. Создание наиболее благоприятного инвестиционного климата в стране, попытка добиться которого существует со времени приобретения независимости Республикой Казахстан.

6. Снижение инвестиционных рисков при выделении инвестиционных

государственных ресурсов доверительному управляющему. (Средства из государственного бюджета выделяются в виде гарантии в софинансировании инвестиционных проектов в следующих формах: инвестирование путем покупки ценных бумаг.)

7. Выдача государственных гарантий по эмитируемым доверительным управляющим ценным бумагам. (Собственниками государственной собственности могут стать все граждане Республики Казахстан, посредством покупки данной ценной бумаги напрямую через эмиссию ценных бумаг или опосредованно на вторичном рынке ценных бумаг.)

Реализация указанных целей требует совершенствования и кардинального изменения государственно-частного подхода к корпоративным инвестиционным отношениям доверительного управления государственным имуществом в законодательстве Республике Казахстан.

Сегодня в законодательстве не предусмотрены нормы, позволяющие доверительному управляющему самостоятельно вкладывать свои капиталы в управляющую им государственную собственность. ГК РК ограничивает в этом отношении права доверительного управляющего только получением вознаграждения. Это существенно снижает желание собственника на развитие, улучшение и совершенствование объектов государственной собственности. На сегодняшний день доверительный управляющий, в соответствии с положениями законодательства, самостоятельно занят поисками инвесторов для развития объекта, притом что полностью отвечает за качественные характеристики данного объекта перед собственником – государством. Обладая определенным капиталом на начальной стадии принятия объекта в доверительное управление, сам доверительный управляющий не имеет правовой возможности вложить деньги в объект управления.

В отличие от участия государства в капитале компании посредством приобретения ценных бумаг, доверительное управление государственным имуществом может создать условия для стратегического альянса с активным владельцем, что поспособствует более выгодным для государства инвестиционным условиям. Данное утверждение автора возможно раскрыть посредством определения следующих позиций.

Во-первых, активный собственник – доверительный управляющий сам по себе заинтересован не только в сохранении, но и приумножении своей собственности, через приумножение собственности государственной.

Во-вторых, приумножение собственности увеличивает капитализацию предприятия, что повышает уровень потенциального дохода для государства.

В-третьих, активный собственник имеет собственный интерес в контроле за издержками, что снимет с го-

сударства дополнительные затраты как за контролем, так и за использованием активов.

В-четвертых, наилучшим материальным вознаграждением активного собственника за управление государственной собственностью прежде всего должно являться право на выкуп всей или части государственной собственности по заранее фиксированным ценам (например, опцион в процессе приватизации), а не только комиссионное вознаграждение.

В-пятых, такой корпоративный альянс с предпринимательским сектором является наиболее ярким примером социального договора между государством и бизнесом, что в конечном итоге является стимулом для построения демократического общества.

В-шестых, существенно снижается инвестиционный риск неисполнения своих обязательств управляющей компанией перед государством.

Анализируя возможные варианты корпоративных инвестиционных отношений доверительного управления государственной собственностью, важно отметить следующее.

Государству не следует отчуждать собственность у доверительного управляющего после окончания действия договора доверительного управления.

В целях эффективного управления собственностью и снижения коррупции на местах, институт доверительного управления необходимо использовать не сколько с компаниями, акционерами которых являются государственные органы, сколько с активными собственниками предпринимательского сектора.

Полагаем, однако, что наиболее перспективным с точки зрения поддержания среднего и малого бизнеса путем преобразования в крупные компании является именно организация корпоративного инвестиционного сотрудничества государства с доверительным управляющим посредством предоставления возможности последнему инвестирования своих частных капиталов в управляющее государственное имущество, поскольку именно они в наибольшей степени способны обеспечить положительную динамику развития страны в целом, так и компании в частности. Для того чтобы стимулировать такое сотрудничество с государством, возможным является использование практики заключения инвестиционных контрактов с управляющей компанией. Суть таких контрактов может заключаться в том, что при выполнении стороной условий контракта, связанных с вложением инвестиций, приумножением государственной собственности, развитием предприятия и т.д., государство передает данной стороне часть своего пакета акций на льготных условиях или предоставляет преференциальный режим.

Итак, актуальным вопросом сегодня является повышения эффективности управления государственной собственностью. Тем более что государство здесь выступает в двух ролях. В первом случае, когда у государства есть пакет акций в акционерном обществе, государство является субъектом корпоративных отношений

со всеми вытекающими из этого последствиями (интересы собственника, связанные с получением дивидендов, реализацией прав акционера, защитой прав собственности и т.д.). В другом случае, когда государство передает в управление управляющей компании государственное имущество. На этом основании в настоящей статье автор попытался показать комплексность института доверительного управления на примере взаимопереплетения участия государства в корпоративных инвестиционных отношениях.

Если ограничиться рассмотрением данного вопроса на примере фондового рынка, то доверительный управляющий государственным имуществом выполняет ту же функцию, что и управляющий паевого инвестиционного фонда (ПИФа) — покупает/продаёт ценные бумаги и делает это таким образом, чтобы получить от них инвестиционный доход. Однако у доверительного управления государственной собственностью должно быть другое законодательное регулирование, нежели у ПИФов.

Концепция государственно-частного партнерства еще не сформировалась в Республике Казахстан. Возможно, что исследуемые автором в настоящей статье правовые формы участия государства в корпоративных инвестиционных отношениях также станут хорошим инструментом для развития и реализации государственно-частных партнерств в нашей стране. Но возможно и такое, что данные формы согласно существующим положениям действующего законодательства окажутся неэффективным способом развития казахстанского общества и экономики в целом. Поскольку при акционировании степень свободы частного сектора в принятии административно-хозяйственных решений определяется его долей в акционерном капитале (чем ниже доля частных инвесторов в сравнении с государством, тем меньший спектр самостоятельных решений они могут принимать без вмешательства государства или учета его мнения) /4/. Активное стремление государства внедрить свои позиции практически во все инвестиционные возможности бизнеса сегодня создаст условия для снижения инициативы у предпринимательского сектора завтра и, в конечном итоге, лишит последнего инструментов инвестиционной активности и развития.

Чтобы избежать расширения понятия государственно-частного партнерства, целесообразно не добавлять в предложенную типологию организационно-правовых форм осуществления государственно-частных партнерств помимо корпоративных и договорных форм иные формы государственно-частных партнерств, а конкретно определить возможности для участия предпринимательского сектора в таких отношениях, так и возможности государства. Но, думается, данное решение должно найти свое отражение в предпринимательском кодексе. И возможно в этом случае создание предпринимательского кодекса Республики Казахстан сможет оказать свое положительное практическое влияние прежде всего на предпринимателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство в России: проблемы становления. Отечественные записки. 2004. № 6.
2. Шарингер Л. Новая модель инвестиционного партнерства государства и частного сектора. Мир перемен. 2004. № 2.
3. Лысихина О.И. Концессионное соглашение как форма государственно-частного партнерства в транспортной сфере. Транспортное право. 2007. № 4.
4. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство в России: проблемы становления. Отечественные записки. 2004. № 6.

ПРЕДМЕТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ТРЕБОВАНИЯМ О ВЗЫСКАНИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Г. Сыздыкова, кандидат юридических наук, судья Акмолинского областного суда

Правильное определение круга предметов доказывания по каждому гражданскому делу имеет важное практическое значение. С одной стороны, если необходимые для разрешения дела юридические факты не включены в предмет доказывания, то это влечет за собой вынесение судом незаконного и необоснованного решения. С другой – включение в предмет доказывания юридических фактов, не относящихся к делу, ведет к загромождению процесса ненужными материалами, напрасной трате времени, сил и средств суда и лиц, участвующих в деле.

Для точного определения фактов предмета доказывания определяющую роль играет норма (нормы) материального права, подлежащая (подлежащие) применению по конкретному делу.

По делам о компенсации морального вреда предмет доказывания составляют: факт причинения истцу физических и (или) нравственных страданий; противоправность действий ответчика; вина ответчика; физические и нравственные страдания; причинная связь между действиями ответчика и претерпеванием истцом нравственных и (или) физических страданий.

Кроме того, истец должен доказать факты, являющиеся обоснованием исковых требований, а именно: форму и степень вины нарушителя (когда вина является основанием возмещения вреда); степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред; тяжесть последствий правонарушения; иные обстоятельства, заслуживающие внимания суда, например, поведение причинителя вреда после совершения правонарушения, его действия по устранению (уменьшению) последствий своих действий. Они также входят в предмет доказывания, поскольку имеют значение для вынесения судом решения по рассматриваемому делу.

Особое значение имеет изучение судом сведений об индивидуальных особенностях личности потерпевшего и причинителя вреда; о характере их взаимоотношений друг с другом, отсутствия виктимности поведения потерпевшего; возможности причинителя вреда уплатить требуемую сумму компенсации; индивидуальных особенностей потерпевшего, которые должны рассматриваться в качестве особой разновидности обстоятельств, заслуживающих внимания при определении размера компенсации морального вреда. Под индивидуальными особенностями лица в целях применения ст. 115 ч. 3 ГК следует понимать любые особенности конкретного потерпевшего, которые могли повлиять на интенсивность его негативных эмоций (болезненное состояние, повышенная возбудимость, состояние беременности, возраст, например, малолетний или пожилой и т.п.).

Основываясь на этих сведениях, суд может определить соразмерность заявленной истцом суммы компенсации размеру вреда.

Рассмотрение этих дел на сегодня не вызывает трудностей у судей и такие дела представляются достаточно простыми. Вопросы могут вызвать иногда требования о компенсации морального вреда, причиненного чести, достоинству и деловой репутации из-за круга подлежащих установлению обстоятельств: носят ли сведения порочащий характер, и имеет ли место распространение. В остальном вопросы судебной практики касаются размера возмещения.

Существует два момента, которые следует установить при рассмотрении дел этой категории. Первое – чему нанесен вред (пораженный правонарушением объект); второе – имеются ли нравственные или физические страдания как результат совершенного правонарушения.

Какой объект защищается путем предъявления морального вреда? Основные фундаментальные права и

вытекающие из них иные права и свободы обеспечивают различные сферы жизни человека: личную, политическую, социальную, экономическую, культурную. В соответствии с этим они и структурируются по группам и наименованиям. Каждое право можно отнести к той или иной группе.

Есть и другая классификация права: права, предоставленные законом, и права, присущие человеку от рождения.

Помимо термина «право» как «меры дозволенного поведения» в позитивном (писаном) праве используются термины «законный интерес», «свобода», «благо». Разница между ними заключается в их оформленности в виде закона. «Право» и «Свободы» оформлены в виде закона, «законный интерес» и «благо».

Помимо этого деления для применения права в каждодневной деятельности государственных органов основное значение имеют две основные внутренние функции права: регулятивная и защитная функции. Сообразно с ними единого человека закон и органы, занимающиеся применением права, рассматривают как носителя имущественных и неимущественных прав. Основной или исходный подход в правоприменении заключается в том, что имущественные права регулируются законом. В отличие от них неимущественные (или иначе личные) права не подлежат регулированию, а только защищаются законом.

Для предъявления требования о компенсации морального вреда необходимо, чтобы был вред, именуемый «моральным». Слово «моральный» упоминается здесь не как этическое понятие, а как противовес понятию «имущественный», то есть надо, чтобы был вред, причиненный не имуществу, а правам (свободам, благу) личности.

Законодательное регулирование. Нормы о компенсации морального вреда расположены в нескольких главах гражданского кодекса, которые требуют их системного толкования.

Согласно статье 951, ч. 1 ГК, расположенной в главе об обязательствах, возникающих из причинения вреда, моральный вред – это нарушение, умаление или лишение личных неимущественных благ и

прав физических лиц, в том числе нравственные или физические страдания (унижение, раздражение, подавленность, гнев, стыд, отчаяние, физическая боль, ущербность, дискомфортное состояние и т.п.), испытываемые (претерпеваемые, переживаемые) потерпевшим в результате совершенного против него правонарушения. Из содержания ст. 951 ч. 1 ГК следует, что моральный вред взыскивается за умаление личных неимущественных благ и прав. Объектом защиты являются неимущественные права и блага. С ней согласуется статья 141 часть 1 ГК (эта статья расположена в главе «Личные неимущественные права»), которая гласит, что «физическое лицо, личные неимущественные права которого нарушены, помимо мер, предусмотренных статьей 9 ГК, имеет право на возмещение морального вреда по правилам настоящего Кодекса».

Для того чтобы понять, что же является объектом защиты статьей 951 и 141 ГК, надо обратиться к третьему разделу Гражданского кодекса. Части 1-я и 2-я статьи 115 ГК говорят об имущественных правах. Понятие личных неимущественных благ и прав дано в части третьей статьи 115 ГК. К ним относятся: «жизнь, здоровье, достоинство личности, честь, доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право на имя, право на авторство, право на неприкосновенность произведения и другие нематериальные блага и права». Как видно, перечень нематериальных благ законодатель оставил открытым, дав только примерный перечень.

Часть третья статьи 115 ГК получил толкование в третьем пункте нормативного постановления Верховного Суда №3 от 21 июня 2001 года «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда»: это принадлежащие гражданину от рождения блага или в силу закона права, которые неразрывно связаны с его личностью. К благам, принадлежащим человеку от рождения, следует относить жизнь, здоровье, честь, свободу, неприкосновенность личности, а к правам гражданина – постановление дает примерный перечень, отсылая к законодательству. Наглядно это можно представить в виде следующих связей (см. график).

Общим в обоих объектах личных неимущественных отношений (благах и правах) является то, что закон не дает их исчерпывающий перечень, поскольку это невозможно. Перечень благ и неимущественных прав является примерным. Но при рассмотрении конкретного требования о компенсации морального вреда суду, прежде всего, следует найти нарушенное право или благо, которое может быть указано или не указано в законе. Это оказывается не всегда просто. Поэтому при определении объектов неимущественных прав следует исходить из сущности права как социального регулятора общественных отношений и определять ценность защищаемых жизненных благ, исходя из сложившихся понятий (морали) в данном конкретном обществе. Принадлежность человеку прав от рождения, каковыми являются большинство неимущественных личностных прав, предусматривает защиту и обеспечение их государством, а государство нуждается в законодательном регулировании. Права человека, не закрепленные в положительном праве (законодательных актах), усложняют осуществление государством и судами функции их охраны и защиты из-за того, что возникают вопросы о том, что какое-то конкретное обстоятельство, которое вызывает у человека сильные отрицательные эмоции, вплоть до нарушения психосоматического здоровья, могут восприниматься при буквальном толковании законов как не подлежащие защите. Такая точка зрения противоречит самой сути права, как средства, только регулирующего или защищающего то, что существует и общепринято в гражданском обществе. Закон не порождает прав или благо.

Исходя из вышесказанного, при рассмотрении дела суд должен установить, первое: какому праву или благу, а также свободе, законному интересу причинен вред, при этом суд должен выйти за рамки гражданского кодекса обратиться к нормам Конституции, других отраслей права (семейному, трудовому законодательству и др.) причинен вред, и расписать это в мотивировочной части решения.

Второе: суд должен доказать наличие морального вреда, нравственных переживаний по материальным последствиям совершенного правонарушения. Глубокие отрицательные переживания могут быть не только по поводу смерти родственника, но и по поводу друга, иногда между родственниками кроме кровной связи не бывает никаких социальных отношений, поэтому моральный вред отсутствует, но норму закона используют для получения материальной выгоды.

Смерть хорошего друга может причинить такую же боль, нанести такой же вред психическому состоянию человека, как и смерть родственника. Однако вред личности (нравственные переживания) можно нанести и многими другими правонарушениями, которые закон не может брать во внимание. Но в целом действующее законодательство не придает дружеским отношениям такое значение, как семейно-родственным, не возлагает на друга обязанности, которые возлагаются на участника семейно-родственных отношений, взять хотя бы алименты детям, супругам, родителям. Кроме того, хотя в обществе приветствуется наличие хороших друзей, их роль в жизни отдельного человека не оценивается наравне с ролью родителей или детей.

По второму моменту надо признать правоту такого положения, ситуации, когда родственники утрати-

ли родственные чувства и связи встречаются. Однако это не может быть основанием для того, чтобы не признавать право на компенсацию вреда, причиненного смертью близкого родственника. Злоупотребление правом одних не может быть основанием для отказа в защите прав других. В то же время суды не должны автоматически взыскивать моральный вред, а обязаны устанавливать наличие и тяжесть нравственных страданий. Как показало обобщение, суды в каждом случае указывают на характер родственных отношений и тяжесть страданий.

Этот вопрос разрешен в российском законодательстве просто. В пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №1 от 26 января 2010 года «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» указано, что при рассмотрении дел о компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего иным лицам, в частности, членам его семьи, иждивенцам, суду необходимо учитывать обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических или нравственных страданий. Указанные обстоятельства влияют также и на определение размера компенсации этого вреда. Наличие факта родственных отношений само по себе не является достаточным основанием для компенсации морального вреда.

Думается, в нормативное постановление № 3 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» следует внести дополнение, в котором указать на обязанность судей выяснять характер отношений между умершим и лицом, заявившем иск, указать, что от характера их взаимоотношений зависит решение вопроса о том, имеется ли моральный вред, а также размер взыскиваемой суммы. Как показала судебная практика, жизненные ситуации различные, что не дает возможность давать рекомендации о размере компенсации. Иски о взыскании морального вреда заявляются матерью, проживавшей вдвоем с единственным сыном, умершим на производстве; сыном, уехавшим в Германию десять лет назад и не приезжавшим в течение 5-7 лет проведать мать; матерью, выгнавшей дочь-проститутку из дома.

Предлагается дополнить нормативное постановление пунктом примерно следующего содержания: «При рассмотрении требований о взыскании морального вреда истец должен доказать тяжесть нравственных страданий по поводу смерти близкого родственника. Наличие родственных отношений не может быть единственным основанием для удовлетворения иска. Суды должны выяснить характер отношений между умершим и близким родственником, заявляющим требование о взыскании морального вреда. Так, суды должны выяснить, какие у них были отношения, как часто они общались между собой, не было ли между ними отношений, которые свидетельствуют о разрыве родственных связей и другие обстоятельства».

Думается, моральный вред – это одно из действенных способов защиты прав гражданина, поэтому законодательство должно постоянно разясняться и совершенствоваться.

ИНСТИТУТ СУДЕБНОГО МОНИТОРИНГА: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А. Белиспаев, судья специализированного межрайонного экономического суда города Алматы

Среди многочисленных проблем, касающихся места и роли судов в государственно-правовом механизме, традиционно в разных странах и в разные эпохи вставал вопрос о характере и видах деятельности судов, а также о юридической природе принимаемых ими решений. Это в непреходящем смысле обусловлено отношением общества к той сфере организации деятельности, в которой находят справедливое разрешение различного рода социальные конфликты, межличностные и межорганизационные споры.

Демократические предпосылки обозначили обязательное положение суда во властном структурном механизме государства как органа, способного разрешать социальные конфликты и споры, защищать права, свободы и интересы граждан и организаций, охранять и защищать законность и конституционный правопорядок в целом.

На сегодняшний день уже неоспорим тот фактор, что от эффективности отправления правосудия во многом зависит отношение граждан к государственной правовой политике и уровень доверия к судебной власти со стороны общества. Только сильная и независимая судебная власть, которая является одной из принципиальных гарантий реализации государственной власти, гармоничного взаимодействия государства и гражданского общества.

В данном контексте необходим анализ современной ситуации состояния судебной власти, особенно в условиях трансформации общества, его публично-правовых и частноправовых институтов.

Наравне с организационно-правовой реструктуризацией судебной системы Республики Казахстан основу модернизации ее деятельности на данном этапе реализации судебной реформы составил курс

на улучшение качества правосудия, концепция которого была отражена в Программе повышения имиджа судебной системы РК, утвержденной пленарным заседанием Верховного Суда Республики Казахстан в 2003 году. Программа выдвинула новые стандарты повышения качества отправления правосудия, а именно ряд требований к статусу судей: усиление этико-правовых начал осуществления правосудия; нравственное воспитание судейских кадров; повышение профессиональной культуры судей и др. Программа определила ориентиры, согласно которым судья должен:

- стремиться к установлению высших стандартов поведения и следовать им для того, чтобы укреплять независимость судейства и уважение к нему;
- быть верным своему призванию, неукоснительно следовать законам, уважать их и вести себя в суде так, чтобы оправдывать общественное доверие к суду;
- выражать спокойствие, вежливость и внимательность к участникам процесса.

Основным достоинством программы является освещение нового для казахстанского права направления на изучение и формирование позитивного общественного мнения о работе судов, дальнейшее развитие их открытости и доступности для граждан и средств массовой информации. Данное направление предполагает создание механизма постоянного наблюдения и изучения общественного мнения о работе судов в целях его корреляции. Таким образом, программа ввела в правовой обиход (в практику) новый институт судебного мониторинга, суть которого состоит в обеспечении доступности, прозрачности правосудия, а также в недопущении нарушений требований к профессионализму и непредвзятости судей,

норм судейской этики, иногда выражаемых, в таких наиболее злокачественных проявлениях, как коррупция в судебной системе. Безусловно, искоренение коррупции в государственных органах является одной из важнейших задач нашего государства и потому рассчитано, что институт судебного мониторинга получит свою актуализацию только в случае работы такого механизма.

При этом следует отметить, что такой судебный мониторинг, не имеет под собой фундаментально-го законодательного закрепления. Это означает, что институт судебного мониторинга подзаконен и может быть подвергнут обоснованным сомнениям со стороны судебного корпуса. Однако последствия такого мониторинга, могут привести к лишению мантии. Это, в свою очередь, вызывает настороженность с позиции реализации независимости судей. Как определяет закон, в своих решениях, судьи подчиняются только закону, но в случаях, когда закон позволяет, они используют право на судейское усмотрение. Следовательно, его свобода выбора в правоприменении будет под пристальным вниманием мониторинга, что на самом деле ограничит развитие института судейского усмотрения, не говоря уже о развитии в Казахстане института судебного нормотворчества.

В судебном мониторинге настораживает совокупность элементов внутрисистемного аудита с институтами общественного контроля, дающей надежду на осознание важности участия граждан в отправлении правосудия.

Другим элементом реализации институционального развития является применение не менее достойного института, это судебный аудит. Надо отметить, что это не новый институт, который уже имеет в судебной системе вообще свою историю организации и практику применения.

Судебный аудит, несмотря на ведомственную принадлежность, то есть реализуясь в условиях судебной власти, все же входит в одну из структурной частей административной юстиции. Надо отметить, что два названных института полярны по своей социальной и политической природе и, по сути, связь обнаруживается при передаче собранной в ходе опроса информации.

При этом надо особенно отметить, что ни институт внутрисистемного аудита, ни институт общественного контроля в судебной сфере деятельности не были предметом научно-правового анализа, теоретических разработок и экспериментальных введений, но попытки, основанные на реальных событиях, уже имеются. По этому поводу имеется мнение судей, делающих весьма прагматичный анализ в отношении судебного мониторинга.

При применении судебного мониторинга, основной акцент делается на данные социологического опроса граждан посредством анонимного анкетирования. На наш взгляд, анонимность в данном случае не столь важна, как если бы критика выдерживалась в сторону высокопоставленного чиновника, обладающего фактически неограниченным объемом власти в сфере правореализации.

Исходя из логики мониторинга, где важным источником информации является общественное мнение, мониторинг, на наш взгляд, следовало бы внедрить в первую очередь в сфере государственного управления, где фактов коррупции отмечается гораздо боль-

ше, а сама сфера взаимообусловлена и стандартна во многих функциональных и организационных проявлениях. Судья же в силу своего социального статуса несет, куда большее бремя социальной ответственности за сохранение правопорядка, состояние прав, свобод и законных интересов граждан. Мало того, в отличие от должностного лица исполнительной власти, судья по Конституции и закону независим, его честь и достоинство неприкосновенны. Данная норма должна работать на все сто процентов.

Несмотря на выше приведенные обстоятельства, следует учесть, что в споре одна, проигравшая сторона, действительно остается недовольной решением судьи, что вполне объективно, может вызвать у нее негативные отклики о его работе. Опрашиваемые участники не обладают специальными юридическими познаниями в законах, процессах правоприменения и правореализации, что также ставит под сомнение качество их суждения в отношении судей. Более того, в Республике Казахстан отсутствует институт представительства, что негативно сказывается на качестве отправления правосудия в целом.

Новая тенденция оценки судьи, его работы и другие параметры с применением метода судебного мониторинга часто не соотнобразуются с рекомендациями в данной сфере, что приводит к необоснованным решениям в отношении судьи. При этом необходимо обратить внимание на то, что судья независим и подчинен только закону, следовательно, во многом быть недовольным судьей – это быть недовольным законом.

Казахстанская система судебного мониторинга не предусматривает сбор и анализ мнения самих судей о судебном процессе, о его участниках, о процессуальном законодательстве, что естественно суживает границы мониторинга. В это связи, действующая механизм судебного мониторинга должна быть усовершенствована с учетом новой критерии оценки деятельности судьи с учетом его статуса. Прежде всего своего раздельного существования требуют институты внутрисистемного судебного контроля и общественного участия граждан в отправлении правосудия, так как каждый из них сам по себе не совершенен. По этому поводу уже есть мнение судей казахстанской Фемиды, которые полагают, «что для эффективности необходимо разработать и внедрить объективные показатели оценки работы судьи, которые должны быть использованы при определении ее качества и результативности. На практике «низкий показатель» определяется исходя из количества отмененных судебных решений, независимо от того, явилось ли оно следствием виновного нарушения (т.е. процессуального правонарушения) или невиновного (т.е. вследствие судебной ошибки). Если обратить внимание на пункт п. 3 ст. 39 Конституционный закон Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан», то он однозначно устанавливает: «Отмена или изменение судебного акта само по себе не влечет ответственности судьи, если при этом не были допущены грубые нарушения закона, о которых указано в судебном акте вышестоящей судебной инстанции. Факт грубого нарушения закона должен быть установлен судом, отменившим или изменившим судебное решение по этому основанию, и отражен в постановлении этого суда с последующим реагированием. Отмена или изменение судебного решения, связанное с

оценкой доказательств, не могут быть поставлены в вину судьей».

Между тем, согласно п. 15 Положения о Судебном жюри основанием для рассмотрения материалов об определении профессиональной пригодности судьи является решение пленарного заседания областного или Верховного Суда о передаче в Судебное жюри материалов в отношении судьи, имеющего низкие показатели по отправлению правосудия или два и более дисциплинарных взыскания за нарушение законности при рассмотрении судебных дел, также подтвердившиеся жалобы на действия судьи.

Такая регламентация действительно вызывает вопрос о том, какими же критериями для направления в Судебное жюри должен руководствоваться пленарное заседание. Если следовать нормам закона и методическим рекомендациям Верховного Суда Республики Казахстан, для определения профессиональной непригодности судьи, должны работать обязательно, следующие критерии, такие как «низкие показатели», «нарушение законности», «один или два и более дисциплинарных взыскания за нарушение законности при рассмотрении судебных дел, также подтвердившиеся специальной проверкой жалобы на действия судьи». Надо полагать, что в случае несоблюдения вышеустановленных правил не исключается возможность злоупотребления и субъективного усмотрения при их применении. Что естественно нарушает статус судьи, закрепленный конституционным законом.

Предусмотренные Конституционным законом РК «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» и Положением о Судебном жюри основания дисциплинарной ответственности и основания для признания судьи профессионально непригодным, предоставляют лицам, инициирующим возбуждение соответствующего производства, возможность их широкого толкования. Тем самым, законодатель отдает на их усмотрение признание того или иного факта, подпадающим под признаки дисциплинарного проступка, либо признания лица профессионально непригодным. Такая регламентация, носящая неопределенный и оценочный характер, и позволяющая лицам, инициирующим возбуждение производства, возможность широкого субъективного толкования указанных оснований, создает условия для допущения ошибок: позволяет при наличии аналогичных проступках в отношении одних судей применять меры дисциплинарного взыскания, в отношении других – нет.

В Конституционном законе РК «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» отсутствует отграничение оснований привлечения к дисциплинарной ответственности судей от поводов привлечения их к такой ответственности, а также отсутствует: 1) четкий перечень лиц, наделенных правом инициировать начало дисциплинарного производства в отношении судьи; 2) исчерпывающий круг оснований привлечения судьи к дисциплинарной ответственности. Поэтому, учитывая важность этих вопросов, необходимо:

– внести соответствующие дополнения и изменения в закон и исключить практику регламентация таких и подобных вопросов в подзаконных (производных) актах;

– в целях нейтрализации судебской корпоративности и действенности социального контроля, следует ввести в состав Республиканской дисциплинарно-квалификационной и областных дисциплинарно-квалификационных коллегий, а также Судебного жюри – представителей общества из числа авторитетных общественных деятелей и ученых в области права.

На наш взгляд, подвергая очередному виду контроля деятельность судьи, а точнее, его непорочность и уровень профессионализма, мы ставим под угрозу некомпетентности существующую систему формирования судебных кадров, что не совсем верно. Возможно, это сигнал к кардинальному пересмотру порядка формирования судебных кадров.

Анализируя практику правосудия, в частности, Италии можно отметить, что система аудита членов магистратуры начинает работать до того, как судья вступит в должность. Во исполнение норм Конституции Италии о независимости судебной власти магистраты (судьи) назначаются по конкурсу. По такому же принципу допускается назначение почетных судей. Высший совет магистратуры на должности касационных советников может призывать университетских ординарных профессоров права и адвокатов с 15-летним стажем, внесенных в списки для высших судов. Их увольнение или перемещение без личного согласия возможно только решением Высшего совета магистратуры в предусмотренных законом случаях и с установленными гарантиями защиты. Различаются магистраты только по выполняемым функциям, а дисциплинарное производство против них правомочен возбуждать только министр юстиции.

Прежде чем стать судьей, лицо должно пройти стажировку в качестве судебного аудитора, для чего проводится конкурс по результатам письменных экзаменов по гражданскому и римскому праву, административному и уголовному праву; восьми устных экзаменов (римскому и гражданскому праву, гражданскому процессу, уголовному праву, конституционному праву, трудовому праву, социальному законодательству, по церковному праву, международному праву и основам статистики).

Процедура судебного мониторинга, не включая выделяемый большинством аналитиков в качестве основного, институт общественного участия (контроля), представляет собой не что иное, как внутрисистемный контроль в форме проверки и оценки качества работы.

Принимая во внимание существующую практику, более подходящим, на наш взгляд, здесь выступает термин «аудит»; категории «аудит» и «мониторинг» существенно расходятся, а потому следует использовать понятийный арсенал более точно. Аудит, в данном случае, выступает средством внутриведомственного судебного контроля. Аудит означает проверка и оценка. Таким образом, аудит представляет собой проверку в целях выражения независимого мнения.

В результате действующего мониторинга собранные материалы как объекты наблюдения оцениваются на предмет наличия состава нарушения для передачи дела в компетентный орган – пленарное заседание и судебное жюри, где по имеющимся данным может быть вынесено судьбоносное решение о приостановлении деятельности судьи или отстранении его от должности. Эти действия выходят достаточно далеко за рамки наблюдения, характеризующего процесс мониторинга в целом.

ЮВЕНАЛЬНЫЙ СУД: ИЗБЕЖАТЬ ФОРМАЛЬНОГО ПОДХОДА

Б. Касеинов, председатель специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Северо-Казахстанской области

В своем выступлении на V Съезде судей Президент РК Н.А. Назарбаев отметил, что «в русле современных тенденций реализуется курс на поэтапную специализацию казахстанских судов. Качество отправления правосудия повышается с созданием за последние десять лет специализированных экономических, административных, ювенальных судов».

Система ювенальной юстиции, а именно специализированных судов по делам несовершеннолетних, в Казахстане выстраивалась постепенно.

Еще в 2001 году прошли встречи представителей Администрации Президента РК, Верховного Суда, Министерства юстиции, МВД, Генеральной прокуратуры и неправительственного сектора. В ходе совместной работы участники выразили общую обеспокоенность существующим положением дел и признали необходимость изменения методов работы с несовершеннолетними в системе уголовного правосудия. 17 марта 2003 года пилотный проект по созданию системы ювенальной юстиции перешел в стадию практической реализации: в Ауэзовском районе г. Алматы и Карасайском районе Алматинской области заработали специализированные суды по делам несовершеннолетних.

Затем в августе 2007 года Указом Президента РК были образованы специализированные межрайонные суды по делам несовершеннолетних в городах Астане и Алматы.

В августе 2008-го Президентом РК подписан Указ «О Концепции развития ювенальной юстиции в Республике Казахстан на 2009-2011 годы».

И, наконец, Указом Президента РК от 4 февраля 2012 года на всей территории Казахстана, в том числе и на территории Северо-Казахстанской области, были образованы специализированные межрайонные суды по делам несовершеннолетних.

Предназначение этих судов, являющихся главным элементом всей системы ювенальной юстиции, – рассматривать уголовные, административные и гражданские дела, затрагивающие интересы несовершеннолетних.

Юных правонарушителей и преступников нельзя судить по тем же меркам, что взрослых. Во-первых, потому, что таким «оступившимся» еще жить да жить, и любой юридический просчет обходится дорого, поскольку способен сделать из молодого правонарушителя закоренелого преступника. Во-вторых, многие преступления в молодом возрасте совершаются по причине юношеского недомыслия или при участии и с попустительством взрослых. Что возлагает вину и на общество в целом. Эти факторы диктуют особый юридический подход государства к детям, который определяется термином «ювенальная юстиция».

Термин «ювенальная юстиция» означает «правосудие по делам несовершеннолетних». В более широком социальном плане система правосудия в отношении несовершеннолетних представляет собой систему защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, объединяющую вокруг специализированного суда по делам несовершеннолетних различные специализированные структуры в правоохранительных органах, учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, адвокатуру и правозащитные организации.

Эффективное применение судом к несовершеннолетним, оказавшимся в конфликте с законом, вместо карательных реабилитационных, воспитательных мер возможно только при условии надлежащей работы соответствующих социальных служб, тесно взаимодействующих с ювенальным судом.

Одним из основных принципов судопроизводства по делам несовершеннолетних является индивидуализация, придающая судебному процессу неформальный характер.

Задача ювенального суда состоит в том, чтобы избежать формального подхода к делу и добиться того, чтобы на каждом этапе совместной работы проявить заинтересованность в исправлении несовершеннолетнего.

Специализированным межрайонным судом по делам несовершеннолетних Северо-Казахстанской об-

ласти с начала функционирования по настоящее время рассмотрено 51 уголовное дело в отношении 72 несовершеннолетних; из них 18 уголовных дел в отношении 30 несовершеннолетних лиц производства по делу прекращены по основанию примирения сторон и возмещению вреда.

С вынесением приговора судом всего рассмотрено 33 дела в отношении 42 несовершеннолетних лиц, при этом в отношении 20 лиц назначено наказание в виде ограничения свободы, в отношении 10 лиц применены меры воспитательного воздействия, 4 лица осуждены условно, и лишь только в отношении 8 лиц назначено наказание в виде реального лишения свободы.

Таким образом, карательная практика в отношении несовершеннолетних лиц составила 19%, тогда как среднереспубликанский уровень карательной практики по судам общей юрисдикции составляет более 40%.

Вышеуказанные статистические данные свидетельствуют об обоснованности и правильности выбранного курса по специализацию казахстанских судов, в том числе и создания ювенальных судов.

При этом следует отметить, что наказание в виде реального лишения свободы судом было применено лишь в случаях, когда несовершеннолетним было совершено тяжкое преступление в период условного осуждения за совершенное ранее им тяжкое преступление, а также при совершении несовершеннолетним преступлений по совокупности и отсутствию в санкции статьи УК РК иного альтернативного вида наказания кроме как лишения свободы (например, ст. ст. 120, 121 УК РК).

Главное при рассмотрении личности несовершеннолетнего лица, привлекаемого к уголовной ответственности, – возраст. С этим связаны определенные биологические, психологические и психические изменения в структуре личности. Среди лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, устойчиво преобладает старшая возрастная группа.

Основную долю несовершеннолетних лиц, которые попали в орбиту уголовного судопроизводства Специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Северо-Казахстанской области, составляют подростки 16-17-летнего возраста, из 72 несовершеннолетних: 14 в возрасте от 14-15 лет, остальные 58 – в возрасте от 16 до 17 лет.

Среди несовершеннолетних лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, преобладают лица мужского пола. Как правило, это объясняется прежде всего различием социальных связей со средой, в которой развивается личность, условий нравственного формирования личности, разницей в характере и соотношении типичных конфликтных ситуаций. Преобладание среди

несовершеннолетних правонарушителей лиц мужского пола связано с психическими и психологическими особенностями пола, с исторически сложившимся различием поведения, воспитания мальчиков и девочек, с большей активностью, предприимчивостью и другими общехарактеризующими свойствами мужчин.

Доля лиц женского пола, совершивших преступления на территории Северо-Казахстанской области, сравнительно невысока: из 72 несовершеннолетних 66 – мужского пола, 6 – женского пола.

Большинство несовершеннолетних нигде не учатся. Из 72 несовершеннолетних только у 9 – среднее образование, у остальных 63 – неполное среднее образование.

Общеизвестно, в семье формируются социально значимые качества личности и свойственные ей оценочные критерии. Так, из 72 несовершеннолетних 44 воспитывались в полной семье, 28 – в неполной семье. Хотя и основная часть несовершеннолетних воспитывались в полных семьях, не все эти семьи, по материалам уголовных дел, можно отнести к неблагополучным. А в таких семьях, как правило, воспитанию детей не уделяется должного внимания и времени.

При анализе структуры преступности несовершеннолетних, нужно остановиться на таком важном показателе, как совершение преступлений в группе. Общественная опасность преступлений в значительной степени зависит от того, в одиночку или в группе совершены эти деяния. Именно групповые преступления несовершеннолетних отличаются наибольшей жесткостью. Наиболее часто в группах совершаются такие преступления, как разбойные нападения, грабежи и кражи. Из 72 несовершеннолетних 28 совершили преступление единолично, а 44 – в группе лиц.

Считалось, что преступность несовершеннолетних более присуща городу, чем селу. Различия в «городской» и «сельской» преступности несовершеннолетних объясняются в основном социальными условиями, образом жизни городского и сельского населения. В структуре «городской» преступности преобладают грабежи, разбойные нападения, угоны автотранспорта и т.п., городские в отличие от своих сельских сверстников характеризуются повышенной агрессивностью и конфликтной активностью, чаще входят в асоциальные группировки, имеют более «легкий доступ» к алкогольным напиткам и психотропным веществам. В настоящее время наметилась негативная тенденция опережающего темпа прироста «сельской» преступности несовершеннолетних по сравнению с «городской». Так, из 72 несовершеннолетних 23 совершили преступление в городе, а 49 – в сельской местности.

ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ДАЛЬНЕЙШЕЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

А. Ескендеров, председатель апелляции судебной коллегии по гражданским и административным делам Акмолинского областного суда

Несмотря на проведенные судебные реформы, в судебной системе осталось еще немало нерешенных вопросов. Верховному Суду Республики Казахстан было рекомендовано инициировать подготовку законопроекта о внесении изменений и дополнений в гражданское процессуальное законодательство по вопросам упрощения судопроизводства.

Во исполнение данного поручения принят ряд законодательных актов по вопросам совершенствования апелляционного, кассационного и надзорного порядка рассмотрения дел, повышения уровня доверия и обеспечения доступности к правосудию. Ведется работа по конкурсному отбору кандидатов на должности судьи через деятельность пленарных заседаний Верховного Суда и областных судов и непосредственно в Высшем судебном совете. Деятельность Судебного жюри и пленарных заседаний областных судов свидетельствует о наличии постоянно действующих процедур и механизмов очищения самой судебной системой судейского корпуса от лиц, совершивших порочащие проступки, противоречащие судейской этике, запятнавших высокое звание судьи, непрофессиональных судей, нарушителей трудовой дисциплины.

В Послании Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» от 14 декабря 2012 г. отмечено, что важнейшим вопросом правовой политики является реализация гражданами права на судебную защиту, которая гарантирована Конституцией. Для этого необходимо упростить процесс отправления правосудия, избавить его от излишних бюрократических процедур. Реализация Послания народу возможна путем модернизации судебной системы, поиска новых подходов к организации судостроительства.

Не оставаясь в стороне от происходящих процессов, предлагаю свое видение разрешения части поставленных Главой государства задач.

25 декабря 2000 года принят Конституционный закон «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан», регламентирующий вопросы судебной системы, полномочий судов, статуса судей, а также вопросы материально-технического обеспечения деятельности судов и другие вопросы. Со времени принятия конституционного закона его редакция претерпела существенные изменения и дополнения.

Последними изменениями 2012 года в конституционном законе восстановлен ранее существовавший принцип деления апелляционных судебных коллегий по специализации. Были образованы апелляционные судебные коллегии по гражданским и административным делам и по уголовным делам. В областных судах сохранены кассационные судебные коллегии, возглавляемые председателями областных судов. Таким образом, реформирование судостроительства в областном звене на современном этапе завершено.

Если напомнить то, что в 2011 году обсуждался также второй вариант проекта конституционного закона, по которому предполагалась реорганизация существующих областных судов на областные кассационные и областные апелляционные суды. В качестве обоснования приводились аргументы о том, что нахождение в составе одного областного суда апелляционной и кассационной коллегии вызывает недоверие со стороны граждан.

Нереализованным проектом закона предполагалось разделить апелляционные и кассационные инстанции на две самостоятельные судебные инстанции. Организационное обособление судебных инстанций, по мнению разработчиков проекта, позволило бы ми-

минимизировать факторы не процессуального влияния на принятие решений, что должно привести к позитивным изменениям на состоянии отправления правосудия. В настоящее время о необходимости реализации именно такого сценария модернизации судебной системы все чаще говорят как международные организации, так и руководство Верховного Суда Республики Казахстан.

Не оспаривая саму идею организационного разделения двух судебных инстанций, хотелось бы выразить свое мнение о дальнейшем организационном обособлении кассационной инстанции.

На этот счет существуют разные мнения как в целом в юридических кругах, так и в судебной системе.

Первое мнение основано на проекте закона, о котором говорилось выше. В этом случае кассационные инстанции сохраняются на уровне области в виде кассационных областных судов. Образуются также областные апелляционные суды.

Второе мнение – это образование окружных (межобластных) кассационных судов и сохранение существующих областных судов как судов апелляционной инстанции.

Разделение областного суда на два областных суда в рамках одного областного центра, с процессуальной возможностью обжалования судебного акта поочередно в двух областных судах, не приведет к повышению доверия граждан. В случае принятия аналогичных решений обеими судебными инстанциями, неудовлетворенные решением участники процесса будут утверждать о корпоративности принятия решений, а при принятии разных решений – об отсутствии единой судебной практики. Как следствие, доверие граждан к судебной системе не повысится.

Создание окружных кассационных судов решит отчасти озвученную проблему, но не решит полностью проблему единообразия судебной практики.

Оппоненты мне могут возразить, что единство судебной системы и, следовательно, единообразие судебной практики достигается (статья 4 конституционного закона) путем:

- 1) общих и единых для всех судов и судей принципов правосудия, установленных Конституцией, конституционным законом, процессуальными и иными законами;
- 2) осуществления судебной власти в единых для всех судов формах судопроизводства, установленных законами;
- 3) применения всеми судами действующего права Республики Казахстан;
- 4) законодательного закрепления единого статуса судей;
- 5) обязательностью исполнения на всей территории Казахстана вступивших в законную силу судебных актов (статья 4 Конституционного закона «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан»).

Все это действительно так. Однако, как говорится, сколько юристов, столько и мнений, судьи здесь не исключение. С учетом изложенного, возможное образование 4-5-ти окружных судов поспособствует выравниванию судебной практики. Вместе с тем, полагаю, что максимальной приближенности к цели можно достичь путем централизации этих вопросов, через образование на базе существующего Верховного Суда – Высшего кассационного суда Республи-

ки Казахстан. В этом конечном судебном органе по большинству судебных дел могли бы обжаловаться все вступившие в законную силу судебные акты, прошедшие стадию апелляционного обжалования через апелляционные инстанции областного суда, без права их обжалования в кассационных судебных коллегиях областных судов, а также все остальные вступившие в законную силу судебные акты, не прошедшие стадию апелляционного обжалования, но обязательно прошедшие кассационную инстанцию областного суда. Отсутствие возможности обжалования апелляционного постановления в кассационном порядке в кассационной инстанции областного суда и, наоборот, возможность его кассационного обжалования в Высшем кассационном суде Республики Казахстан подняло бы статус апелляционной инстанции, значимость его постановлений, укрепило бы веру граждан к решениям в целом областных судов. Для остальных решений, не обжалованных в установленном апелляционном порядке, кассационная инстанция областного суда будет служить своеобразным «ситом» перед возможностью обращения в Высший кассационный суд. При такой сконструированной ситуации судебные инстанции областных судов будут процессуально разобщены, и будут высказывать одно мнение по рассматриваемому спору.

Возможность повторного кассационного рассмотрения дела в Высшем кассационном суде, при несвоевременном апелляционном обжаловании судебного акта, не должна смущать. Во-первых, это будет рассмотрение в более высоком судебном органе, во-вторых, такой опыт уже был в истории развития судебной системы, когда и в областных судах, и в Верховном Суде существовали надзорные инстанции.

Таким образом, текущая деятельность по пересмотру судебных актов, обобщению и анализу судебной практики и судебной статистики была бы сосредоточена в Высшем кассационном суде.

Высшим органом судебной власти, рассматривающим далее дела в порядке судебного надзора, принимающим нормативные постановления по вопросам применения судебной практики и соблюдения конституционной законности (источник права), мог бы стать конституционный суд Республики Казахстан на базе существующего Конституционного совета и пленарного заседания Верховного Суда (как надзорного судебного органа в силу части 3 статьи 384 и части 2 статьи 386 ГПК). Сосредоточение в одном высшем судебном органе полномочий по оценке соответствия Конституции законов и подзаконных нормативных актов, единства судебной практики послужит мощным толчком к укреплению правовой культуры в обществе, становлению правового государства.

Только тогда, полагаю, в Конституционном суде Республики могли бы быть реализованы полномочия Генерального прокурора по опротестованию в исключительных случаях постановлений Высшего кассационного суда Республики Казахстан, если принятое им постановление может привести к тяжким необратимым последствиям для жизни и здоровья людей либо экономики и безопасности Республики Казахстан, а также по опротестованию не соответствующих Конституции законов, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 83 Конституции, но не раскрыто в законодательных актах.

Целесообразно было бы Конституционному суду предоставить также право самому истребовать из любого суда дело, решение по которому вступило в законную силу для проверки в порядке судебного надзора и принятия практико-образующего решения.

Одним из судей Конституционного суда на срок полномочий мог бы быть по должности председатель Высшего кассационного суда Республики Казахстан.

Суды районного звена – суды первой инстанции – модернизировались в основном за счет образования специализированных судов. Для этого создана необходимая нормативная база.

В силу статьи 6 конституционного закона районные и приравненные к ним суды образуются, реорганизируются, переименовываются и упраздняются Президентом Республики Казахстан по представлению Председателя Верховного Суда, согласованному с Высшим судебным советом. Президент Республики Казахстан может образовать в нескольких административно-территориальных единицах один районный суд или в одной административно-территориальной единице несколько районных судов.

Данная норма закона успешно применяется на практике. В республике образованы как районные, так и межрайонные специализированные суды, а также в некоторых районах (городах) несколько районных (городских) судов. Последний подход применен в крупных городах, где существуют по два городских (районных в городе) суда с делением по специализации либо территориальному принципу, а также в некоторых районах, где изменено административно-территориальное деление путем объединения районов.

Например, в соседней Северо-Казахстанской области в Тайыншинском районе образованы и действуют три районных суда, расположенные в бывших районных центрах упраздненных районов. В Айыртауском районе также действуют два районных суда. В Акмолинской области в Жаксынском районе образовано два районных суда в границах прежних районов. Эти примеры приведены для наглядности. Если посмотреть по всем областям, то найдутся аналогичные им примеры.

Опыт работы специализированных межрайонных экономических и ювенальных судов, судов по особо тяжким уголовным делам, да и просто здравый смысл, подсказывает, что практику образования межрайонных судов можно распространить по всей республике не только применительно к специализированным судам, но и в отношении районных малосоставных судов, с небольшой нагрузкой дел на судей, расположенных на незначительном расстоянии друг от друга. По тем же соображениям оправданным было бы также объединение в один районный суд районных судов под порядковыми номерами, сохранных в границах упраздненных районов, о которых говорилось выше.

В межрайонных объединенных судах легче было бы решать вопросы специализации судей, взаимозаменяемости и распределения нагрузки на судей, другие процессуальные и организационные вопросы. Наконец, проще бы решались вопросы материально-технического снабжения, сократились бы расходы государства на содержание судов.

Возможные опасения относительно доступности гражданам правосудия нивелируются современными

транспортными и коммуникационными возможностями, а также процессуальной возможностью, в случае необходимости, организации выездных заседаний, чем на практике пользуются действующие межрайонные суды. Дополнительные материальные затраты, связанные с объединением судов, будут носить разовый характер и быстро окупятся за счет экономии средств по оплате труда сокращенного числа председателей судов и заведующих канцелярий и в целом оптимизации канцелярий, снижения затрат на содержание зданий, транспорта, высвобождения прежних зданий судов и передачу их другим государственным органам.

Несколько слов в защиту прав ветеранов судебной системы.

В настоящее время, при наличии законодательной возможности ухода в отставку, все больше судей, имеющих безупречную репутацию и стаж судейской работы не менее пятнадцати лет, пользуются своим правом на отставку в силу разных жизненных обстоятельств. При этом многие судьи находятся в трудоспособном (не пенсионном) возрасте.

Действующая редакция закона умаляет права судей в отставке на труд в областях, отличных от тех, что указаны в законе.

Из статьи 35 конституционного закона, видно, что отставка судьи приостанавливается в случаях осуществления им предпринимательской деятельности, вхождения в состав руководящего органа или наблюдательного совета коммерческой организации, поступления на оплачиваемую должность, кроме преподавательской, научной или иной творческой деятельности. Приостановление отставки судьи осуществляется председателем Верховного Суда. Отставка возобновляется, если отпали обстоятельства, послужившие основанием к принятию решения о приостановлении отставки судьи.

В пункте 4 статьи 79 Конституции РК указано, что должность судьи несовместима с депутатским мандатом, с занятием иной оплачиваемой должности, кроме преподавательской, научной или иной творческой деятельности, осуществлением предпринимательской деятельности, вхождением в состав руководящего органа или наблюдательного совета коммерческой организации.

Конституция увязывает ограничения по рассматриваемому вопросу для судей, состоящих в должности, то есть действующих судей. А Конституционный закон «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» распространил эти ограничения также на судей в отставке. Очевидно, что статус действующего судьи и судьи в отставке различен и это не тождественные понятия. По нормам Конституционного закона «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» судья в отставке сохраняет за собой только звание судьи, принадлежность к судейскому сообществу, гарантии личной неприкосновенности и иные материальные и социальные гарантии, предусмотренные Конституционным законом.

С учетом того, что Конституция РК (статья 4) имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики, то есть приоритет перед остальными нормами права, включая нормы Конституционного закона «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан», то было бы справедливым

изложить пункт 3 статьи 35 конституционного закона в следующей редакции: «Гарантии личной неприкосновенности судьи в отставке приостанавливаются в случаях осуществления им предпринимательской деятельности, вхождения в состав руководящего органа или наблюдательного совета коммерческой организации, поступления на оплачиваемую должность, кроме преподавательской, научной или иной творческой деятельности».

Таким образом, нормы Конституционного закона «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» будут соответствовать «духу» и «букве» Конституции, а права и гарантии судей в отставке будут надежно защищены. Совершенно логичной будет поправка о приостановлении (в случае трудоустройства судьи в отставке) не всей отставки судьи, а только гарантий личной неприкосновенности, поскольку сохранение последней будет ставить граждан, занимающихся аналогичной деятельностью и судей в отставке в неравное положение, в случае привлечения их к административной или уголовной ответственности.

Сохранение нормы закона о запрете трудоустройства судей в отставке (поступление на оплачиваемую должность, кроме преподавательской, научной или иной творческой деятельности) нарушает, по нашему мнению, конституционные права судей в отставке о праве на свободу труда, на свободный выбор рода деятельности и профессии, закрепленные в пункте 1 статьи 24 Конституции. Государство и общество от этого многое теряют.

Судьи, стоящие на вершине правовой системы, испытывающие психологические, эмоциональные и физические нагрузки, не меньшие, чем в правоохранительных органах, при выходе в отставку не имеют никакого ежемесячного денежного содержания и уходят на пенсию на общих основаниях.

Если сотрудники правоохранительных органов, вышедшие на пенсию по выслуге лет или состоянию здоровья, вправе, не теряя назначенной им пенсии, трудоустроиться по своему усмотрению и получать одновременно с пенсией заработную плату, то судья в отставке имеет право на трудоустройство только через процедуру приостановления отставки. С приостановлением отставки утрачивается действие гарантии личной неприкосновенности и гарантии в виде возможности жилищного обеспечения, медицинского обслуживания, компенсации в случае получения увечья (травмы, ранения, контузии, профессионального заболевания) или гибели (смерти) судьи (статьи 51, 53, 55 конституционного закона).

Часть судей имеют ученую степень для занятия преподавательской или научной деятельности и имеют возможность, не теряя статуса судьи в отставке, заниматься любимым делом. Большая же часть судей

после выхода в отставку зарабатывают себе на жизнь, занимаясь юридической практикой.

Специальными законами об адвокатской деятельности, о нотариате, об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей, деятельность лиц, занимающихся таковой на частной основе, не является предпринимательской. Однако на практике судьи в отставке, изъявившие желание заняться таковой деятельностью, вынуждены приостанавливать свою отставку.

Кроме того, можно было бы использовать потенциал, знания и опыт судей в отставке путем привлечения их к отправлению правосудия в качестве исполняющих обязанности действующих судей, находящихся в декретном отпуске и отпуске по уходу за детьми, в случае длительной болезни действующего судьи. Для этого необходимы поправки в Конституционный закон.

Актуальным остается также вопрос о поднятии возрастного ограничения для занятия должности судьи. С учетом потребности в формировании качественно состава судейского корпуса за счет лиц, обладающих жизненным и профессиональным опытом, вполне оправданным выглядит предложение о том, чтобы судьей мог стать гражданин Республики Казахстан, достигший 30-летнего возраста, имеющий стаж работы по юридической профессии не менее пяти лет и отвечающий другим требованиям Конституции и конституционного закона.

В настоящее время в соответствии с законодательством к сдаче квалификационного экзамена на судью и прохождению стажировки в суде допускаются только граждане, достигшие 25 лет. С учетом сроков подготовки и сдачи квалификационного экзамена, сроков прохождения стажировки в суде и обсуждения итогов стажировки, получения положительного отзыва пленарного заседания областного суда, участия в конкурсе, реально гражданин может в настоящее время стать судьей не ранее 27-28 лет. При этом проведение даже такого количества процедур не избавляет судебную систему от неподготовленных специалистов. Судить же о безупречной репутации кандидата в судьи и наличии достаточного профессионального опыта при относительно «юном» возрасте и минимальном стаже работы по юридической профессии (не менее двух лет), порой преждевременно и объективно вряд ли возможно. Совершенно очевидна необходимость поднятия этих двух планок требований к кандидатам в судьи.

Делегаты очередного VI Съезда судей обсуждали поставленные в настоящей статье вопросы, и надеюсь, что принятие предлагаемых предложений на текущем этапе судебной реформы поможет снять часть вопросов, возникающих в применении законодательства о судебной системе, способствовало бы укреплению статуса судей.

МЕДИАЦИЯ КАК НОВАЯ ФОРМА РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Н. Жанибекова, судья Петропавловского городского суда

Главным форумом очередного периода судейского сообщества Республики Казахстан является съезд судей, на котором обсуждаются и решаются основные направления деятельности третьей ветви власти страны.

Разделение властей – один из основных принципов Конституции 1995 года. «Государственная власть в Республике Казахстан едина, осуществляется на основе Конституции и законов в соответствии с принципом ее разделения на законодательную, исполнительную, судебную ветви и взаимодействия между собой с использованием системы сдержек и противовесов» – указано в ст. 3 Конституции. По данному принципу все ветви власти действуют самостоятельно, чем исключается усиление одной из них за счет другой и вмешательство в компетенцию друг друга.

Формирование сильной, независимой судебной власти является одной из основных задач построения демократического, правового государства. И только суд, разрешая споры, поддерживая и укрепляя режим законности, сдерживает органы власти и управления в пределах их компетенции, установленной законом.

Принятие законов не является гарантией исполнения их субъектами правоотношений. Правовые требования должны стать внутренним убеждением каждого человека и любой гражданин должен знать и осознавать, что в случае нарушения прав он может обратиться в суд за защитой и получить ее.

За прошедшие 20 лет в правовой системе страны произошли коренные изменения, обеспечившие становление независимой судебной власти, способной на должном уровне осуществлять правосудие. Союз судей РК стал полноправным членом Международной ассоциации судей. Что убедительно свидетельствует о соответствии судебной системы нашей республики международным стандартам.

За прошедшие годы Казахстан создал свою государственность, заложил, развил и укрепил основы своей независимости, обеспечил территориальную целостность страны и нерушимость границ, перевел экономику на свободный рыночный путь развития и успешно интегрировался в мировой рынок. В результате проведенных реформ в судебной системе созданы и эффективно действуют специализированные экономические, финансовые, ювенальные и административные суды. Президент страны Нурсултан Назарбаев постоянно говорит о необходимости продолжения реформирования в сфере права.

При проведении реформ судебной системы Республики Казахстан учитываются не только успешно апробированный зарубежный опыт, но и поставленные отечественной судебной практикой вопросы.

Одной из основных задач, поставленных Президентом страны перед судебной системой еще на V Съезде судей Казахстана, является внедрение и применение медиации в правовых отношениях.

Процедура медиации предполагает проведение встреч между обвиняемым и потерпевшим, она основана на поиске консенсуса и примирении сторон на взаимоприемлемых условиях, которые самостоятельно выработаются сторонами при помощи независимого и незаинтересованного посредника – медиатора.

При этом надо отметить, что применение медиации в ходе уголовного судопроизводства возможно лишь по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, если иное не установлено законами Республики Казахстан.

Вместе с тем процедура медиации не применяется по уголовным делам о коррупционных преступлениях и иным преступлениям против интересов государственной службы и государственного управления.

Медиация может быть применена и по гражданскому иску в уголовном деле, если истцом не является государственный орган. В данном случае, по моему мнению, утверждение медиативного соглашения и прекращение уголовного дела в части гражданского иска может быть применено и по уголовным делам по обвинению лиц в совершении ими тяжких и особо тяжких преступлений. И в соответствии с ч. 2 ст. 53 УК РК данное обстоятельство может быть признано судом в качестве смягчающего отягчающего и наказание обстоятельства и учитываться при назначении наказания.

Медиация может быть применена как до обращения в суд, так и после начала судебного разбирательства, по взаимному согласию сторон на основе принципа добровольности. По уголовным делам это стадии дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства. Председательствующий опрашивает стороны, имеются ли у них ходатайства, в том числе о проведении процедуры медиации. Суд должен рассмотреть ходатайство, удовлетворить его или вынести мотивированное постановление об отказе в его удовлетворении.

В случае поступления заявления о примирении сторон или соглашения об урегулировании конфликта в порядке медиации, производство по делу по постановлению судьи прекращается на основании пункта 6 статьи 37 УПК. Если примирение в порядке медиации не состоялось, производство по делу продолжается в обычном порядке.

Надо также иметь в виду, что факт участия в процедуре медиации не может служить доказательством признания вины участником судопроизводства. И еще: если в процедуре медиации участвует несовершеннолетний, то обязательно участие педагога или психолога.

Отказ от подписания соглашения об урегулировании конфликта не может ухудшить положение участника уголовного судопроизводства. Если же такое соглашение достигнуто, то оно должно быть направлено органу, ведущему уголовный процесс, в производстве которого находится уголовное дело. Соглашение является обстоятельством, исключающим или позволяющим не осуществлять уголовное преследование, как это предусмотрено Уголовно-процессуальным кодексом РК.

РАЗВИТИЕ МЕДИАЦИИ, ПРОВОДИМОЙ В ХОДЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, В СУДАХ ЖАМБЫЛСКОЙ ОБЛАСТИ

Г. Мусабекова, председатель апелляционной судебной коллегии по уголовным делам Жамбылского областного суда

Для отечественного уголовного процесса характерны тенденции к дифференциации процессуальной формы, выделению упрощенных производств, позволяющих ускорить производство по определенным делам, к увеличению диспозитивности в рамках уголовного процесса, то есть к расширению возможностей участников процесса влиять на его ход и результат. Указанные тенденции могут быть реализованы, в том числе за счет использования процедуры медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов.

Для более широкого применения Закона Республики Казахстан «О медиации» необходимо обеспечение максимального охвата граждан пропагандистской работой, поскольку одним из приоритетных направлений совершенствования существующих механизмов урегулирования споров и защиты нарушенных прав граждан является развитие медиации.

С целью правильного и качественного развития медиации в уголовном судопроизводстве, апелляционная судебная коллегия по уголовным делам Жамбылского областного суда с судьями области, рассматривающими уголовные дела, провела определенную работу по выявлению существующих проблем и барьеров развития института медиации в области.

В 2013 году Жамбылским областным судом было проведено два «круглых стола» с участием судей области на темы «Медиация в уголовном судопроизводстве» и «Особенности медиации, проводимой в ходе уголовного судопроизводства», цель которых – широкое распространение, внедрение и популяризация института медиации в качестве инструмента, повышающего эффективность уголовного судопроизводства, изучение механизма разрешения уголовно-правовых

конфликтов на основе примирения в порядке медиации и возможности ее применения с учетом особенностей уголовного процесса. В качестве гостей были приглашены тренеры-медиаторы, профессиональные и непрофессиональные медиаторы области, представители правоохранительных органов, адвокаты, ученые.

Наряду с этим по внедрению института медиации в Жамбылской области были проведены расширенные пресс-конференции. За период действия Закона РК «О медиации» 2011-2013 гг. опубликованы 111 статей судей и специалистов, 41 журналистская статья. На радио и телевидении была подготовлена 21 эфирная справка, в районных судах области проведены 18 Дней открытых дверей.

В июле 2013 года по инициативе председателя Жамбылского областного суда М.Ж. Бектурганова был подготовлен социальный видеоролик на тему «Практическая реализация Закона РК «О медиации» в судах Жамбылской области». Сегодня видеоролик успешно транслируется на двух языках в эфире областного канала «Казахстан-Тараз».

Для совершенствования существующих механизмов урегулирования споров и защиты нарушенных прав граждан в порядке медиации в работе судов, с судьями области была обсуждена практика применения медиации в разрешении уголовно-правовых конфликтов судами Южно-Казахстанской и Актюбинской областей. В частности, судебные акты и протокола судебных заседаний, размещенные на портале Верховного Суда Республики Казахстан в разделе автоматизированной информационно-аналитической системы судебных органов Республики Казахстан в справочнике по судебным делам.

Помимо этого, обсудив ошибки судов, отмеченные в справке Надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда, поступившие вопросы из районных и городских судов области, основные принципы и процедуру медиации по уголовным делам, практику проведения медиации, статистические данные по рассмотренным делам, прекращенным на основании процедуры медиации как в Республике Казахстан в целом, так и по Жамбылской области, проанализировав законодательную базу, регулирующую деятельность суда при применении медиации, а также источники правового регулирования медиативной деятельности в Республике Казахстан, были разработаны рекомендации и предложения.

В результате проделанной работы применение судами области медиации в 2013 году осуществлено по 105 уголовным делам в отношении 112 лиц.

На встречах за «круглым столом» отмечалось, что по делам частного обвинения медиатор как нельзя кстати для лица, совершившего преступление, не сумевшего самостоятельно найти путь к примирению с потерпевшим, поскольку прекращение уголовного дела на основании ст. 37 ч. 1 п. 6 УК РК является реабилитирующим основанием для подсудимого. Потерпевший-обвинитель наделен правом примириться с обвиняемым, изменить обвинение, может вообще полностью отказаться от обвинения. Для этого законодатель наделил его комплексом таких прав, которые позволяют ему закончить производство по делу посредством добровольного примирения и воспользоваться правом медиации.

Результаты не заставили себя ждать. Практика показала, что по делам частного обвинения медиация применима.

До назначения главного судебного разбирательства по делу № 1-323/2013 в отношении Токбураевой Ж.Д. по ст. 130 ч. 1 УК РК от потерпевшей Соболевой Т. и обвиняемой Токбураевой Ж. поступило ходатайство о прекращении уголовного дела в порядке медиации. От Соболевой Т. поступил отказ от обвинения в связи с примирением сторон. При этом потерпевшей Собо-

левой Т. представлено соглашение об урегулировании спора от 29.05.2013 года в порядке медиации.

Практика показала, что казахстанское уголовно-процессуальное законодательство содержит потенциал для развития медиации. Однако этот потенциал на данный момент не реализован, отчасти и по причинам доктринального характера, отсутствия единой практики в вопросе использования мер, альтернативных уголовному преследованию, не разработанности концепции медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов с учетом особенностей уголовного судопроизводства.

Прежде всего обращается внимание на то, что центральным пунктом медиации по уголовным делам является соглашение об урегулировании конфликта путем заглаживания причиненного потерпевшему вреда и примирения лица, совершившего преступление, с потерпевшим, достигнутое сторонами медиации при проведении медиации, которое подлежит исполнению сторонами добровольно в порядке и сроки, предусмотренные этим соглашением. Именно в соглашении состоит коренное отличие медиации от самостоятельно примирения.

В результате производства по уголовному делу в первую очередь решается вопрос об уголовной ответственности обвиняемого лица и заодно с этим вопрос о возмещении причиненного преступлением вреда. В процессе медиации, наоборот, в зависимости от решения вопроса о возмещении и заглаживании причиненного преступлением вреда решается вопрос об ответственности обвиняемого лица. Необходимо также согласиться и с тем, что отправной точкой для проведения медиации должно служить признание обвиняемым основных фактических обстоятельств дела, а не только признание вины в юридическом смысле. Без этого условия медиация не будет иметь успеха.

Судами области пока предпринимаются первые шаги по внедрению института медиации, но эти шаги уверенные и обдуманые. Начало должно быть правильным, главное – качество.

О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ ПО ВОПРОСАМ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

А. Сапарова, судья Верховного Суда Республики Казахстан

31 октября 2013 года в Алматы, в отеле «Intercontinental», состоялся Восьмой Казахстанский налоговый форум. Организаторы – Научно-исследовательский институт финансового и налогового права, Национальная экономическая палата «Союз «Атамекен» и журнал «Налоги и финансы». Тема Восьмого Казахстанского налогового форума – «Социальная налоговая политика: инвестиции в человеческий капитал».

В нашей стране налоговая реформа проводится с момента обретения независимости и продолжается до сих пор. Современная налоговая политика Республики Казахстан направлена на создание эффективной и стабильной налоговой системы.

При этом необходимо соблюдать такой важный принцип, как справедливость. Соблюдая принцип справедливости, налоги выполняют одновременно социальную функцию.

Представляя на данном форуме судебную систему, я бы хотела остановиться на некоторых вопросах применения норм налогового законодательства по налогообложению физических лиц, бывших предметом исследования и разрешения судов.

Как известно, 27 февраля 2013 года Пленарным заседанием Верховного Суда Республики Казахстан принято нормативное постановление № 1 «О судебной практике применения налогового законодательства».

С учетом данных судебной практики в постановлении отмечено, что в отношении физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем, частным нотариусом, частным судебным исполнителем, адвокатом, может быть применен только такой способ обеспечения исполнения не выполненного в срок налогового обязательства, как начисление пени на неуплаченную сумму налогов и других обязательных платежей в бюджет. Меры принудительного взыскания налоговой задолженности к нему не применяются.

Данное положение действует и в отношении налоговой задолженности физического лица, являющегося индивидуальным предпринимателем, частным нотариусом, частным судебным исполнителем, адвокатом, образовавшейся в связи с получением им дохода, не связанного с осуществлением указанной деятельности.

Ввиду предъявления налоговыми органами исков к физическим лицам о взыскании налоговой задолженности, в том числе недоимки, не исчисленной самим налогоплательщиком и не начисленной налоговым органом, надзорная инстанция Верховного Суда пришла к выводу о необходимости оставления таких исков без удовлетворения.

Подпунктом 32) пункта 1 статьи 12 Налогового кодекса налоговая задолженность определена как сумма недоимки, а также неуплаченные суммы пени и штрафов. Недоимкой являются исчисленные, начисленные и неуплаченные в срок суммы налогов и других обязательных платежей в бюджет (подпункт 5) указанной нормы Налогового кодекса). Виды налогов и других обязательных платежей в бюджет установлены статьей 55 Налогового кодекса.

Требования налогового органа могут быть удовлетворены судьей или судом только в том случае, если сумма налогов и других обязательных платежей в бюджет исчислена самим налогоплательщиком в налоговой декларации либо в соответствии с нормами Налогового кодекса налоговым органом или уполномоченным государственным органом либо начислена налоговым органом в уведомлении о результатах налоговой проверки, имеющем юридическую силу.

Практика деятельности налоговых органов свидетельствует о том, что в большинстве случаев они руководствуются Правилом о приоритете существа над формой, налоговые последствия должны определяться существом отношений, нежели способом их оформления. То есть налоговые органы не связаны формальными договоренностями сторон и документальным оформлением сделки, они вправе оценивать существо и реальность операций.

В этой связи налоговые обязательства могут быть пересмотрены налоговым органом, исходя из существенных характеристик операции, а не способа их оформления.

Тем не менее в практике налоговых органов, а также судов встречается и обратная для налогоплательщиков ситуация, а именно по делам о начислении транспортного налога.

Объектом транспортного налога является транспортное средство, зарегистрированное в установленном порядке.

Из материалов дела следовало, что налогоплательщик 13 мая 2009 года зарегистрировал на свое имя автомобиль марки «Toyota Land Cruiser».

В 2012 году налоговым управлением в его адрес выставлено уведомление об устранении нарушений налогового законодательства по налогу на транспортное средство за 2011 год в сумме более 200 000 тенге.

Вступившим в законную силу решением суда от 7 сентября 2012 года признана состоявшейся сделка от 29 декабря 2009 года купли-продажи названной автомашины между налогоплательщиком и третьим лицом (машина фактически была продана путем оформления доверенности, таким же способом она была перепродана в последующем нескольким лицам). Вместе с тем на февраль 2013 года автомобиль в органах Управления дорожной полиции (УДП) продолжал числиться за налогоплательщиком.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска налогового органа о взыскании налоговой задолженности, исходя из того, что указанное имущество в рассматриваемый налоговый период не являлось собственностью ответчика, отчуждено другому лицу по возмездной сделке.

Суды апелляционной и кассационной инстанций пришли к иному выводу, указав, что регистрация автотранспорта за покупателем произведена не была, и поскольку автотранспорт зарегистрирован за налогоплательщиком, уплата налога является его обязанностью. Надзорной инстанцией Верховного Суда указанные выводы признаны обоснованными, не противоречащими нормам законодательства и соответствующими фактическим обстоятельствам дела.

В соответствии с пунктом 1 статьи 26 Налогового кодекса налоговым обязательством признается обязательство налогоплательщика перед государством, возникающее в соответствии с налоговым законодательством Республики Казахстан, в силу которого налогоплательщик обязан встать на регистрационный учет в налоговом органе, определять объекты налогообложения и (или) объекты, связанные с налогообложением, исчислять и уплачивать налоги и другие обязательные платежи в бюджет, а также авансовые и текущие платежи по ним, составлять налоговые формы, представлять налоговые формы, за исключением налоговых регистров, в налоговый орган в установленные сроки.

Согласно пункту 1 статьи 366 Налогового кодекса объектами налогообложения являются транспортные средства, за исключением прицепов, подлежащие государственной регистрации и (или) состоящие на учете в Республике Казахстан.

В соответствии с пунктом 3 статьи 369 Налогового кодекса уплата налога производится по месту регистрации объектов обложения.

В соответствии со статьями 235, 238, 239 Гражданского кодекса Республики Казахстан право собственности у приобретателя имущества возникает с момента передачи имущества, если иное не установлено договором или законодательными актами.

Применительно к транспортному средству Правилами государственной регистрации и учета отдельных видов транспортных средств, утвержденными приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 26 февраля 2010 года № 90 (действовавшими в 2011 году), были предусмотрены определенные процедуры при отчуждении транспортного средства. Эти процедуры предусматривают снятие транспортного средства с регистрационного учета и сдачу государственных номеров, технического паспорта на транспортное средство.

Из материалов дела видно, что по состоянию на день выставления уведомления об устранении нарушений налогового законодательства по налогу на транспортное средство автомобиль был зарегистрирован за налогоплательщиком.

Доводы заявителя, что решением суда установлен факт совершения сделки – 29 декабря 2009 года, следовательно, с указанной даты и возникают гражданско-правовые отношения, не были приняты во внимание.

Возникновение и прекращение права собственности в отношении движимого и недвижимого имущества устанавливается по нормам гражданского права, которые регулируют этот институт, а налоговые обязательства и применяемые при этом процедуры регулируются нормами налогового законодательства.

При таких обстоятельствах выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о правомерности требований налогового управления о взыскании задолженности по налогу на транспортное средство являются обоснованными.

По обстоятельствам другого дела налогоплательщик утилизировал транспортное средство, но вовремя не снял его с регистрационного учета в УДП. Налогоплательщик полагал, что не обязан платить транспортный налог, поскольку отсутствует объект налогообложения – транспортное средство. Однако налоговые органы доначислили налог, указав, что в системе регистрационного учета данное транспортное средство существовало.

У судов отсутствовала однозначная позиция по этому вопросу. Одни суды утверждали, что при утилизации транспортного средства объект налогообложения исчезает, а наличие непогашенной регистрационной записи не является объектом налогообложения. Другие суды указывали, что в силу статей 366, 367, 368 и 369 Налогового кодекса определение объекта налогообложения основано на сведениях о транспортных средствах, которые содержатся в регистрационном учете УДП, следовательно, до момента исключения соответствующих сведений из системы учета транспортное средство является объектом налогообложения.

Представляется верной вторая позиция, поскольку факт утилизации транспортного средства не является достаточным основанием для прекращения обязанности по уплате налога.

Надзорной инстанцией Верховного Суда РК признаны неправомерными выводы местных судов, отменивших уведомление налогового органа о доначисле-

нии налогоплательщику транспортного налога, исходя из объема двигателя 4 196 куб. см, а не 3000 куб. см, как указывал налогоплательщик. Местные суды указали, что в регистрационном документе указан объем двигателя 3000 куб. см, а налоговым органом не предоставлены какие-либо доказательства, подтверждающие то, что фактически объем двигателя автомобиля заявителя составляет 4,196 куб. см.

Между тем судами не были приняты во внимание имеющиеся в деле доказательства, указывающие на то, что органами прокуратуры были выявлены факты занижения органами дорожной полиции объемов двигателей по автомобилям марок «Тойота», «Лексус», «Мерседес». В их число входил автомобиль заявителя. Кроме того, до заявителя автомобиль находился в собственности двух лиц, и после него еще нескольких лиц. В учетных документах данных лиц был указан один и тот же номер двигателя (то есть он не был заменен) и объем двигателя – 4196 куб. см.

Кроме того, согласно данным таможенного органа данный автомобиль (ввезен) выпущен в свободное обращение на территорию Республики Казахстан с объемом двигателя 4 196 куб. см.

При изложенных обстоятельствах выводы налогового органа о том, что фактический объем двигателя автомашины налогоплательщика был 4196 куб. см, являются обоснованными.

Классический случай приоритета формы над сущностью – это начисление социального налога лицам, зарегистрированным в качестве индивидуальных предпринимателей, не подавшим заявления о применении специального налогового режима, в связи с чем исчисление и уплату налогов, а также представление налоговой отчетности осуществлявшим в общеустановленном порядке. Не подавалось индивидуальными предпринимателями и налоговое заявление о приостановлении деятельности.

По делам не оспаривалось, что данные лица предпринимательскую деятельность в течение ряда лет фактически не осуществляли, но вместе с тем в установленном налоговым законодательством порядке предпринимательскую деятельность не прекратили.

Некоторыми судами было признано, что при наличии изложенных выше обстоятельств лицо должно нести обязанность по уплате социального налога за себя, другие суды указывали, что в данном случае нарушение является формальным, наличие у налогоплательщика только одного статуса индивидуального предпринимателя без осуществления им налогооблагаемой деятельности не может расцениваться в качестве основания возникновения у него налоговых обязательств.

Суд надзорной инстанции, рассмотрев гражданские и административные дела такой категории, пришел к выводу, что в силу требований налогового законодательства индивидуальный предприниматель при изложенных выше обстоятельствах должен был исполнять налоговое обязательство по социальному налогу, начисляемому независимо от фактически полученного размера дохода налогоплательщика. Налогоплательщик не прекратил свою деятельность, и не был снят с учета, поэтому он продолжает оставаться плательщиком социального налога.

Позиция суда надзорной инстанции по вышеприведенным делам опирается на буквальное прочтение

соответствующих положений Налогового кодекса Республики Казахстан. Полагаю, что это продиктовано необходимостью обеспечения стабильности налоговой политики и дисциплины налогоплательщика.

В 2012 году местными судами рассмотрены гражданские дела по заявлениям налогоплательщиков – физических лиц об оспаривании действий либо уведомлений налоговых органов в части начисления пени за несвоевременную уплату земельного налога.

В соответствии с пунктом 1 статьи 391 Налогового кодекса исчисление земельного налога, подлежащего уплате физическими лицами, производится налоговыми органами не позднее 1 августа текущего года исходя из соответствующих ставок налога и налоговой базы.

Согласно пункту 2 статьи 372 Налогового кодекса 2008 года земли населенных пунктов для целей налогообложения разделены на две группы: 1) земли населенных пунктов, за исключением земель, занятых жилищным фондом, в том числе строениями и сооружениями при нем; 2) земли, занятые жилищным фондом, в том числе строениями и сооружениями при нем.

Как следовало из материалов гражданских дел, в 2007 году физическим лицам для индивидуального жилищного строительства были предоставлены земельные участки. В том же году ими в установленном законом порядке зарегистрировано право собственности. С момента возникновения права собственности у них возникло обязательство по уплате земельного налога. Поскольку предоставленные земельные участки не были освоены по целевому назначению, с момента возникновения права собственности на них подлежал исчислению и уплате налог с применением базовых ставок на земли населенных пунктов, за исключением земель, занятых жилищным фондом, в том числе строениями и сооружениями при нем.

Однако в 2007-2011 годах налоговыми органами исчисление земельного налога, подлежащего уплате, ошибочно производилось с применением налоговой ставки на придомовой земельный участок.

В 2012 году, после получения соответствующих сведений из уполномоченного органа, налоговыми органами произведено доначисление земельного налога и, соответственно, начислена пеня. Признав правомочным доначисление сумм налога, но исходя из отсутствия вины налогоплательщиков, местными судами действия и уведомления налоговых органов в части начисления пени признаны незаконными и налогоплательщики освобождены от ее уплаты.

Одно из дел рассмотрено в надзорном порядке Верховным судом РК. Надзорной судебной коллегией практика местных судов признана неправильной.

Действительно, законодателем обязанность по исчислению земельного налога возложена на налоговые органы. Но данную обязанность нельзя отождествлять с налоговым обязательством физического лица.

В силу статьи 373 Налогового кодекса налоговое обязательство у физических лиц возникает с приобретением права собственности на земельный участок. Неправильное исчисление налоговым органом размера земельного налога не может являться основанием для освобождения от уплаты пени, которая является одним из способов обеспечения исполнения налогового обязательства и начисление которой имеет характер компенсации потерь государственного бюджета.

та в результате недополучения налоговых сумм в срок. Поскольку пени не являются санкцией, то вопрос о наличии/отсутствии вины налогоплательщика в просрочке в данном случае не имеет значения.

Норм, допускающих возможность освобождения от уплаты пени в случае отсутствия вины налогоплательщика, налоговое законодательство не содержит.

В соответствии с налоговым законодательством налогоплательщики обязаны уплачивать законно установленные налоги в размере, соответствующем налоговой базе и налоговой ставке. При этом размер земельного налога, подлежащего уплате в бюджет, должен соответствовать действительным налоговым обязательствам.

Вместе с тем Верховным Судом РК, с учетом изучения международного опыта, в Налоговый комитет МФ РК направлено письмо, в котором предложено рассмотреть вопрос инициирования внесения изменений в налоговое законодательство, предусматривающих возможность освобождения налогоплательщиков от уплаты пени в случае отсутствия их вины в несвоевременной уплате налога.

Надзорной инстанцией Верховного Суда РК признана неправомерной практика местных судов, признавших незаконными действия налоговых органов, применивших базовые ставки на земли населенных пунктов, за исключением земель, занятых жилищным фондом, в том числе строениями и сооружениями при нем, вместо ранее примененных базовых ставок на земли, занятые жилищным фондом, в том числе строениями и сооружениями при нем.

Из дела следовало, что гражданин С. является собственником земельного участка, целевое назначение которого – индивидуальное жилищное строительство. Согласно акту технического обследования на земельном участке под литерой «А» находится недостроенный жилой дом, состоящий из фундамента и стен, который не введен в эксплуатацию.

С 2007 по 2010 годы С. своевременно производил платежи земельного налога за пользование земельным участком, занятым жилищным фондом, по базовой ставке за 1 кв.м. – 0,58 тенге. В 2012 году налоговое управление направило в адрес С. извещение (квитанцию) об уплате налога на земли населенных пунктов по иной базовой ставке – 9,65 тенге за 1 кв. м, указав образовавшуюся задолженность за 2008-2012 годы.

Удовлетворяя требования С., местные суды исходили из того, что статья 381 Налогового кодекса не предусматривает обязательное наличие на земельном участке введенного в эксплуатацию жилого дома. Позиция судов сводилась к тому, что наличие любых строений и сооружений на земельном участке является основанием для применения базовой ставки налога на земли, занятые жилищным фондом.

Также они посчитали, что наличие недостроенного дома на части земельного участка относит остальную часть к придомовой территории, к которой применяются базовые ставки налога, установленные статьей 382 Налогового кодекса.

Указанные выводы судов противоречат нормам законодательства.

Статья 381 Налогового кодекса предусматривает две базовые налоговые ставки на земли населенных пунктов: не занятых жилищным фондом, в том числе

строениями и сооружениями при нем, и занятых жилищным фондом.

Строение, расположенное на земельном участке С., не принято в эксплуатацию, право собственности не зарегистрировано в установленном законом порядке, на момент рассмотрения дела не было предназначено для проживания, о чем свидетельствовали приобщенные к делу фотографии, а также технический паспорт и заключение уполномоченного органа о сносе объекта недвижимости».

В силу подпункта 44) пункта 1 статьи 2 Закона «О жилищных отношениях» жилищный фонд – это находящиеся на территории Республики Казахстан жилища всех форм собственности, поэтому отнесение земельного участка С. под недостроенным домом к землям, занятым жилищным фондом, явно не согласуется с указанной нормой закона.

Судами также не применены к спорным отношениям положения пункта 4 статьи 236 ГК, которой прямо предусмотрено, что до завершения создания недвижимого имущества, а в соответствующих случаях его государственной регистрации, к имуществу применяются правила о праве собственности на материалы и другое имущество, из которого недвижимое имущество создается.

Соответственно, несостоятельны выводы о применении базовых ставок не только на земли, занятые жилищным фондом, но и придомовой территории, поскольку незавершенное строение является лишь строительным материалом.

В этой связи данный земельный участок подлежит налогообложению по ставке, установленной для земель, не занятых жилищным фондом.

Также надзорная инстанция установила, что вопреки положениям главы 27 ГПК суды вошли в обсуждение законности извещения (квитанции) и последующего письменного ответа налогового органа на обращение С.

Не учтено, что письмо налогового органа согласуется с предусмотренными подпунктами 5), 6) пункта 1 статьи 20 Налогового кодекса обязанностями органов налоговой службы по осуществлению разъяснений и даче комментариев по возникновению, исполнению и прекращению налогового обязательства, а также по предоставлению налогоплательщику (налоговому агенту) информации о действующих налогах и других обязательных платежах в бюджет.

Поэтому ответ государственного органа на обращение, а тем более извещение (квитанция) не нарушают прав и законных интересов заявителя, не возлагают на него обязанность по уплате налогов, так как не оформлены в виде уведомлений, подлежащих обязательному исполнению, а значит, обжалованию в судебном порядке не подлежат, в силу чего производство по делу в этой части прекращено.

Следует отметить, что значительное количество рассмотренных в порядке надзора дел составляют дела по спорам в связи с начислением индивидуального подоходного налога с доходов, не облагаемых у источника выплаты, а именно получением имущественного дохода в виде прироста стоимости при реализации недвижимого имущества, находящегося на праве собственности физического лица менее одного года. До настоящего времени предметом рассмотрения являлись дела по правоотношениям, имевшим ме-

сто до вступления в действие Налогового кодекса 2008 года.

В соответствии с подпунктом 1) пункта 1 статьи 166 Налогового кодекса Республики Казахстан 2001 года к имущественному доходу налогоплательщиков относится прирост стоимости при реализации имущества (недвижимого), не используемого в предпринимательской деятельности, за исключением имущества, выкупленного для государственных надобностей в соответствии с законодательством Республики Казахстан, находящегося на праве собственности менее одного года.

Согласно пункту 2 названной статьи, доходом от прироста стоимости при реализации имущества, указанного в подпункте 1) пункта 1 настоящей статьи, является положительная разница между стоимостью реализации имущества и стоимостью его приобретения.

При отсутствии стоимости приобретения приростом стоимости является положительная разница между стоимостью реализации и оценочной стоимостью.

Из буквального толкования приведенной нормы следует, что для определения имущественного дохода при реализации недвижимого имущества, находящегося на праве собственности менее года, значения имеют: стоимость его реализации и стоимость его приобретения, при отсутствии стоимости приобретения – оценочная стоимость.

В указанной норме положение о том, что приростом стоимости является положительная разница между стоимостью реализации и рыночной стоимостью недвижимости, не содержалось.

По делу заявителем квартира была получена в дар, соответственно, стоимость приобретения отсутствовала. Поэтому при исчислении налогооблагаемого дохода следовало принять во внимание оценочную стоимость. Встал вопрос, какую оценочную стоимость применить: существовавшую на момент заключения договора дарения или проведенную оценочной компанией через полгода.

Налоговый орган и суд первой инстанции применили указанную в договоре дарения инвентаризаци-

онную стоимость квартиры по отчету, выданному центром по недвижимости.

Суды апелляционной и кассационной инстанций признали это неправильным и, отменяя решение суда и вынося новое решение об удовлетворении требований заявителя, исходили из стоимости квартиры, указанной в отчете об оценке, проведенной значительно позже совершения сделки.

Надзорная инстанция пришла к выводу, что в соответствии с положениями статьи 166 НК должна учитываться оценочная стоимость, определенная на момент заключения договора дарения и указанная в нем.

Указание о непредставлении Налоговым управлением доказательств несоответствия стоимости квартиры на момент приобретения в дар рыночной оценке, указанной в отчете оценочной компании, не основано на законе. В силу статьи 166 Налогового кодекса налоговый орган должен определять те данные, необходимость учета которых установлена законодателем. Следовательно, налоговым органом нарушений требований статьи 166 Налогового кодекса допущено не было.

По другому делу было установлено, что налоговый орган произвел начисление ИПН и пени со всей суммы стоимости квартиры.

Вместе с тем данная квартира была приобретена в период брака и, соответственно, являлась общей собственностью супругов. Смерть одного из супругов согласно пункту 1 статьи 1041 ГК явилась основанием для определения его доли в общем имуществе. В последующем доля умершего супруга в равных частях была унаследована супругой и сыном. Суд, установив, что гр. Т. приобретена на праве собственности и реализована в срок менее одного года $\frac{1}{4}$ доля квартиры, пришел к правильному выводу о меньшем размере полученного ею налогооблагаемого имущественного дохода и, следовательно, меньшей сумме налога.

В завершение хотелось бы еще раз отметить важность и значимость обсуждаемых на налоговом форуме вопросов налогообложения физических лиц, реформирования налогового законодательства.

СТАНДАРТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОЦЕНЩИКОВ ИМУЩЕСТВА

В. Елисеев, президент Саморегулируемой палаты Казахской ассоциации оценщиков, профессор ИНЕУ

Около двадцати лет назад в Казахстане возродилась профессия «Оценщик». Это вызвано переходом нашей экономики с директивно-плановых на рыночные методы установления цен и стоимости различных товаров и услуг. В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858, установлено, что «важным инструментом рыночной экономики является оценочная деятельность, правовое регулирование которой также требует постоянного внимания и совершенствования».

С 1995 года, когда появилась первая потребность в переходе от «инвентаризационной» к рыночной стоимости, оценочная деятельность прошла три этапа своего развития. До 2000 года в Казахстане в основном развивалась государственная оценка. С введением в действие Закона «Об оценочной деятельности в РК» (ЗОД РК) у нас законодательно была признана независимая оценка. В этом законе был установлен перечень обязательной (публичной) оценки. В 2009 году в ЗОД РК были внесены существенные изменения, согласно которым были созданы палаты оценщиков. Тем самым было положено начало развитию саморегулирования в оценочной деятельности.

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА И ДОСТОВЕРНОСТИ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ ИМУЩЕСТВА

Следует признать, что качество оценки остается пока на низком уровне и даже имеет тенденцию к снижению в связи с отсутствием конкретных правил оценки, закрепленных в государственных стандартах, недостатком информационных ресурсов, а главное – в результате роста количества оценщиков с крайне низкой квалификацией. Негативную роль в этом играет отсутствие стандарта, по которому можно было бы установить, что данный отчет оценщика является недостоверным. ЗОД РК не дал палатам оценщиков права производить экспертизу отчетов своих членов. Более того, основной задачей палаты согласно ЗОД РК является защита своих членов, а не контроль за их деятельностью. Одним из главных зол в оценочной деятельности является демпинг в госзакупках. Не может дешевая услуга быть качественной. Однако есть случаи, когда

победителем конкурса становится компания, которая предложила цену более чем в десять раз ниже стартовой. Интересно, выбирая хирурга для операции на своем сердце, разработчики правил проведения конкурсов на государственные закупки тоже будут руководствоваться не уровнем квалификации и опытом работы врача, а ценой его услуг? А ведь достоверная оценка – это тоже сложная *финансовая операция*, которая, как показала практика, может привести к кризису ипотечного рынка.

Тарифы на услуги оценщиков сейчас установились на уровне второй тарифной квалификации вместо шестой, и они в пять раз ниже, чем в провинциальных городах России. В результате демпинга на рынке оценочных услуг сокращается число профессиональных оценщиков, которые ценят свой труд. Они уезжают за рубеж либо переходят на работу в кредитные учреждения.

Оценщикам крайне нехватает информации о ценах реальных сделок. Мы, наверное, единственная страна в мире с рыночной экономикой, где оценщики пользуются ценами предложений. В наших условиях эти предложения всегда можно подать в СМИ с любыми самыми завышенными или заниженными ценами в зависимости от того, что требуется заказчику. Уполномоченный орган по оценочной деятельности, в ведении которого находятся ЦОНЫ, уже третий год обещает Республиканской палате оценщиков представлять обезличенные данные о ценах, установленных в договорах купли-продажи, которые они регистрируют. Говорят, обещанного три года ждут, но они уже прошли, а данных о реальных сделках мы так и не получили. Поэтому в интернете некоторые банки предлагают передать оценку ЦОНам, так как у них есть информация о ценах

реальных сделок. Тогда, якобы, можно чуть ли не ежедневно иметь данные о реальной стоимости недвижимости. Как показал опыт России и многих европейских стран, создание базы данных о ценах реальных сделок, это только основа для определения рыночной стоимости, которую могут оценить только независимые оценщики. Оценка – это предпринимательская деятельность, поэтому ЦОНЫ определять рыночную стоимость конкретного объекта оценки не имеют права, кроме того, чтобы на основе имеющейся информации производить анализ рынка, им нужно иметь в штате оценщиков высшей категории. Назревшие проблемы в оценке требуют внесения изменений в ЗОД РК в части создания условий для реального саморегулирования. Уполномоченный орган по оценочной деятельности сейчас обсуждает Концепцию внесения изменений в ЗОД РК. Одновременно будет решаться проблема повышения квалификации оценщиков до требуемого уровня. Это послужит толчком для совершенствования оценочной деятельности и перехода ее на новый этап развития, соответствующий уровню развития экономики Казахстана. Ниже даны предложения, каким образом с помощью стандартизации и углубления специализации решить все назревшие проблемы.

СОЗДАНИЕ СТАНДАРТОВ ОЦЕНКИ ИМУЩЕСТВА

Основы теории оценки имущества были сформулированы еще в начале XVIII века. Например, таблицы капитализации, которыми пользуются современные оценщики, были разработаны Инвудом в 1811 году. В связи с бурным развитием капитализма в России 8 июня 1893 были приняты «Правила об оценке недвижимых имуществ для обложения земскими сборами», имевшие целью ускорение земской налоговой переоценки. Закон установил обязательный и основной принцип оценки по доходности при хозяйственной эксплуатации земли. Главная цель, которую преследовал закон, – достижение возможной уравнительности в распределении земских сборов между объектами недвижимого имущества, подлежащими обложению. Руководство деятельностью по организации и проведению оценки недвижимого имущества было поручено губернским и уездным оценочным комиссиям, созданным при губернских и уездных земских управах, позже переименованных в БТИ, которые более ста лет назад, не имея компьютеров, в течение десяти лет произвели рыночную оценку всех объектов недвижимости на территории Казахстана. К сожалению, в Казахстане за 20 лет суверенитета так и не была организована массовая переоценка активов промышленных предприятий по рыночной стоимости. Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) вводились формально, не учитывая, что после приватизации балансовая стоимость жилья и большинства промышленных предприятий оказалась в десятки, а в некоторых случаях – в сотни раз ниже рыночной стоимости. Мы, пожалуй, единственная страна в мире, где не применяется адвалорное (на основе рыночной стоимости) налогообложение. В результате наглядно ощущается недостаток бюджетных средств у акиматов, и мы име-

ем явно неэффективную уравнительную систему налогообложения. Поэтому следует перенять опыт стандартизации оценочной деятельности, сложившийся во второй половине прошлого века в странах с развитой рыночной экономикой. Необходимость в стандартизации оценочных процедур и уровня квалификации независимых оценщиков впервые появилась в связи с проблемами, которые возникли во времена Великой депрессии 1930 годов. Последующие мировые кризисы являлись толчком к принятию мер по объективизации оценочных суждений, в результате чего в 1980 в Великобритании была создана «Красная книга» стандартов Королевского института землемеров-оценщиков (РИКС). В 1994 году были приняты первые Международные стандарты оценки, которые явились основой для разработки в Казахстане своих обязательных Правил по оценке недвижимого и движимого имущества, интеллектуальной собственности и активов предприятий (бизнеса).

В апреле 2010 года в Казахстане была создана Республиканская палата оценщиков (РПО), которой Законом «Об оценочной деятельности в Республике Казахстан» было предоставлено право разрабатывать проекты государственных стандартов оценки имущества. В течение года было разработано 12 стандартов, из которых половина была принята и введена в действие в мае 2011 года. В июле 2012 года в ЗОД РК было внесено изменение, согласно которого стандарты оценки отныне должно утверждать Правительство РК. К этому времени оценщиками были выявлены отдельные недостатки в действующих стандартах, о чем уполномоченный орган был своевременно информирован, но, несмотря на это, Правительство РК 12 февраля 2013 г. утвердило стандарты оценки в прежней редакции. Остальные шесть давно разработанных важнейших стандартов не включены даже в план их рассмотрения. Это следующие стандарты:

1. Проверка достоверности оценки.
2. Оценка имущества приобретаемого и отчуждаемого государством.
3. Оценка справедливой стоимости в соответствии с МСФО.
4. Оценка для целей кредитования.
5. Оценка стоимости бизнеса, в том числе акций и долей в ТОО.
6. Оценка кадастровой стоимости.

Главная цель введения стандартов оценки – обеспечение объективного единообразного определения стоимости. Не секрет, что сейчас результаты разных оценщиков определения стоимости одного и того же объекта на одну дату могут расходиться в два и более раза.

Так как в соответствии с ЗОД РК оценка имущества большинства объектов является обязательной, т.е. ее результаты несут публичный характер, процесс оценки должен быть прозрачным и понятным для всех. Для этого, помимо стандартов, должны разрабатываться подробные методики и инструкции. Так, для обеспечения достоверной и справедливой оценки недвижимости, изымаемой для государственных нужд, Министерство юстиции РК в декабре 2007 года утвердило соответствующую методику. Однако в связи с принятием Закона «О госу-

дарственном имуществе» Генеральная прокуратура рекомендовала внести в эту методику необходимые изменения. Вместо этого данная методика была полностью отменена, и у государственных органов, оценщиков и лиц, у которых изымают недвижимость, появилось масса неразрешимых проблем. Аналогичное положение сложилось с проблемой оценки ущерба в результате ДТП. В Законе «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств» установлено, что оценка производится в соответствии с правилами, установленными в Инструкции, утвержденной Министерством юстиции по согласованию с уполномоченным органом, т.е. Нацбанком РК. Однако вот уже три года этот документ Министерства юстиции никак не может согласовать, т.к. Казахстанская ассоциация финансистов, идя на поводу у страховых компаний, каждый раз изыскивает самые разные формальные замечания, несмотря на то, что текст этой инструкции давно согласован со страховым омбудсменом. В результате суды не знают, какую оценку ущерба транспортному средству признать достоверной, т.к. оценщики используют самые различные, никем не утвержденные методики его оценки.

Еще более парадоксальная ситуация сложилась с оценкой жилья для приватизации. Несмотря на наши неоднократные обращения в уполномоченные государственные органы, до настоящего времени не отменено Положение о приватизации государственного жилищного фонда в РК, утвержденное постановлением Кабинета Министров РК от 24 января 1992 года № 66. В пункте 15 данного постановления установлено, что «оценку производит комиссия образованная Советом народных депутатов в порядке, определенном Положением о купонном механизме». Так как в настоящее время нет ни Советов народных депутатов, ни созданных ими комиссий, а Положение о купонном механизме давно не действует, то оценщики не знают, каким нормативным актом им руководствоваться при оценке для приватизации. В Законе «О жилищных отношениях» кроме фразы, что оценка производится по балансовой стоимости, нет ничего конкретного. Да и сам термин «балансовая стоимость» в нашем законодательстве отсутствует. Если под ним понимать остаточную стоимость по бухгалтерскому отчету, то есть квартиры, у которых эта стоимость равна всего 10 тенге. То есть существует реальная опасность, что оценщика за такую оценку могут привлечь к уголовной ответственности за нанесение государству ущерба в особо крупном масштабе.

Для единообразной, объективной оценки, помимо унификации методов оценки, нужно стандартизировать и применяемые для расчета нормативы. Во всех отраслях это давно уже сделано, например, в строительстве применяются СНиПы. В оценочной деятельности укрупненные нормативы стоимости утверждены только РПО, поэтому некоторые заказчики и оценщики считают возможным применять при оценке укрупненные показатели восстановительной стоимости (УПВС), утвержденные Государственным комитетом Совета Министров СССР по делам строительства 14 июля 1970. Как мне известно, на территории суверенного Казахстана давно

запрещено применять нормативные акты СССР. Но дело даже не в этом, применяя нормы УПВС, оценщики примерно в два-три раза занижают первоначальную стоимость объектов, то есть стоимость нового строительства. По инициативе Республиканской палаты оценщиков в Казахстане давно разработаны и применяются современные укрупненные показатели стоимости строительства (УПСС) в национальной валюте. Они созданы на базе ресурсных норм и ежегодно индексируются на основе данных об оптовых ценах на стройматериалы, заработную плату строителей и стоимость нормо-часа механизмов. Но некоторые банки, желая снизить залоговую стоимость, настаивают, чтобы оценщики использовали давно устаревшие директивные нормы УПВС. Возникает вопрос, разве можно в одной стране применять нормативы, в результате которых стоимость может отличаться в несколько раз от реальных рыночных цен? Есть случаи, когда некоторые зарубежные оценщики применяли даже нормы, принятые в США. Поэтому нужно указать в Стандартах оценки, какие конкретно Справочники оценщика могут применяться для оценки в Казахстане.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ, ИХ РАЗРАБОТКА И АПРОБИРОВАНИЕ

Полная стандартизация методов и нормативов не может окончательно решить проблему повышения достоверности оценки. Эти методы и нормативы нужно еще уметь грамотно применять, а вот с этой проблемой в последнее время в Казахстане не все в порядке. Вначале приток некомпетентных специалистов в нашу отрасль сдерживался с помощью введения лицензирования. Однако слишком упрощенный порядок проверки знаний и умений с помощью обычного тестирования, не дал результатов. Вместо лиц с аналитическим складом ума в профессию стали в массовом порядке приходить люди, которые просто зазубрили ответы в тестах, а думать и принимать самостоятельные решения их никто не научил. В вузе, где они получили диплом оценщика, система сейчас тоже построена на зубрежке тестов. Поэтому очень большое количество оценщиков, имеющих лицензию, осуществляет оценку по шаблону, подставляя в формулы любые не всегда достоверные данные.

Таким образом, практика лицензирования физических лиц показала свою полную несостоятельность обеспечить Казахстан высококвалифицированными кадрами оценщиков. Кроме того, существующая система, когда для лицензирования юридического лица требуется сначала получить лицензии двум его работникам, противоречит требованиям пункта 8 статьи 4 Закона «О лицензировании». Не может получение одной лицензии являться обязательным требованием для получения другой. Поэтому лицензирование физических лиц нужно отменить, заменив его введением в практику Профессиональных стандартов оценщиков.

Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым в статье «Социальная модернизация Казахстана: двадцать шагов к обществу всеобщего труда» поставлена конкретная задача по созданию национальной системы квалификаций. Правительство РК своим постановлением от 18.06.2013 г. № 616 ут-

вердило план поэтапной разработки национальной системы квалификаций. Задачами этого плана является:

1) упорядочение и приведение в единую систему существующие профессии, должности, квалификации в соответствии с требованиями к трудовым функциям современного производства;

2) повышение мотивации и построение оптимальных траекторий обучения и карьерного роста граждан;

3) упорядочение системы оплаты труда и стимулирование карьерного роста работников;

4) развитие системы обучения в течение всей жизни, как основного механизма становления общества, основанного на знаниях;

5) развитие системы независимой и объективной оценки профессиональной подготовленности и подтверждения соответствия квалификации специалистов.

В плане утверждено, что разработка и внедрение профессиональных стандартов необходимо осуществить в 2013-15 годах.

Профессиональный стандарт (ПС) – это нормативный документ, отражающий минимально необходимые требования к профессии, должностным обязанностям, профессиональной компетенции, требованиям к уровням образования, стажу работы и сертификация в соответствии с квалификационными уровнями.

В соответствии с главой 10-1 Кодекса о труде (КТ) установлено, что Национальная система квалификаций – совокупность механизмов правового и институционального регулирования спроса и предложений на квалификации специалистов со стороны рынка труда. Согласно п. 3 ст. 138 КТ «Разработка и утверждение отраслевой рамки квалификаций производятся уполномоченными государственными органами соответствующих сфер деятельности с учетом мнения отраслевых объединений работодателей и отраслевых объединений работников».

В Правилах разработки, пересмотра, апробации и применения профессиональных стандартов (ПС), утвержденных приказом и.о. Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 24 сентября 2012 года № 374-п-м, установлено, что Министерство труда согласовывает ПС только после их апробации. В этом же документе указано, что ПС нужно не только и не столько самим работникам, получающим сертификат, но и учебным заведениям, выпускникам вызов, а также работодателям.

Сфере образования профессиональные стандарты предоставляют информацию, необходимую для создания качественных образовательных стандартов высшего и среднего образования, различных учебных программ – краткосрочного обучения, повышения квалификации, профессиональной переподготовки, долгосрочного обучения, а также позволяют выстроить систему оценки качества обучения в соответствии с требованиями работодателей.

Работодателям стандарты дают внятно сформулированные требования к оценщикам, применение которых позволит оценить и повысить уровень качества их профессиональной деятельности в соответствии с требованиями законодательства об оценоч-

ной деятельности. Каждая независимая оценочная компания (НОК) может использовать профессиональные стандарты для разработки своих внутрифирменных требований к той или иной должности, скорректировав их с учетом ситуации в компании и принятой практики. При подборе персонала стандарты могут служить критерием отбора необходимых сотрудников. В целях обучения ПСО дает основания для выбора «кого обучать», «зачем обучать», «чему обучать», «как обучать». При аттестации стандарты задают объективные критерии оценки персонала для выявления потенциала сотрудников и формирования кадрового резерва.

Работникам НОК стандарты нужны для управления собственной карьерой, они помогают лучше понять различия в выполнении функций на разных квалификационных уровнях и сделать выбор, какому пути развития карьеры отдать предпочтение; задают ориентиры профессионального развития.

Государственным органам и организациям профессиональные стандарты полезны при проведении конкурсов на предоставление оценочных услуг по определению налоговой и кадастровой стоимости и справедливой стоимости активов госпредприятий и учреждений.

Таким образом, замена системы лицензирования физических лиц сертификацией на соответствие профессиональным стандартам давно назрела и нужна всем.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ ОЦЕНЩИКОВ

Профессия «оценщик» возникла в глубокой древности как потребность в единообразном определении величины сбора (дани) с имущества, подлежащего обложению. Основы теории оценки имущества были сформулированы еще в начале XVIII века. В Казахстане по мере развития рыночных отношений потребность в квалифицированных оценщиках постоянно возрастает. В настоящее время определением стоимости имущества занимаются около двух тысяч профессиональных оценщиков в соответствии с Законом «Об оценочной деятельности в РК», а также большое количество других специалистов, работающих в банках, кредитных учреждениях, ломбардах, скупках, антикварных и ювелирных магазинах, и государственных органах, занимающихся оценкой в целях налогообложения. В США обязательные квалификационные требования к оценщикам действуют с начала 1990 года. В Англии система сертификации действует с начала 70-х годов прошлого века. Профессия «оценщик» признана в странах Евросоюза, СНГ, Индии, Японии и других странах с рыночной экономикой. Профессиональные оценщики появились раньше бухгалтеров, но почему-то считается, что они могут работать только в оценочных компаниях. Но, как показала практика, для проверки достоверности отчетов оценщики нужны банкам, другим кредитным организациям, ломбардам, страховым компаниям, различным организациям по скупке имущества, антикварным магазинам и ювелирным мастерским. Поэтому не имеет смысла ограничивать сферу деятельности оценщиков, они нужны везде, где требуется бухгалтер. В малом и среднем бизнесе бух-

галтер обязан знать основы оценки справедливой (рыночной) стоимости.

В настоящее время Республиканская палата оценщиков завершает разработку проекта Профессиональных стандартов оценщиков (ПСО) в полном соответствии с требованиями к его структуре, которые утверждены вышеназванным приказом и.о. Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан. В правилах, установлено, что ПС разработывается на профессию (специальность) в рамках конкретного вида экономической деятельности (ВЭД) в соответствии с Общим классификатором видов экономической деятельности.

Министерство труда и социальной защиты признало оценочную деятельность самостоятельной профессией шестнадцать лет назад, утвердив приказом от 7 августа 1997 года № 130 Квалификационные характеристики должности «оценщик (эксперт по оценке имущества)».

В общем классификаторе видов экономической деятельности ГК РК 03-2003 деятельность «независимых оценщиков» была выделена в отдельную группу (код 74.87), входящую в раздел «Услуги». Министерством образования и науки были утверждены Государственные стандарты образовательной деятельности специальности «оценка»: 5В090800 – бакалавриат, 5В090800 – магистратура, 6D090800 – докторантура.

Однако в новом ОКЭД ГК РК 03-2007 наша единая профессия была разделена и входит сейчас в три секции и четыре класса:

секция L – Операции с недвижимым имуществом, классы: *66.21 Оценка рисков и ущерб* и *68.31 Оценка недвижимого имущества*.

секция M – Профессиональная, научная и техническая деятельность, класс: *74.90 оценка прочей собственности*.

секция N – Деятельность в области административного и вспомогательного обслуживания, класс: *77.40 Аренда интеллектуальной собственности и подобной продукции* – оценки полезных ископаемых, льготных френчайзинговых соглашений.

Учитывая, что в правилах указано, что при отсутствии некоторых видов деятельности в ВЭД разработчик вправе самостоятельно определять область профессиональной деятельности, подлежащую описанию, РПО предлагает ввести в ОКЭД дополнительную секцию. Так как оценка имущества является самостоятельной профессией, даже более важной, чем операции с недвижимым имуществом, мы предлагаем выделить ее в отдельную **секцию V** – *valuer* (стоимость), **раздел 100 Оценка стоимости имущества и имущественных прав**. В данной секции предлагается выделить четыре группы специальности оценки, каждую из которых разделить на несколько классов, представляющих собой назначения оценки, т.е. для какой надобности ее результат нужен заказчику или третьим лицам. Это объясняется тем, что специфика оценки и мера ответственности за ее результаты оценке зависит в основном от ее назначения. От назначения оценки зависит и вид определяемой стоимости:

- для целей разрешения имущественных споров требуется оценка рыночной стоимости;

- для кредитования можно определять рыночную, залоговую и ипотечную стоимость;

- для определения размера налоговых и неналоговых платежей в бюджет требуется определить кадастровую и таможенную стоимость;

- для имущества приобретаемого и отчуждаемого государством требуется оценка специальных видов стоимости, например для приватизации жилья – балансовая, при изъятии для государственных нужд – стоимость размера возмещения ущерба;

- для корректировки финансовой отчетности в соответствии с МСФО – справедливая стоимость.

В связи с вышесказанным предлагается разделить виды объектов оценки (недвижимое, движимое имущество, интеллектуальная собственность и бизнес) с учетом их назначения на три уровня сложности, стоимость каждого из которых может иметь право определять только оценщик соответствующей категории. Объекты первой категории, не требующие высокой квалификации, могут оценивать независимые оценочные компании (НОК), имеющие в своем штате не менее двух лиц, имеющих сертификат «Оценщик». Более сложные и ответственные оценки может выполнять НОКи, имеющие в своем составе кроме двух оценщиков еще хотя бы одного оценщика первой категории. Для самых сложных и ответственных оценок требуется иметь в штате НОК оценщика высшей категории. В Профессиональных стандартах устанавливаются требования, что должен знать и уметь оценщик каждой из четырех специальностей в зависимости от категории сложности. Для того чтобы иметь право оценивать объекты второй и третьей группы сложности, оценщик должен сдать квалификационный экзамен не только с помощью тестирования, но и выполнив конкретное задание по оценке объекта данного уровня сложности и пройти собеседование с членами Квалификационной комиссии. Технология сертификации у нас уже отработана с привлечением известных зарубежных специалистов. Около двадцати оценщиков уже получили сертификаты второго уровня по оценке недвижимого имущества.

ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На период становления системы саморегулирования оценочной деятельности предлагается не отменять лицензирование юридических лиц, заменив лицензирование физических лиц их сертификацией. По опыту аудиторских компаний предлагается разрешить выполнять оценочную деятельность юридическим лицам, зарегистрированным в организационно-правовой форме товарищества с ограниченной ответственностью. После проверки соответствия НОК установленным квалификационным требованиям им нужно будет обменять или получить вновь электронную лицензию нового образца. Предлагается установить четыре вида лицензируемой деятельности:

- оценка недвижимого имущества;
- оценка движимого имущества;
- оценка интеллектуальной собственности, нематериальных активов и финансовых инструментов;
- оценка предприятия как имущественного комплекса (бизнеса).

В соответствии с требованиями, установленными в статье 10 Закона «О лицензировании», неотъемлемой частью лицензии должно быть Приложение, в котором указываются разрешенные лицензиату подвиды деятельности, о которых говорилось выше. Тем самым у заказчиков появляется возможность выбрать для определения стоимости своего имущества такую компанию, в штате которой имеются оценщики владеющие методами оценки объектов требуемой категории сложности. По аналогии с системой лицензирования в сфере архитектурной, градостроительной и строительной деятельности предлагается разделить НОКи на три категории – по уровню сложности выполняемой ими оценки. Для этого потребуются внести серьезные изменения и дополнения в текст постановления Правительства РК от 1 февраля 2013 года № 81. В связи с утверждением Профессиональных стандартов в оценочной деятельности следует исключить из этого постановления квалификационные требования для физических лиц. Квалификационные требования для юридических лиц следует разделить на лицензиатов трех категорий, для которых установить требования не только к квалификации их штатных работников, но и к наличию у них

необходимой производственной, материально-технической базы, опыту работы на рынке данного вида имущества в годах, и других требований, которые установлены для осуществления архитектурно-проектной деятельности. Оценочная деятельность не менее ответственна, чем проектирование зданий, т.к. от ее достоверности зависит надежность финансовой системы нашей страны. Для повышения качества и достоверности оценки нужны радикальные изменения в законодательство об оценочной деятельности.

Обсуждение Концепции совершенствования законодательства в сфере оценочной деятельности и внедрения Профессиональных стандартов оценщиков намечено провести на Международной конференции Совета объединения оценщиков Евразии, где одновременно будет рассмотрен проект Евразийских профессиональных стандартов, которые будут востребованы после создания ЕврАзЭС. Для казахстанских оценщиков важно, чтобы данная интеграция не ущемила наши права и создала равные условия для оценщиков всех стран ЕврАзЭС, устранив доминирование на нашем рынке оценщиков Большой четверки зарубежных аудиторских компаний.

